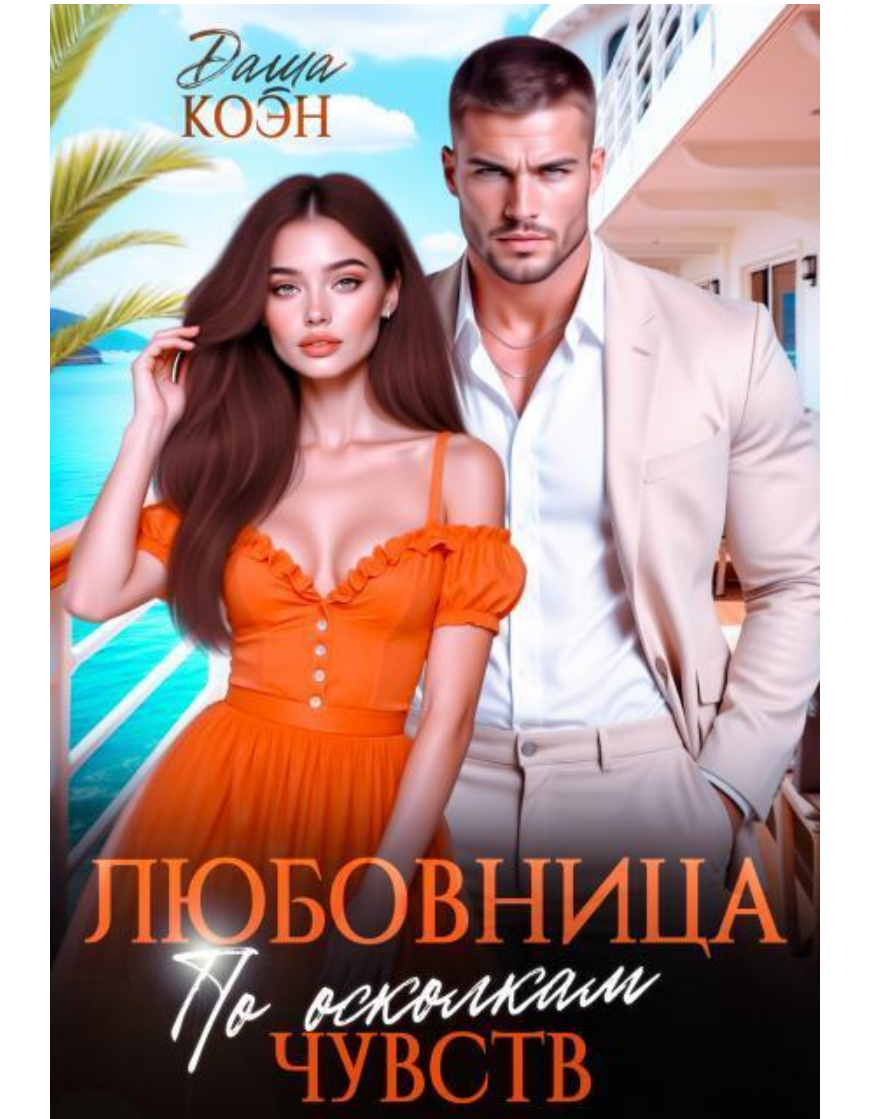

A man and a woman are posing on a balcony with a tropical background. The woman, in the foreground, has long brown hair and is wearing an orange off-the-shoulder dress with a ruffled neckline and buttons down the front. The man, standing behind her, has short brown hair and a beard, wearing a white shirt and a light-colored blazer. The background features a blue sky, palm trees, and a body of water. The overall style is romantic and glamorous.

Даша
КОЭН

ЛЮБОВНИЦА
По осколкам
ЧУВСТВ

Даша Коэн Любовница. По осколкам чувств

<https://litres.ru/74204283>

Аннотация

Хэй, детка! Изменил парень? Предал за две недели до свадьбы? Не грусти! Сникерсни! Махни на море, оторвись по полной, а ещеними брутального мачо и позволь ему сделать тебе хорошо. Не помогло? Повтори! А потом еще раз и еще... Средство проверенное, побочных эффектов не предусмотрено. Действует мягко и безболезненно. Ну почти...

*** История Данилы Шахова

Содержание

Глава 1 - Катастрофа	4
Глава 2 - Коррективы	12
Глава 3 – Остапа понесло	19
Глава 4 – Слепое прошлое	25
Глава 5 – Ну, здравствуй, море!	31
Глава 6 - Ну, здравствуй!	37
Глава 7 – Просто будьте Петей...	43
Глава 8 – Пошло, поехало...	56
Глава 9 – Что может быть лучше гор?	63
Глава 10 - Не тупи!	76
Глава 11 – Пристегните ремни!	88
Глава 12 - Не в том возрасте...	102
Глава 13 - Козёл!	109
Глава 14 - Уплываю...	119
Глава 15 - Первый	125
Глава 16 – Готова, я сказал!	132
Глава 17 - Мне подходит	139
Глава 18 - Он не кусается	155
Глава 19 - На берегу неба	162
Глава 20- Заболела	176
Глава 21 - Ласковый мерзавец	191
Глава 22 - А-р-р-р!!!	205
Конец ознакомительного фрагмента.	216

Глава 1 - Катастрофа

Лера

- Вы восхитительно выглядите, просто отпад! - с придыханием шепчет девушка-консультант свадебного салона, пока я кручусь перед высоким зеркалом вокруг своей оси.

Да и правда! Я никогда не чувствовала себя такой красивой. Такой особенной. Такой принцессой! И вот моя мечта почти сбылась. Я самая счастливая девушка на свете и уже совсем скоро я стану женой лучшего парня во всем мире. Без шуток!

- А может подол чуть укоротить? Нет? – с сомнением прищуриваюсь я.

- Нет! Все идеально! Платье сидит на вас как влитое, будто бы сшито на заказ. И этот пояс так выгодно подчеркивает осиную талию и высокую грудь. Ваш жених челюсть потеряет, когда увидит вас в нём! Вот увидите, так и будет!

- Хотелось бы верить, - смеюсь я и чуть краснею.

Да, хоть мы с Денисом и встречались уже долгие годы, но я до сих пор вспыхивала, представляя нашу первую брачную ночь.

Конечно же, она будет особенная. Вот прям как в кино!

Свечи. Лепестки роз. Шампанское. И обязательно полная луна, висящая в небе.

Романтика...

- Может еще украшения подберем и белье? – подмигивает мне девушка-консультант и я на автомате подсчитываю расходы.

Можем ли мы вообще себе это позволить?

Ай, гулять, так гулять! В конце концов, свадьба у меня единственная в жизни, надо чтобы все было как надо. Идеально!

- А давайте, - улыбаюсь я.

И уже спустя несколько минут столик в примерочной был завален всевозможными кружевами.

- Вот! Посмотрите! Эти стринги особенные! У них разрез во-о-от здесь, - заговорщически шепчет мне девушка.

- Господи, - зажимаю я рот ладонью и форменно выпучиваю глаза.

- Да! И ваш мужчина точно так же отреагирует, когда увидит вас в этом белье. Берём?

- Бе-бе-берём, - киваю я с ощутимой долей сомнения и чуть не падаю в обморок, не веря до конца, что смогу позволить себе надеть столь развратную вещицу.

- Отлично! Тогда добавим сюда еще пояс, чулки и вот этот милый бюстгальтер. И давайте примерим, чтобы в самый ответственный момент все сидело идеально.

И я подчиняюсь, упаковывая себя в невесомый белоснежный комплект, а потом с опаской рассматриваю отражение в зеркале. И не верю, что вот эта чувственная распутница действительно я.

- Ну как? – спрашивает консультант из-за ширмы.

- Э-э-э... девушка, а может мы подберем что-то поскромнее? Что-то более консервативное? Этот комплект, несомненно, чудесный, но я выгляжу в нем, как...как...

На языке крутятся тысячи колких сравнений. Но самое подходящее только одно. Его обычно кричали вслед каждой девушке со скамейки бабульки, грозя кулаком и мстительно прищуриваясь.

Прости, Господи!

- Вы выглядите как королева порока. Не нужно стесняться. У вас божественная фигура, любая бы позавидовала или продала душу дьяволу за все эти умопомрачительные изгибы. Не стоит прятать такую красоту под старперскими рейтузами.

- Но...

Ай, черт с ним!

- Хорошо, уговорили, я беру.

- Вот и чудесно!

Спустя еще полчаса выхожу из салона, и вся свечусь, словно лампочка Ильича. В голове то и дело свистят и взрываются фейерверки. И так хочется поделиться всем этим счастьем хоть с кем-то.

Да только дорогой сердцу человек у меня один – мой Денис. Вот уже долгие девять лет у меня кроме него никого нет. Я и он – мы одни против целого мира!

Выхватываю телефон и тут же набираю номер парня. Слы-

шу долгие гудки и уже думаю, что мне не ответят, но трубку на том конце провода все-таки берут.

- Да, солнце?

- Привет, Дюш, как дела?

- Впахиваю. Устал, сил нет, - тяжело вздыхает.

- Ой, а я из салона только что. Последняя примерка была.

- Ты счастлива? Все идет как надо?

- Да! Да, я счастлива! И очень тебя люблю! А еще скучаю.

Мы увидимся сегодня?

- Слушай...как раз хотел тебе сказать...

- Что? – в ступоре останавливаюсь я.

Настроение тут же падает. И все вокруг окрашивается в черно-белые тона. Снег, слякоть, хмурь...

- Меня до понедельника отправляют в командировку в Пермь. Я пытался перенести, но...

- И когда уезжаешь?

- Сразу после работы. Только забегу домой переодеться и взять документы. Прости, но нам нужны деньги, солнце.

- Да, нужны, - уныло тяну я и ковыряю носком сапога сугроб.

Вот только из-за этой постоянной гонки за заработком я уже и забыла, когда последний раз проводила выходные наедине со своим парнем. Кажется, это было еще в прошлом году. Ну жуть же!

- Ладно, конфетка, мне пора работать. Даже на обед сегодня не попадаю. Люблю тебя!

- И я тебя, - бормочу я уже тогда, когда Денис положил трубку.

И снова вздрагиваю – мой телефон начинает возиться в руке. Но это уже не мой жених, а незнакомый номер.

- Алло? – принимаю я вызов.

- Валерия Дмитриевна?

- Да.

- Это кондитерская «Калории забыли». Мы подготовили вам бокс вкусов на дегустацию для вашего свадебного торта. Когда бы вы могли подъехать и забрать его?

Прикидываю в голове примерный разброс по времени, а потом буквально подпрыгиваю на месте, осененная идеей. А что, должна успеть!

- Через двадцать минут буду!

И сразу же перешла на пятую космическую, направляясь в сторону метро. Еще полчаса и я уже двигаюсь с картонной коробкой в руках, заполненной сладостями, в сторону квартиры Дениса, которую он снимал с институтским товарищем. Тот, в отличие от моего парня, почти безвылазно сидел дома и готовился к повторной сдаче диплома, что завалил в прошлом году. Так что, в квартиру попасть я смогла бы без проблем.

Натянула пониже капюшон и, маневрируя на скользком тротуаре, двинула дальше. Вот и знакомый дом показался. Вот и нужный подъезд. Только собираюсь набрать номер квартиры на домофоне, как дверь открывается, и наружу вы-

валивает целая толпа тинейджеров. Галдят что-то, матерятся как сапожники.

Захожу в подъезд и поднимаюсь на последний, тринадцатый этаж. Вываливаюсь на площадку, стаскиваю шапку с головы и наконец-то встаю у нужной мне двери. Звонок так и не работает. Стучу, но в квартире довольно громко долбит музыка.

Как странно.

Собираюсь достать телефон, чтобы позвонить соседу Дениса, но в последний момент решаюсь проверить дверь и берусь за ручку, опуская ее вниз.

Открыто.

Прохожу внутрь. Первым делом замечаю ярко-оранжевый пуховик своего жениха, небрежно валяющийся на оттоманке, и его же ботинки.

Дома? Но как же? Ведь сказал мне, что на работе задержится допоздна и на обед тоже не успевает...

Хочу громко позвать парня, но неожиданно музыка стихает, и я слышу протяжный, полный чувственного наслаждения стон.

Коробка с дорогим десертом чуть не падает из рук. В голове проносится скоростной поезд из всевозможных предположений.

А может он там порно смотрит?

А может уснул и ему что-то снится?

А может...

Делаю шаг, а потом еще один. Кончиками пальцев толкаю дверь в комнату и тут же роняю челюсть.

Там мой Денис. Да!

Только он не спит и не смотрит видео для взрослых. Его глаза закрыты, ресницы подрагивают, рот слегка приоткрыт. Он стоит на коленях и самозабвенно двигается, полностью погруженный в процесс.

Он в эйфории.

Он мне изменяет!

Потрясенно качаю головой, не веря в то, что вижу. Делаю шаг назад, коробку со сладостями отшвыриваю от себя словно ядовитую змею. А потом бегу!

Бегу что есть мочи! Не разбирая дороги, не понимая совершенно ничего!

Что я сейчас увидела? Что я увидела, черт возьми?

В вагон метро залетела, словно за мной гнались адские гончие. Села в самом углу и наконец-то жалобно расплакалась, хороня под грудой еще тлеющего пепла свои мечты.

- Девушка, с вами все в порядке?

Слышу сострадательный голос и поднимаю заплаканные глаза на старушку, которая смотрит на меня участливо и с жалостью. Что ответить?

- В...в порядке, - киваю я, но подбородок безбожно дрожит, а из глаз без остановки катятся крупные слезы.

Я вру!

Никакого порядка нет! Мою жизнь разбили, а меня саму

раздавили. Предали! И кто все это сделал? Мой любимый мужчина! Тот, кто должен был стать моим мужем всего лишь через две недели. И ведь еще пару часов назад я была абсолютно счастлива и улыбалась, искренне веря в то, что люблю и любима. Как я могла быть настолько слепа? Как не заметила, что стала всего лишь удобной ширмой для самого близкого человека на свете?

А теперь вот – никакой свадьбы не будет.

Это конец!

Глава 2 - Коррективы

Лера

Разочарование глушит. Боль отрезвляет. Меня яростно бомбит суровая действительность. А еще в сознании, то и дело, воскресают флешбэки нашего совместного, «идеального» прошлого.

- Лерочка, я не хочу оскорблять нашу любовь похотью. Наш первый раз должен быть особенным. Его обязаны благословить ангелы на небесах. Ты и так столько пережила в своей короткой жизни, столько вытерпела, что я просто не могу взять и лишити тебя сказки. Она у тебя будет. И у меня тоже. У нас, котёнок!

Как я могла поверить в эту словесную диарею? Как?

Господи! Да мне навалили изумительной лапши на уши, а я еще и «спасибо» за это сказала.

Лера, ты тупица!

Но теперь все вставало на свои места. Пазл сложился! И наконец-то сейчас я понимаю, где Денис так часто пропадал по «неотложным делам» и в какие именно «командировки» он уезжал. Куда и на кого тратил свое драгоценное время.

Уж точно не на меня!

- Сволочь, - погрозила я кулаком перед собой, - тварь!

- Девушка, это вы мне? – недоуменно спросил парень, стоящий надо мной в вагоне метро.

- Тварь! Сволочь! – отмахнулась я от него и снова погрузилась в свое горе.

- За что? Что я вам сделал?

- Сволочь! – вытерла слезинку.

- Мы ведь даже не знакомы!

- Тварь! – шмыгнула носом, встала на ноги, и, пошатываясь, покинула вагон метро, продолжая бубнить себе под нос красочные эпитеты в адрес своего, теперь уже бывшего парня.

И мне было уже все равно, что кто-то примет меня за городскую сумасшедшую.

Ноги просто несли вперед, а остановились только тогда, когда я замерла перед вывеской туристического агентства, где мы с Денисом еще два месяца назад выбирали направление для нашего свадебного путешествия.

Глубоко вздохнула. Вытерла остатки слез со щек и толкнула входную дверь, сразу же оглядываясь по сторонам и разыскивая своего менеджера.

- Валерия! – привстала со своего места миловидная и стройная девушка.

- Светлана! – кинулась я к ней, на ходу снимая с головы шапку и расстегивая пуховик.

- Какими судьбами? – разулыбалась она мне, но уже через мгновение скисла, видя мой заплаканный вид, - Ой, а что случилось? Надеюсь, все живы?

- Уж лучше бы нет, но что поделать, - неудачно пошутила

я и пожала плечами, плюхаясь в кресло для посетителей.

- А-а? Э-э?

- Мне бы тур отменить, Светлана, - растянула я губы в подобии улыбки, но дрожащий подбородок выдавал меня с головой.

- Какой тур? – опешила девушка.

- Который свадебный.

- На Кубу?

- Именно, Светлана! Отменяйте его. Тура не будет. Как и свадьбы, собственно.

- Но почему?

- По-то-му-что...

По слогам произнесла я, а затем призадумалась. Деньги, за которые покупалась эта путевка собирались с Денисом вскладчину. Да, у меня не было постоянной работы, но почти каждую свободную копеечку с подработки я вкладывала в это дело, порой лишая себя самого нужного. Например, отказала себе в покупке новых зимних ботинок.

Глянула на них и горестно вздохнула. Они выглядели сейчас не лучше меня и были чрезвычайно потасканные, как и мой внутренний мир. Носки сбиты, дерматин потрескался, а дешёвый искусственный мех давно уже вытерся и сбился сосульками.

А могла бы себе прикупить новые, кожаные ботильоны. А еще сумочку и даже пуховик. Тот, который я носила сейчас, уже давно нужно было выкинуть в утиль.

И ведь всего-то надо было послать Дениса в дальние дали, а не заглядывать ему в рот в ожидании скорой свадьбы и совместной жизни.

Сволочь! Тварь!

- Валерия, я сожалею, но срок вашего отказа от тура составляет менее четырнадцати дней до вылета.

- И? – напряглась я и сглотнула.

- Штраф за аннуляцию составит семьдесят пять процентов от стоимости путевки. Если вы согласны на такие условия, то я без проблем сделаю отмену.

- Семьдесят пять процентов? – ужаснулась я и вцепилась в волосы.

- Да, Валерия. Сказать вам сколько это будет в денежном эквиваленте?

- Нет, не надо. Я хорошо считаю.

Это была настоящая катастрофа! Вот так в один день я лишилась жениха, поездки на море, да еще и почти всех денег в придачу!

И сразу же после того, как эти страшные мысли оформились в голосе, на мой телефон поступил входящий.

Угадайте с одного раза кто!

Правильно! Конь в пальто!

- Лера, ты почему трубку не берешь? Я звонил тебе уже раз двадцать!

Вот это герой! И подвиг его бессмертен.

- Потому что..., - аккумулируя все душевные силы, застав-

для себя отвечать беззаботно и даже немного радостно.

- В смысле?

- В прямом.

- С тобой все в порядке, Лера? – фыркаю, закатываю глаза.

- А с тобой? Не уработался там, Дюша? Пермь тебя не заждалась, нет?

- Блин, давай встретимся и поговорим, как взрослые люди. Мне ни к чему эти шарады.

- О чем разговаривать, Дюш? А-а-а...тебе тортики не понравились, да?

- Лера!

Смеюсь, впечатываюсь лицом в раскрытую ладонь. И медленно выпадаю в абсолютно нерастворимый осадок.

- Знаешь, что, дорогой? Черт с ними, с тортиками этими. У меня для тебя есть кое-что получше и, самое главное, это всё от чистого сердца.

- Лер, перестань!

- О, нет. Какой перестань? Я только начинаю. И да, теперь я тебе на полном серьезе могу сказать – иди-ка ты в жопу, Дюша!

- Лера...

Но я не дослушала. Просто отключилась, а потом и вовсе вырубил телефон.

Снаружи – кремень баба. Внутри? Избитая маленькая девочка, у которой мерзкий хулиган только что забрал единственную конфету, которую она несколько лет выпрашивала

в письмах у Дедушки Мороза.

Забрал! Сожрал сам, кривляясь мне и показывая язык.

А теперь вот, поглядите - позвонил. Поговорить попросил. Психоаналитик хренов.

Ты сожрал мою конфету! Сволочь! Тварь! Хрен тебе на воротник, а не разговоры!

- Светлана, - решительно подняла я на девушку глаза.

- Да, Валерия?

- А если не аннулировать тур, а перенести его на другую дату? Так можно?

- Вообще нет, но иногда туроператор идет навстречу. Могу сделать запрос?

- Делайте, - решительно киваю я, боясь сдрейфить и передумать.

Потому что, то, что я задумала - совершенно незаконно. И вообще-то пахнет откровенным воровством, но...

У меня так-то тоже кое-что украли, верно? Время! А именно годы. Годы, чтоб этого Дениса черти драли, которые я могла бы потратить на доброго, милого, хорошего парня, а не на этого...

Прости, Господи!

Так что всё – мы квиты.

- Валерия, - спустя пару минут подает голос Светлана, - туроператор согласен пойти навстречу и перенести тур, только на более ранние и горящие направления.

- Например?

- Например, сегодня ночью состоится вылет на Шри-Ланку. По вашим деньгам могу предложить чудесный пятизвездочный отель. Питание – все включено. Первая береговая линия. Что скажете?

- Скажу, что полечу одна.

- Это я уже поняла, Валерия. Оформляем?

Черт! Неужели я это сделаю? Неужели поступлю так...так...чудесно!

- Оформляем, - кивнула я и улыбнулась.

Глава 3 – Остапа понесло

Лера

Остапа понесло, да. Ибо меня не хило так приложило по вектору сопротивления.

Думаете, я остановилась только лишь на туристическом агентстве?

Три ха-ха!

Вышла я вся такая на улицу, фыркая и чертыхаясь, а потом двинула туда, где уже сегодня была, охая и ахая, словно заправская дурочка.

Да, в свадебный салон!

Переступила порог и давай насиловать сознание, заставляя себя снова и снова прокручивать в голове, то, что увидела в злополучной квартире Дениса.

И вуаля – то, что мне надо. Слезы рекой, подбородок дрожит, голос сиплый, на изломе. Обида! Горе! Беда!

- Валерия, что случилось? – кинулась ко мне та самая де-вушка-консультант.

- Все пропало, - заломила руки.

- Не пугайте меня, пожалуйста!

- Простите, но...

- Может водички?

- Может...

- О, присядьте здесь, - и подвела меня к мягкому диванчи-

ку, а уже через минуту сунула в руку стакан с ледяной водой.

- С-спасибо, - всхлипнула и принялась глотать.

- Не за что. Ну, что стряслось?

Вздохнула глубоко, перевела дыхание и постаралась говорить членораздельно, хотя рыдания все еще душили меня нещадно.

- Свадьбы не будет.

- Почему?

- Же...жених мой...

- Что?

- Того.

- Того?

- Ага.

- Умер что ли?

- Да, - кивнула тут же.

И ведь не вру. Денис действительно умер для меня.

Навсегда!

- О, Господи! – ужаснулась девушка.

- Надеюсь, вы войдете в моё положение?

- Конечно, Валерия! Я сейчас позвоню хозяину салона, он конечно же пойдет вам навстречу и вернет деньги за платье и туфли. Вот только белье, сами понимаете – никак.

- А белье возвращать и не надо, - закивала я, - мне оно еще пригодится.

Сомнительно, конечно. Но! Денис обязательно будет шерстить все, так как эти траты хоть и оплачивались с моей кар-

ты, но были за его счет. Так вот, пусть знает, что платье я вернула, а шикарный комплект белья с дыркой в самом стратегическом месте оставила себе.

На память, так сказать.

И в качестве компенсации. Так-то!

Спустя четверть часа кругленькая сумма денег приятно грела мой карман. А что? Без денег лететь на Шри-Ланку не каждый сможет. Я - так точно не смогу. Это моя премия. За вредность, да! Считайте, что я получила запредельную дозу радиации.

Вот!

Глянула на часы и ужаснулась.

- Оу, кажется, кто-то может опоздать в рай.

И припустила в сторону метро. Добралась до вокзала и села на электричку. А через час я уже сошла на станции и направилась в сторону домика, который достался мне от матери. Я в него съехала на прошлой неделе, чтобы не платить за новый месяц в общежитие. Я как думала? Поживу тут немного, пока у Дениса сосед съедет после нашей свадьбы и мы наконец-то будем жить вместе.

И эту развалюху в поселке продадим, вложившись в новостройку или еще что-то. Не важно, главное, что свое.

И вот. Вложились. Разбежались и еще раз вложились.

К ограде подошла, озираясь. Вроде бы никого. Скрипнула хлипкой калиткой и пробралась к своему жилищу. Три сотки и тридцать пять квадратов – вот и все, что мне осталось от

прошлого. Но я не жаловалась.

Поздно.

Забегала в домик. Покидала в старенький чемодан купальник, сланцы, тот самый развратный комплект на всякий пожарный и еще что-то, что могло понадобиться мне в жаркой тропической стране. Затем закрыла дом на ключ и двинула к соседке, которой торопливо объяснила, сколько меня не будет и что делать с единственным фикусом, стоящим на подоконнике.

А затем снова потащилась на станцию, чтобы добраться на перекладных до аэропорта.

Мой первый перелет. Моя первая поездка на море.

Я думала, что она случится с любимым и родным человеком, а оно вон как все повернулось.

Одна, сердце в хлам и глаза на мокром месте.

Прошла контроль, купила валюту в круглосуточном обменнике и зарегистрировалась на рейс. А затем села в зале ожидания и принялась планомерно вычищать совместные фото с бывшим женихом в своем телефоне.

Вот мы с Денисом в зоопарке – в топку! Вот мы катались на конках – удалить! Вот мы лепили пельмени – в корзину!

Все под ноль. Будто бы нас никогда и не было.

После последнего удаленного снимка боль в груди становится почти нестерпимой – вырезать без анестезии все мечты и планы на будущее – это пытка. Понимать, что всё было напрасно – еще хуже. Смириться с тем, что твой родной че-

ловек конченная скотина – смерти подобно.

А уж когда он пытается еще и отсвечивать, посыпая кровотокающие раны солью – это персональное чистилище. Но я только прикрываю глаза и решаюсь быть сильной даже сейчас.

Даже тогда, когда я на самом дне.

Да, в руке вибрирует мой телефон. И да – это снова Денис.

И я принимаю вызов. Мне не хочется, но я должна. Игнор – лучшее оружие. Но когда он приправлен лютым пофигизмом – это еще круче.

- Ну что ты названиваешь мне, Шibaев? – вздыхаю я, а сама сгибаюсь в три погибели.

Внутри меня на полной скорости перекручивает внутренности адская мясорубка. Скоро и сердце пойдет в расход.

- Лера, какого художника? Ты где? Я приехал к тебе в Ильинский.

- А зачем ты туда приехал?

- Нам нужно поговорить! – рубит безапелляционно.

- А мне сейчас недосуг с тобой говорить, Дэнчик, - фыркаю я, кусая до крови губы.

- Ты пьяная там что ли? Или обдолбанная? Мы сколько лет знакомы, Лера? И ты намереваешься сейчас спустить все в унитаз из-за проходного и ничего не значащего эпизода?

- Ах, эпизода...

- Мы поговорим, и я тебе все объясню. Если потребуется, то на пальцах, Лер. Обещаю, ты все поймешь.

- А я не хочу ничего понимать, Денис. Я хочу на море. Ясно? Именно поэтому я прямо сейчас вылетаю на Шри-Ланку. Встретимся весной!

И отключилась, чувствуя себя, как минимум, героиней.

Спрятала телефон в сумке и достала его только на борту самолета, когда старший бортпроводник попросил выключить все электронные приборы.

Но, перед тем как сделать это, я успела прочесть входящее сообщение от Дениса. Самоуверенное и наглое.

«Котенок, мир не так прост, как нам кажется. Давай ты немного остынешь, и мы постараемся все обсудить, понять и правильно расставить акценты в нашей жизни. Мы ведь с тобой команда. Помнишь? Я и ты – вдвоем против целой вселенной. Люблю тебя. Твой Д.»

Правильно расставить акценты?

Дорогой, а я как бы уже – нам с тобой не по пути.

Почему?

Потому что я себя не на помойке нашла!

Так-то!

Глава 4 – Слепое прошлое

Лера

Ну что за день? Везёт, как утопленнику. Вот и место возле окна мне не досталось, а я так хотела в свой первый полет на самолете смотреть, как огромная железная птица плавно отрывается от земли и взлетает в небо.

И облом!

Интересно, который по счету в моей жизни?

Но я приказываю себе не хандрить по пустякам. У меня так-то для этого случая есть причина более весомая. Иду, смиренно ищу свой ряд под номером десять. Нахожу и мило улыбаюсь двум седовласым старушкам, похожим друг на друга, как две капли воды.

- Добрый вечер, моё место у прохода.
- Добрый, внучка! А у окна сесть не желаешь?
- А можно? – уточняю я и глаза мои загораются.
- Нужно! Мы с Гелей высоты боимся, да и летать тоже. Так что, милости просим, - и обе встают, чтобы я смогла занять свое место.

Размещаюсь. От радости хочется хлопать в ладоши и благодарить старушек за возможность все девять часов полета смотреть в иллюминатор.

- Спасибо вам огромное, - казалось бы, в тысячный раз благодарю я бабулек, но те только отмахиваются от меня, ка-

чая головой.

- На вот, милая, сосульку. При взлете пригодится.
- От души! Лечу первый раз, - принимаю я леденец.
- Ничего, какие твои годы? Мы раньше тоже сидели дома, все ждали пока мужья по рыбалкам, да охотам наездятся, а теперь все...

- Все? – переспросила я.
- Схоронили, слава Богу, - рассмеялась та, которая была, по всей видимости, Гелей.
- Пять лет в этом году было, как представились, - присо-единилась к ее радости вторая.

Чернуха!

- Вы так похожи, - не удержалась я от комментария.
- Надо полагать, мы же одноййцевые близнецы. Меня зовут Мария Марковна, будем знакомы.
- А меня Ангелина Марковна.
- Валерия, - кивнула я.
- А чего ты одна, Лерочка?
- А мне не с кем, - вздохнула я и отвернулась, быстро смахивая слезу.

- Жених? Братья? Сестры? – перечисляли старушки, а я только покачала головой и подвела черту.
- Никого нет. Я одна.

И не обманула. Просто девять лет я себя обманывала, что у меня есть Денис, а оказалось, что это я у него есть. Важно не путать эти понятия.

Прикусила щеку изнутри – это острый спазм скрутил мои внутренности в клубок. Воспоминания – четкие, яркие, пропущенные через бордово-красный фильтр. Они навсегда останутся со мной.

Мне тринадцать.

И меня только что определили в детский дом. Второй этаж, восьмая секция на шестьдесят подростков в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет. Во главе командир – высокая, дородная девочка, подстриженная под пацана с очень добрым именем – Милана Благоданова. И нет, фамилия у нее была тоже, на мою беду, не говорящая. Именно благодаря ей и её шайке «шестёрка» я с первого дня в учреждении поняла, что такое настоящий страх и унижение.

Началось все невинно. Милане не хватило стандартной порции на завтрак. Её забрали у меня. Милане не хватило стандартной порции на обед. Её снова забрали у меня. Милане не хватило стандартной порции на ужин. Угадайте, у кого её забрали?

Бинго!

Три дня я существовала впроголодь, пока не совершила свою первую ошибку – указала на вопиющую несправедливость воспитателю нашей секции.

Конечно же, меня накормили. Даже выдали лишнюю булочку и сок мимо кассы. И да, я честно радовалась, не замечая, с какой жалостью на меня смотрит «серая масса», «любимчики» и даже «бунтари».

То, что я сделала было не по местным понятиям.

В детском доме не жалуются. В детском доме выживают самостоятельно, а нет, так это твои проблемы, что не справился.

И понеслась моя душа по кругам ада, потому что Милана Благодарова была настоящей отпетой садисткой.

Для начала меня обвинили в воровстве. Наказание – наряд на мытье туалета и посуды.

Дальше раструбили новость, что у меня педикулёз и грибок стопы. Меня возненавидели все, кому не лень.

Затем меня связали и за волосы приволокли в церквушку при учреждении, где на моих глазах убили и освежевали кошку, приколов её к самодельному кресту. Не трудно догадаться, кого позже, «шестерки» Благодаровой обвинили в содеянном.

Воспитатель велел разобраться со мной Милане. И да, она разобралась.

Ночью, пока я спала, мне обстригли мои длинные, густы, по самую поясницу волосы. А ещё измазали лицо зеленкой. На резонный вопрос воспитателя:

- Что это с ней?

Милана предпочла ответить так:

- Новенькая сама предложила такой способ для искупления своей вины. Как мы могли её остановить?

- Она все лжет! – закричала я, - Они всё сами это со мной сотворили, пока я спала. Они мучают меня, обзывают, угро-

жают, отбирают еду! Это не дети – это монстры, которые возомнили себя вершителями судеб. Пожалуйста, поверьте мне!

Но мне никто не поверил. Потому что все были против меня. Многие боялись репрессий в свою сторону, а потому подтвердили слова Благодравовой и ее шакалят, мол я все сделала сама.

А следующей ночью меня связали и отволокли в туалет на этаж ниже, где содержались мальчишки. Меня били мокрым скрученным вафельным полотенцем, заставляли целовать грязный пол уборной и молить о прощении. И, наверное, я бы сдалась, и перестала бы посылать этих тварей в дальние дали, если бы не Денис, который со своими друзьями вошел в санузел, чтобы тоже нарушить распорядок.

Я не знаю, почему он вступился за меня, но он это сделал. Он был старше, он был матерее, а еще Денис Шибаетов был самым красивым мальчиком во всем детском доме. И даже Милана Благодрава трепетала перед ним, отчаянно краснея и кусая тонкие губы.

С той ночи всё изменилось. Просто всё!

Нет, Милана не перестала меня ненавидеть, но больше не трогала. Меня вообще никто не трогал в нашей секции. Я стала изгоем, пока мало-помалу не начала общаться со своим защитником.

Спустя примерно полгода мы были неразлучны – я и Денис. Кто-то сыпал предположениями, что у нас любовь, а я

только фыркала на это и закатывала глаза.

Денис был мне другом. Лучшим! Единственным! У нас были одни на двоих интересы, любимые фильмы и музыка, хобби и увлечения. Мы все делили пополам.

А потом, как снег на голову – в конце первого курса мой лучший друг сказал, что он давно влюблен в меня и хочет перейти на другой уровень. Конечно же, для меня это все стало шоком. Я не рассматривала Дениса как мужчину, но со временем, он добился моей симпатии, ухаживая за мной настойчиво и романтично.

Просто сказочная история, где мой парень – принц на белом коне, который не хотел меня торопить с интимом, уважая мои личные границы и стараясь сделать все правильно.

А я и радовалась. Думала, что так выражается настоящая любовь.

Все ложь. Все! От и до...

Судьба просто перекидывает меня из одной дерьмовой локации в другую. Когда-то я благодарила Бога, что он послал мне в трудную минуту Дениса, а сейчас...

А сейчас я думаю, что лучше бы я и дальше мучилась от руки Миланы Благодановой.

Вы спросите, а как я вообще попала в детский дом? А я отвечу, что об этом мне слишком больно вспоминать. Но да, в том прошлом меня тоже предали.

Нет, не меня.

Нас!

Глава 5 – Ну, здравствуй, море!

Лера

Ремни пристегнуты. Шторка иллюминатора открыта. Дыхание задержано, адреналин сумасшедшими дозами поступает в кровь. Глаза на мокром месте, но губы сами собой растягиваются в улыбку.

Восторг! Да, это именно он.

Разгоняемся, отрываемся. Взлетаем!

Достаю из кармана свой потрепанный телефон и фиксирую, как огромные дома и машины превращаются в точки на карте.

- У-у-и-и! – тихонечко пишу я, а старушки рядом, видя мою реакцию, смеются.

Уши закладывает, и я закидываю в рот леденец. Помогает.

Вонзаемся в облака, и я наконец-то выдыхаю. Теперь я в параллельной реальности. Здесь нет места хандре, слезам и болезненным воспоминаниям. Здесь я обязана дышать полной грудью и забыть прошлое.

Любой ценой.

Откидываюсь на свое кресло и прикрываю глаза, стараясь не концентрироваться на воспоминаниях. Вслушиваюсь в трескотню старушек, сидящих рядом. Они обсуждают рыбок гарра руфа и аюрведу, а еще места, которые хотели бы посетить на острове. Я же начинаю прикидывать в уме, сколько

могут стоять экскурсии на Шри-Ланке и получится ли мне позволить себе увидеть не только свой пляж у отеля, но и что-то еще.

Когда набираем высоту, отвлекаюсь на девушку, сидящую впереди. Она открывает ноутбук и принимается строчить что-то, порхая пальцами по клавиатуре. Прищуриваюсь, вчитываюсь в то, что она пишет.

И открываю рот от удивления.

Это совершенно точно описание...э-э-э...этого самого, если вы понимаете, о чем я. Во всех анатомических подробностях! Некий Марк очень любит какую-то там Татьяну. И она, по всей видимости, отвечает ему взаимностью. Молодые люди заселяются в шикарную фешенебельную виллу на белоснежном побережье африканской страны. И...девушку прямо на пороге жилища, так скажем, склоняют к развратному разврату.

Бог ты мой!

Сглатываю, прокашливаюсь, но продолжаю читать дальше то, что выходит из-под пальцев неизвестной мне девушки. И вдруг понимаю, что завидую этой самой Татьяне, кем бы она ни была. Да, я совершенно точно хотела бы вот так же, как и она, почувствовать на себе любовь и страсть настоящего мужчины.

Знать, что я нужна! Вся! Без остатка и навсегда!

Раньше я об этом совершенно не задумывалась, ибо все силы уходили на учебу и подработку, а теперь – вот.

Вздыхаю, прикрываю глаза, прогоняя грусть, а потом все-таки аккуратно стучу по плечу девушки. Извиняюсь за то, что подглядывала, смущенно улыбаясь, и все-таки задаю вопрос:

- А где можно узнать полную историю Марка и Тани?

И блондинка тут же открывает блокнот, что-то строча в нём, а затем вырывает страницу и передает ее мне.

«Даша Коэн – «Чувства наизнанку».

- Спасибо, - киваю я.

- Надеюсь, вам понравится.

- Мне уже, - указываю я на её ноутбук, а девушка смеется и снова возвращается к своей работе.

Я же, наконец-то иду в лобовую со своим откатом. Напряжение дня сходит на нет, я срываюсь со скалы, на которую взобралась так стремительно. Все равно, что покорить Эверест без запасных баллонов с кислородом. Мозги дымятся и плаваются – это пришло окончательное понимание того, что я все-таки сотворила.

Я фактически украла деньги у своего бывшего парня, чтобы в одно лицо улететь на море. На реабилитацию, да! Но никто не умаляет того, что есть по факту.

И самое поганое было в этом, знаете что?

Мне не было стыдно! Вообще нет. Ни капельки!

Вот даже и сон накрывает, не позволяя моей притихшей совести покусывать меня за бочок. Не-а, без шансов. Я все сделала правильно.

Правильно!

И ухожу на дно, абсолютно не замечая, насколько неудобно спать, скрючившись, на сидении чартера, который почти девять часов несет тебя в дальние дали. Просыпаюсь только тогда, когда самолет приступает к снижению. Сначала ничего не видно из-за облаков, но вскоре...

- Офигеть! – тяну я, видя клочок изумрудной воды, а затем и вовсе задыхаюсь, когда бескрайний океан бьет по мозгам.

А вот и сам остров, утопающий в зелени, и мягкая посадка в аэропорту Коломбо. В салоне начинают громко хлопать и я удивленно кручу головой, а затем тоже присоединяюсь к овациям, между делом, интересуясь у бабулек.

- В честь кого аплодисменты?

- В честь пилотов, Лерочка.

- А-а, буду знать, - киваю я, понимая, что мне реально повезло встретить этих милых старушек.

Я же, на самом деле, во всем, что касается путешествий - дуб дубом. Электрички – вот мой удел. Именно потому я везде следую за своими соседками. Прохожу паспортный контроль, оформляю визу, получаю свой скудный багаж и наконец-то плетусь к стойке туроператора. Престарелые близняшки тоже здесь.

- А какой у вас отель, Лерочка?

И я тут же отвечаю.

- О, так и мы отдыхаем там же!

Х-м, а бабульки-то не промах.

И мы все вместе бредем к автобусу, который почти три с половиной часа тащится, по пути развозя туристов, пока очередь наконец-то не доходит до нас. Я уже реально еле живая, потому что кормление на борту самолета я благополучно проспала, а последний раз я ела еще в Москве. Если быть совсем точной, то вчера утром!

Боже!!!

Как итог – после расселения в номере и переодевания, я думала совсем не о пальмах, море и шоколадном загаре, а о хотя бы корочке хлеба. Но ничего. Подкрепилась, повеселела и принялась осматривать окрестности.

Все номера нашего отеля были с видом на море, как и мой. Территория небольшая, но безумно красивая, еда и напитки – выше всяких похвал и, конечно же, теплое море в шаговой доступности, что шептало о безмятежности.

И я слушала его. Даже ночью выходила, чтобы искупаться и все следующее утро лежала на лежаке, жмурясь словно довольная кошка. Телефон сегодня оставила в номере. Денис без конца и края бомбардировал меня, призывая сказать честно, куда же я пропала.

Он все никак не мог поверить в то, что я могла его бросить и укатить на море.

А вот выкуси, предатель!

- Ох, ты посмотри какая красавица, - воскликнула с соседнего лежака Мария Марковна.

И я тут же вскинула глаза, выхватывая огромную белоснежную яхту, скользящую по волнам.

- Она причаливает! – задохнулась от восторга Ангелина Марковна и захлопала в ладоши, оживленно принимаясь рассуждать с сестрой о том, кому может принадлежать столь дорогостоящая посуда.

Кому, кому? Какому-нибудь лысеющему гному с огромным раскормленным брюхом. Всем известно же, что богатеи следят только за своим банковским счетом, а не внешним видом. В нашем институте многие девочки шли на содержание к таким безобразным, но обеспеченным папикам.

Потянулась и пошла за мороженым, теряя всякий интерес к огромной яхте. Вот только на обратном пути порыв ветра сорвал с головы мою простенькую соломенную шляпку, что я сегодня утром прикупила у пляжной торговки. Так что я была вынуждена долго и упорно бежать за ней по пляжу, сломя голову.

Но догнала! Нагнулась, чтобы поднять беглянку, отряхивая ее от прилипшего песка, а в следующее мгновение замерла, услышав позади себя громкий, забористый свист.

Разогнулась.

Повернулась.

Задохнулась...

Глава 6 - Ну, здравствуй!

Даня

- Кислород заканчивается, может не хватить на еще одно погружение, - цокает языком мой инструктор и качает головой.

- Это очень плохо, - тру переносицу, - мы за этой стаей китов сутки гонялись. Я хотел бы уже погрузиться успешно.

- Да в общем-то не проблема. Тут в Мириссе есть дайв-центр, можем заскочить и перехватить несколько баллонов.

- Тогда причаливаем, - даю отмашку и иду переодеться, а заодно и смыть с себя морскую соль.

За мной по пятам следуют мои парни. Я бы и без них обошёлся, но у моего старика с прошлого года паранойя и пунктик на безопасности. И нет, мне весь этот балаган не критичен, но действительно были досадные прецеденты. Сейчас все почти утряслось, но я предпочитал обходиться малой кровью, чем давать кому-то лишнюю возможность жрать мои мозги. Они и так за последнее время сильно поистрепались.

Про нервы я совсем молчу. Там все держится на честном слове и сопельках.

Иду в душ, быстро ополаскиваюсь. Ловлю свое отражение в высоком зеркале – загорел до черноты – все равно, что здешний абориген. И волосы отросли – бесят.

Блядь, в последнее время меня все бесит.

По жести!

Так-так-так...

Баба мне нужна. Забористая, безотказная. Страстная. Настоящая!!! А не как эти все пластилиновые куклы Барби, чтобы их черти драли!

Хотя, мне сейчас и гимнастика подойдет, лишь бы немного в себя прийти.

Надеваю льняные белые бермуды и такую же рубашку. Выхожу из своей каюты и спускаюсь на первую палубу. Нервно тарабаню пальцами по поручню. И да, вот такие задержки и отклонения от плана меня тоже бесят.

Неимоверно.

Псих, скажете? О, да...

Швартуемся. Лёня, инструктор, идет к дайв-центру, отправляю с ним одного из парней, а сам остаюсь на берегу, вяло разглядывая публику. Ничего интересного – супружеские пары рьяно фотографируются на фоне океана, дети жрут песок, собаки снуют туда-сюда, выпрашивая ласки или, если повезет, еды.

Лёня дает знак, что с кислородом полный порядок и я киваю, ожидая погрузки и скорейшего отправления. Но все это в любом случае займет время, а потому я решаю пропустить бокал пива.

Медленно бреду в сторону пляжного бара, заказываю себе пузатый стакан пенного, но не успеваю я отпить и глотка, как

слышу недовольное чертыханье позади себя.

Разворачиваюсь, да так и зависаю, созерцая аппетитный орех прямо перед собой. Ну прямо картина маслом – бери, не хочу.

Сглатываю.

Присвистываю.

И ведь знаю, что звучит это архи вульгарно, но удержаться не могу – зачетная задница. Прямо вау!

Реакция следует незамедлительная. Девчонка разгибается из своей очаровательной позы и поворачивается ко мне.

А я аж зависаю.

Бинго, блядь!

Смотрит на меня – я на неё. Она хмурится, а я уже загнул ее в своих пошлых фантазиях пару раз.

Не стыдно? П-ф-ф, нет!

- У меня что, лицо грязное? – почти с вызовом спрашивает у меня девушка.

- У тебя лицо...красивое, - медленно растягиваю губы в улыбке.

Да, я знаю, как это работает. Да, я самоуверен. Да, я никогда не приукрашиваю реалии.

Да, я – это я.

- П-ф-ф, - закатывает глаза, водружает на свою голову уродливую шляпу, еще раз кидает в мою сторону неприязненный взгляд, разворачивается и уходит прочь.

Вот только я этим спектаклем не впечатлился. Смотрю ей

вслед и считаю до десяти. На счет «семь» она снова повернулась и, прищурившись, прошла по мне глазами-лазерами.

М-м, хорошая!

И походка прямо огнище! Не вертлявое нечто, а плавный танец, который меня ввел в транс.

Через пару минут сняла с себя парео и прилегла на лежак, раскрывая мороженое и впиваясь в него зубками. Самого аж пробило на аппетит от такой картинки. Прошелся взглядом по сочным формам.

Вылизал.

Сожрал!

У-у, чума девочка.

Закачаешься. Талия осиная. Про задницу я уже упомянул – отпад. И грудь зачетная – такая уверенная двоечка – торчком. А ножки какие...м-м...лодыжки тонкие, коленки острые, икры изящные.

Ну прямо кукла.

Играть. Хочу. Хочу. Хочу!

- Босс, привезти девочку на яхту?

И я уж было хотел выпалить «да», но почему-то притормозил. Нахмурился. Пригляделся еще раз – в мою сторону даже не смотрит, коза. Отвернулась и о чем-то живо болтает со старушками, что лежат с ней рядом.

Дела...

- Слушай, пусть Сеня на берегу останется и пробьет мне все за эту куклу. Где живет? С кем живет? Чем живет?

- Имя?

- Да нахрена мне ее имя, Лёня? – в секунду растерял я благодушный настрой.

Ну, вот что за люди, а?

- Часа через три вернемся, и чтобы все мне было на блюде.

А там я уж решу, что с ней делать. Все, отчаливаем.

И поднялся на яхту, полностью выкидывая из головы шикарную девицу. Ну, разве что пару раз ее вспомнил. Задницу ее обалденную и глаза в половину лица. Серые что ли? Ай, вообще плевать!

К вечеру снова вернулись на тот самый пляж.

А у меня аж все зудится уже. Если она сюда с мужиком прикатила, то...пиздец мужику. Однозначно!

- Сеня, ну что там? – нетерпеливо дернул я охранника.

- Живет в пятерке тут неподалёку. Но место без пафоса.

Бюджетное.

- Одна живет? – поторопил я парня с ответом.

- Одна.

- Заебись, - улыбнулся я и блаженно прикрыл глаза.

- Босс, так что? Везти девчонку на яхту или как? – спросил

Леня, когда понял, что я немного подзавис.

А я только приоткрыл один глаз и хмыкнул.

- Или как.

- Что? – озадаченно скривился охранник.

- А может пойти цивилизованным путем в кой-то веки?

- Не понял? – затроил Лёня.

- Забронируй-ка мне номер на пару дней в этом же отеле,
- окончательно определился я со своими планами.
- Самый лучший?
- Самый ближний к номеру этой куклы.

Глава 7 – Просто будьте Петей...

Лера

- Вай, что за лев этот тигр? – с придыханием шепчет Мария Марковна, а я ушам своим поверить не могу.

Бабули – огонь!

- Вы это о ком? – делаю вид, что не понимаю сути вопроса.

- О том, кто только что заценил твою пятую точку, девочка, - смеется Ангелина Марковна.

- Ах, этот, - пожимаю плечами, - это не лев, и не тигр. Так джунгарик на выгуле.

Не люблю врать, но тут почему-то само-собой с языка сорвалось. Мужик – шикарный, но сильно на любителя. И да, не в моем вкусе – однозначно. Почему? Да потому что мне нравились такие, как мой Денис – светлокожие, светловолосые, с изящными чертами лица. Эдакие интеллигентные зайчики. А этот...ну, как сказать? Правильно подметила бабуля – лев, тигр. Котяра!

Весь тугой, поджарый. Загорелый до черноты. Черты лица резкие. Нос хищный. Скуластый. Глазищи – угли горящие. Улыбка похабная...

И взгляд, как у маньяка. Исподлобья. Б-р-р...

Я реально почувствовала, как он меня этими своими зенками раздел и препарировал. И не только!

- Что он тебе сказал? – от бури любопытства Мария Мар-

ковна даже причмокнула.

- Ну, сказал, что лицо у меня красивое, - закатила я глаза, - банальщина в общем-то.

- А мальчик с хорошим вкусом, - хмыкнула Ангелина Марковна.

- Мальчику лет тридцать, сестра. Окстись!

- Так я же по себе сужу.

- Ой, Лерочка, как же жарко он тебя взглядом вылизывает. Прямо сейчас! Я завидую!

- Эх, да! – и обе умилительно сложили руки на груди.

А я оглянуться боюсь, только нос выше задираю, и вся вытягиваюсь в струнку.

- Зря, - фыркаю я.

- Это еще почему? – в унисон задают вопрос бабульки.

- Мне сейчас не до мужиков вовсе. Наоборот, отдохнуть бы от них, - вздохнула я печально.

- А подробности будут? - снова захлебнулись любопытством старушки.

- Я пока к ним не готова.

Потянулась. Закрыла глаза и впала в спячку, где существовал только шум прибоя, мерно убаюкивающий меня. Море – вот лучший лекарь. Ни клин, ни время. Море!!!

К вечеру небо нахмурилось, со стороны океана поползли грозовые тучи и я ушла к себе в номер, где битый час удаляла без прочтения сообщения от бывшего жениха. Тридцать четыре пропущенных только за день.

Боже, он что там совсем шизанулся? Очевидно, что да.

Забила. Да, немного еще пожалела себя, но забила.

Пужинала в компании не замолкающих бабушек, а потом снова забилась на своем балкончике, слушая, как волны разбиваются о берег.

Просмотрела ответы на свое резюме, грустно вздохнула, что не было ни одного отклика и решила пораньше лечь спать.

Но сон не шел. Меня всю ночь теребила тоска. Мне снилось прошлое, мое уродливое детство. Отец, смеющийся надо мной в компании Дениса. Ужасно...

В шесть утра разлепила глаза и вздохнула печально, понимая, что больше не усну. Никак. Реальность хотя бы не так страшна, как мои перманентные кошмары.

Встала, быстренько приняла душ, высушилась и оделась, а потом вышла из номера и двинула на крышу отеля, где располагался ресторан.

И задохнулась.

Рассвет нового дня, как на ладони. Солнце встает, слепит глаза и сердце бьется в груди размеренно. Спокойно. Правильно.

И время вокруг меня замирает. Я просто тут...почти вечность!

- Ох, посмотри, Геля, и наша Лерочка не спит, - слышу за спиной.

- Доброе утро, - разворачиваюсь и киваю старушкам.

- Доброе утро, милая. Поедешь с нами на черепаший пляж?

- А далеко? – мнусь я, прикидывая свои возможности по деньгам.

- Туда-обратно всего четыре тысячи местных тугриков.

Так. Четыре – это на наши всего восемь сотен получается. Вообще ни о чем!

- Еду! – киваю я и улыбаюсь бабулькам. А они мне. И все счастливы.

Завтракаем и в путь.

Спустя час мы уже были на пляже Хиккадува, где, как и многие туристы загнулись в позу «зю», чтобы рассмотреть местных красавиц – черепах. А дальше понеслось. Мы и кормили их. И плавали вместе с ними. На ощупь панцирь все равно, что камень, покрытый водорослями. И самое крутое – черепахи совсем не боятся людей, плавают рядышком и откровенно вымогают корм, который тут же услужливо продают на берегу местные ребята. Чистый восторг!

После обеда мы с престарелыми сестрицами задержались тут же. Загорали и купались на диком пляже неподалеку. Устроили небольшую фотосессию с пальмами. А еще налегали в ресторанчике на пенное.

На обратном пути нас знатно размотало, но мы не остановились. Да, да! Мы продолжили, и в свой отель явились знатно навеселе.

Оторвы! Я и две престарелые седовласые девы. Жесть!

И двинули мы сразу к бару у бассейна. Еще заказали по одной и совсем окосели, перебивая кости всем кому не лень. В том числе и моему Денису.

Да, грешна. Под градусом поплакалась старушкам на своего некогда безупречного мужчину. Конечно, рассказала не все, только выдала базу и опять взгрустнула.

- Так это он тебе весь вечер пытается дозвониться и дописаться? – кивает на мой телефон Ангелина Марковна.

- Ага, - киваю я.

- Однажды ему это надоест, Лерочка. Просто держи оборону крепко. Или найди ему временную замену, а там, глядишь, и слезы сами собой высохнут, - икнула неожиданно громко Мария Марковна и резко сменила тему, - ай, ой! Гелла, мне хватит, пора на боковую.

- И мне, - кивнула ее сестра и они обе побрели в к себе, а я осталась сидеть и медленно цедить свое пенное.

И тут...

Минут пять спустя, мимо меня прошел никто иной как вчерашний лев-тигр. А я аж глаза выпучила, не веря в то, что вижу. Даже потеряла их, но картинка не изменилась.

Свистун!

В купальных трусах и с полотенцем на перевес. Подошел к лежаку, скинул вещи и с бортика занырнул в воду. А я только спустя пару секунд поняла, что успела разблокировать свой телефон и сделать снимок.

Он – весь такой - сплошные мышцы и кубики. И еще та-туировки. М-м...

Открыла мессенджер и на последнее гневное сообщение Дениса отправила в ответ фото вот этого джунгарика, прости меня Господи.

И не просто так, а с припиской:

«Мне некогда с тобой разговаривать, Дениска, есть вещи поважнее. Не обессудь».

Хо-хо!

Получи, фашист, гранату!

Пока копошусь в телефоне, не замечаю, что я за барной стойкой уже не одна.

Поднимаю глаза.

Он!

- Привет, - рокошет низко, пока по его груди бегут капли воды.

- Здравствуйте, - невозмутимо отвечаю я и делаю глоток из своего бокала.

- Как зовут?

- Лера, - пожимаю плечами и понимаю, что где-то здесь меня окончательно так развезло.

Вот прям и-ху!

- А меня Данил.

- Ой, а давайте не на "Д", - форменно передергивает меня, - у меня с этой буквой ассоциации нехорошие.

Брезгливо морщу нос и отрицательно кручу ладонью.

- Какие?

- Неважно! Просто будьте Петей и этого достаточно.

- Хм, Петей значит? Что-ж, не вопрос. Но как же его звали? – задумчиво стучит по нижней губе указательным пальцем новый знакомый.

- Кого? – напрягаюсь я.

- Мистера Д?

- Неважно, - отмахиваюсь.

- Тоже Данил? Нет? – гнет своё.

Держу железобетонный покерфейс.

- Значит нет. Демид? Дима? Демьян?

Демонстративно зеваю и подпираю подбородок ладонью.

- Денис?

- П-ф-ф, - закатываю глаза.

- Значит Денис. Так, это мы выяснили.

- Ничего мы не выяснили, - прищуриваюсь я.

- И что этот мудак сделал?

- Ничего он не сделал, - допиваю свое пиво и прошу официанта повторить.

Глупое решение. Нужно бы уйти, но моя бдительность спит, нахлебавшись пенного.

Петя тоже берет себе выпивку, и мы оба начинаем меряться взглядами. Мне плевать - я пьяная. Ему, по всей видимости, тоже - он наглый. Это видно невооруженным взглядом.

- Ничего, говоришь? - продолжает он, когда мы получаем свои напитки.

- А у тебя хороший слух, Петь.

- Не жалуюсь. А вот ты здесь одна. Значит где-то Дениска потерялся. Так, так, так... неужели бросил тебя?

- Холодно.

- Сгасился?

- Если бы...

- Значит он тебе изменил? Так?

- Может переведем тему? – и мой голос к моему позору звучит умоляюще.

- Домыслы или факты?

- Факты, - рычу я, - и вот главный - все мужики козлы!

- Я хуже, - смеется он, а потом резко замирает и надевает на себя маску блаженного великомученика, - шутка. Я ангел во плоти.

- Где же твои крылья?

- Я их тебе потом покажу.

- Неужели?

- Да. Но учти - это зрелище только для избранных.

- А я значит избранная?

- Да, - и проходится по мне таким взглядом, что неожиданно мои внутренности делают сальто-мортале.

Сглатываю. Отворачиваюсь. Чувствую, как по телу медленно ползут мурашки.

- Вернемся к нашим баранам, - меняет он тему и я выдыхаю.

- Козлам, - поправляю на автомате.

- Да, именно. Итак, у тебя на руках факты. Интересно, какие?

- Мне неинтересно.

- Переписка?

Молчу.

- Не ночевал дома?

- Мы даже не жили вместе, - зачем-то выдаю я и ловлю мимолетную улыбку мужчины.

Такая из разряда «ок, принято, я доволен, едем дальше».

- И что же? Неужели твой Денис настолько тупой, что спалился прямо на горяченьком?

Замираю. Ответить нечего.

- Да? Реально настолько?

- Да, - выдыхаю и поджимаю губы.

- Как ты с этим персонажем связалась вообще?

- У нас есть стоп-слово?

- У нас есть все, что ты захочешь, при условии, что мы отыграем назад тему с Петей. Идет?

- Ну, допустим.

- Отлично. Ты великодушная девушка.

Протягивает ладонь. Смотрит на меня пристально и облизывается, словно тот самый пресловутый лев-тигр.

Какой к черту джунгарик? О чем я думала вообще, нарекая его каким-то там замшелым грызуном?

Боже!

- Будем знакомы, Лера?

- Будем, Данил, - протягиваю свою ладонь и тут же попадаю в его горячий плен.

Хватка жесткая. Кожа чуть шершавая. Но руки ухоженные, а пальцы музыкальные, с длинными ногтевыми пластинами.

Красивые мужские руки - это нечто.

Зависаю на них, списывая это дело на алкоголь. Улыбаюсь своим реакциям. Ну, дура, да! Знаю!!!

- Уже поздно, - выдыхаю я и тяну свою ладонь назад, но у меня ничего не выходит.

- Смотря для чего, - его губы прикасаются к моим костяшкам.

Нежно. Ласково. Едва ощутимо. И мурашки снова пробегают с ног до головы.

- Для сна самое время. Спасибо за компанию, Данил. Мне пора, - выдергиваю ладонь из его хватки.

- На завтра есть планы?

- Греть кости на пляже.

- У меня есть предложение получше.

- Нет ничего лучше моря, солнца и пальм вокруг, - качаю головой и встаю из-за стойки.

- Я бы с этим поспорил.

- Да спорь на здоровье, - смеюсь я и разворачиваюсь, чтобы наконец-то уйти к себе.

Но и тут я не остаюсь одна. Новый знакомый тоже встает

и молча шагает рядом со мной. Тяну носом. Черт, пахнет он просто сногшибательно. Хочется спросить, что это за аромат, но я не решаюсь рисковать лишний раз. Но да, я таким парфюмом сбрызгивала бы свою подушку и спала, обнимая ее всю ночь.

Тёплый, уютный, расслабляющий аромат, звучащий при всем этом реально аристократично. Что здесь? Кожа, кориандр, еще ваниль и пачули.

Дурман!

- Это 1740.

- Что? - вспыхиваю я.

- Ты принимаешься.

- Ничего подобного! – встала, как вкопанная, и соврала, не моргнув и глазом.

- Ну ок, - пожал мужчина плечами.

- И... что это значит - 1740? - спустя минуту молчания все-таки спросила я.

- Название, Лер. Этот аромат посвящен французскому политику и философу Маркизу де Саду.

- Ах, политику, - хмыкаю я, - философу...

Данил начинает смеяться. Громко. Обнажая белоснежные зубы с чуть удлиненными клыками, засунув руки в карманы своих шорт и откинув голову. А я не удерживаюсь от цитаты.

- Владение женщиной так же несправедливо, как и владение рабами.

Но он тут же припечатывает меня по встрече.

- Убей меня или прими меня таким, какой я есть, потому что я никогда не изменюсь.

- Мне не нужно ни то, ни другое, - фыркаю я и снова продолжаю движение к себе.

- Мы еще вернёмся к этому вопросу, - парирует и неожиданно проводит ладонью по моей спине, вызывая во мне горячую волну, замешанную на остром приступе паники.

Какого черта?

Вздрагиваю и резко разворачиваюсь, ударяя его по рукам.

- Ничего не перепутал?

- Оно само вышло, Лер. Не смог удержаться, - и снова похабная улыбка без тени раскаяния.

- Страдаешь недержанием?

- Просто страдаю.

- П-ф-ф, - фыркаю, не находясь, что ответить, и топаю дальше.

Пока мы оба молча не добираемся до моей комнаты. Я уже боюсь что-то говорить. Алкоголь рядом с этим мужиком выветривается из крови максимально быстро, сердце начинает стучать сильнее. Суматошнее. Оно будто бы чувствует, что рядом со мной дикий хищник. Тот самый лев-тигр.

А я глупый и наивный джунгарик.

- Спокойной ночи, Лера.

- Спокойной ночи, Данил.

И неожиданно для меня он проходит к следующему номе-

ру, проводя ключ-картой по замку.

- Что? - хмурюсь я.

- А что?

- Чудесное совпадение?

- Сплошные чудеса, Лер, - хмыкает мужчина и мне снова становится страшно.

- Блин, - прикусываю я губу, чувствуя, что меня технично загоняют в угол, но спросить в лоб не решаюсь, потому что услышать ответ я боюсь еще сильнее.

- Чудесам нужно радоваться. До встречи, - подмигивает мне и все-таки скрывается за дверью своего номера.

А я вваливаюсь в свой и, припадая к стене, скатываюсь по ней вниз, только сейчас осознавая суровую реальность.

Этот мужик нарисовался здесь не просто так.

Он здесь, чтобы меня сожрать! Да!!!

Но зачем этому льву-тигру я, жалкий джунгарик?

Мама! Мамочка!!!

А дальше...

Ночь прошла как в аду, где на раскаленной сковороде меня жарил сам Сатана в облиии нового знакомого.

И смеялся, смеялся, смеялся....

Глава 8 – Пошло, поехало...

Даня

Недотрога.

Прямо по жести.

Не повезло. Ей и мне тоже. Мне, потому что понимаю, что быстро залезть к ней в трусы не получится. Ей – потому что я все равно ее трахну. Без шансов. Меня поперло от нее.

Насколько сильно? Х-м-м, хороший вопрос, но я давно не чувствовал настолько острых эмоций.

А все почему?

Мало того, что дева с шикарным орехом, сиськами и красивая, так еще и мозг в черепной коробочке в наличии, а не под заказ. А то, что зажата, так это временно. Побывает под мной разок и раскрепостится. А там уж я ей покажу, как она может гнуться.

Проблема, по большому счету, была во всем этом только одна – я не целовался. Вообще. Обмен слюной – это личное. А у меня с телками ничего личного не было. Я их трахал. Все.

А Лера...

Такой нужны были все эти телячьи нежности. Тупые и обрыдлые муси-пуси, которые так много значили для девушек и так мало для нас, мужиков. Вся эта замшелая романтика лишь бустер, чтобы поскорее перейти в горизонтальную

плоскость. Я же вообще предпочитал обходиться без нее.

Когда я последний раз за бабой-то бегал?

Черт, давно.

Обычно они как-то сами понимали, что я от них хочу и давали это. Все просто.

А тут вот – девочка с глазами цвета штормового неба...

Утром нахожу ее возле бассейна. Рядом с ней две бабуси, улыбаются что-то вставными челюстями, попивают мохито, натирают свои тела кремиками. И Леру просят просто так под солнцем не лежать.

- Сгоришь же! – причитает одна.

- Сейчас, сейчас, - сонно бубнит девчонка.

- Давай я тебя сама намажу, - порывается встать другая с лежака.

- Буду очень признательна.

Но я не даю старушке подняться с места, преграждая ей путь. Улыбаюсь, подмигиваю и показываю жестом, что нужно молчать. Забираю тубик с кремом и, под изумленные взгляды водянистых старческих глаз, присаживаюсь на лежак Леры, скидывая на соседний свои пожитки.

Тяну за завязки ее купальника. Выдавливаю капельки солнечной защиты на спину и начинаю втирать его в ее кожу.

Плавлюсь весь.

Пиздец! Ну до чего же хорошая!

Ее кожа такая нежная, бархатистая, абсолютно идеальная. Позвонки немного выпирают. На пояснице ямочки. Перехо-

жу на ягодицы – медленно теку мозгами. Дальше длинные, стройные ножки – форменно исхожу слюной.

Но не наглею, хотя хочется, а просто делаю свое дело. Кай-фую!

- Спасибо, - бормочет, когда мои руки растерли уже весь крем.

- Будешь должна, - отвечаю тихо и только собираюсь завязать ее верх от купальника обратно, как Лера тут же, словно ужаленная, подпрыгивает на лежаке.

- Ты!

- Я.

Бабуси ржут в голос, колотя себя ладонями по коленям. Я тоже улыбаюсь максимально доброжелательно, стараясь не дать ей понять, что меня плющит и колбасит.

Лера криво придерживает лиф, и я частично вижу полушария ее груди. Еще немного и я бы полюбовался правым сосочком, но не факт, что на этом дело закончилось. Скорее всего я бы без промедления просто затащил ее в ближайшее укромное место и оттрахал так, что у неё эйфория из ушей бы покапала.

Шах, ну вот куда тебя несет?

Член колом, а на мне одни только купальные плавки. Прикрываю стояк полотенцем и смотрю на нее, словно нашкодивший щенок. Нет, с таким видом меня ругать никак нельзя.

- Ты...меня напугал, - крутит головой и тут же грозит ба-

булям кулаком, те сразу убавляют градус веселья.

- План был другой, - резко наклоняюсь к ней максимально близко, так, что наши носы соприкасаются, - Лер, не сердись на мальчика, он бедный-несчастный лучше, чем ты, ничего в жизни не трогал.

- Ну и враль! – отшатнулась, а я за ней.

- Ну и зря ты так обо мне, - потерся носом о ее нос, встал, прикрывая свой стыд и пошагал прочь, чтобы занырнуть в прохладный бассейн и скрыть то, как мое тело оготело хочет ее.

Вернулся только минут через двадцать, а моя жертва горячо обсуждает с бабусями экскурсию вглубь острова. Те ее уговаривают поехать с ними, но девчонка мнетса, хоть и видно, что она хочет присоединиться.

Интересно, в чем причина?

Ложусь на соседний лежак, слушаю дальше. Не лезу, пока четко не понимаю, что у Леры тупо нет денег, чтобы поддержать старушек в поездке. Жалкие восемьдесят баксов.

Что серьезно? Ладно...

- Я как раз собирался завтра в Эллу на машине, - вставляю, когда оживленная дискуссия стихает, - поеду по такому же маршруту: слоники, водопад, чайные плантации, маленький пик Адама. Поедешь со мной, Лера?

- Нет, конечно! – тут же вспыхивает она и, приспуская очки, округляет свои обалденно красивые глазищи.

- Ок, - приподнимаю руки в защитном жесте и надеваю

наушники, углубляясь в телефон.

Делаю вид, что наслаждаюсь музыкой, а сам прислушиваюсь к тому, что разгоряченно шепчут Лере старушки.

- Ты зачем ему отказала, глупая?

- Затем, что я этого мужика вижу третий раз в жизни. Это не глупость, а рациональность. Вдруг он меня на органы продаст или расчленит и прикопает где-то под пальмой?

- Он ухаживает за тобой, дурында! И смотрит так горячо, что даже нам тут с Гелей припекает!

- Это я уже заметила, - озадаченно потирает лоб, а затем машет на себя обеими ладошками.

- И чего ты тогда теряешься?

- Мне курортные романы не нужны! – фыркает.

- А курортная халява?

- Вот! Сестра дело говорит, поезжай с ним, посмотри остров, а там видно будет, что тебе нужно, а что нет. Сказать «нет» всегда успеешь.

«А вот это не факт», - про себя улыбаюсь я.

Минут пять сосредоточенного молчания, а затем я снова слышу ее голос.

- Все равно я ему уже отказала.

- Ну так скажи, что ты передумала.

- Ни за что! Пусть сам подкатывает, - цедит недовольно, подпрыгивает и походкой от бедра идет плавать в бассейн.

Сам подкатывает? Да легко!

Тут же следую за девчонкой. Молча нарезаю вокруг нее

круги, глядя прямо в глаза. Делает вид, что не обращает на меня внимания. Подплывает к бортику, укладывает голову на скрещенные руки, прикрывает глаз, немного дует губы.

Кукла!

Я тут же становлюсь сзади, заключая ее в плен своих рук.

Склоняюсь к уху и наваливаю ей целую гору отборного вранья.

- Лер, ну поехали со мной? Обещаю, будут только милые слоники, милый водопад, милые горы и милый я. Никаких распусканий рук – вот тебе мое слово.

- Ты вовсе не милый.

- Ах, ты ранишь меня в самое сердце, - мои губы скользят по ее скуле.

В груди пожар, а член снова в боевой стойке. И так хочется потереться об ее попку, а потом отвести ее трусики в сторону и...

Но вокруг нас чертовые люди! Что б их!

- Раню? П-ф, это твои проблемы.

- Значит, не хочешь ехать со мной?

- Ну, я даже не знаю, - тянет, не открывая глаз, но довольно улыбается, зараза.

- Это не ответ.

- Меня нужно уговаривать, да, - хмыкает и стреляет в меня взглядом, - где твоя коза, Данила?

- Коза? – туплю я, проводя руками по ее изящной талии.

- Да, на которой ты ко мне подъезжать должен.

Ржу в голос. На мгновение прижимаю ее к себе и стискиваю.

Бля, круто как! Член радостно дергается.

- А по жопе? – вырывается из меня жарко.

- Ой, я такое не люблю. Мне бы козу....

- Выезжаем завтра, в семь тридцать утра. Ок?

- Ладно, - вздыхает и облизывает свои пухлые губки.

А я зависаю.

Я этот рот тоже хочу. И да, его я тоже получу.

Однозначно!

Скоро!!!

Глава 9 – Что может быть лучше гор?

Лера

Специально с утра опоздала.

Во-первых, я девочка и мне так захотелось. Во-вторых, нечего было вчера меня так нагло облизывать глазами целый день. И, в-третьих, ах, все по порядку...

Духота!

Ни море, ни бассейн не спасают. И вроде Данил бы не прикасался больше ко мне загребущими руками, но зенками своими всю просканировал и внутренности перетряс. У-у, демонятина!

А потом вообще принялся за запрещенные приемы. Привез нам с бабулями экзотических фруктов, о существовании которых я вообще не имела понятия. Шучу, почти не имела.

- Это рамбутан, Лер, не смотри на него так строго.

- Он волосатый! – скривилась я.

- Я тоже волосатый, - поиграл бровями и взлохматил свою густую шевелюру, - но мы с этим товарищем из тех фруктов, которые обязательно стоит попробовать.

И облизнулся, обваривая меня своим бесстыжим, жарким взглядом, а мне осталось только закатить глаза и фыркнуть на такую очевидную наглость.

Но да, надо признаться, Данил не соврал. Рамбутан оказался очень вкусным, немного похожим на виноград. Ням!

Еще были нежные мангостаны, сочные манго, сладкие личи, кисловатые лонганы, маракуйя и драконий глаз.

Бабули? Бабули растеклись! Для них Данила, словно принц Виджая, на белом тук-туке, приволок нам заморские лакомства, за что автоматически был возведен в ранг, как минимум, святого. П-ф-ф...

Но! Это было еще не все! На ужине мой новый знакомый не появился, хотя две престарелые перечницы старательно его высматривали, крутя головой туда-сюда, словно болванчики. Даже на лишние полчаса задержались, а его и след простыл.

И только ближе к двум часам ночи, благодаря настежь открытым створкам, я вдруг проснулась, услышав на соседнем балконе возню и тихий смех. Встала и подкралась поближе, чтобы подслушать.

Данила.

По телефону с кем-то бормочет, бегло наваливая на английском.

Скотобаза! Спать мешает!

Хотела его словесно отметелить, но в последний момент передумала. Завтра ему устрою, а сегодня у меня есть дела поважнее, например, сон.

И вот она я – вышла к нему с утра не в семь тридцать, а почти в восемь и, на скривившуюся моську, только сморщи-

ла нос и ответила:

- Ночью плохо спала, какой-то полудурочный сосед-лу-натик пол ночи ржал без причины и молился на луну. Ну, а что поделать? Весна приближается, Данила, обострение, все дела...

- Ауч! – поднял руки вверх и рассмеялся заливисто.

- Так это был ты? – деланно ужаснулась я.

- А что будет в марте, Лера? Нельзя оставлять меня без присмотра!

И в ответ на его театральные кривляния смеялась уже я. Вот дурной мужик!

А дальше была долгая дорога. Сначала по запруженной до невозможности городской местности, а потом по платной скоростной трассе.

Первый пункт нашего путешествия – Национальный парк Удавалаве. Короткая остановка для того, чтобы посмотреть на исчезающий вид ланкийских слоников и то, как их кормят зрители. Здесь меня чуть было не пробило на слезу от вида малышни, сражающуюся за местом под солнцем, а также за кормушку с зерном. А еще потому, что они все были такими же, как и я – потерявшими свою семью.

Да еще и Даня услужливо вливал в уши информацию, не зная, что тем самым бренчит на порванных струнах моей души.

- Слонов в дикой природе постоянно убивают. Именно поэтому слонята остаются сиротами. В этом приюте им помо-

гают реабилитироваться, перед тем как снова вернуть в естественную среду обитания.

Ну надо же! Какой парадокс. Даже слонам дается реабилитация перед самостоятельной взрослой жизнью, а вот человеческому детенышу в приют лучше не попадать. Какая к черту реабилитация? Трепанация мозга, сознания и мышления. А на выходе что? Социальный инвалид.

Все!

После заповедника мы снова отправились в долгую дорогу и ехали без остановок, пока не добрались до гор. И здесь из меня начали волей-неволей вырываться тихие, а затем и громкие попискивания.

- Что? – рассмеялся Данил, когда на очередном крутом повороте я зажмурилась и вцепилась в своё сидение, словно клещ.

- Страшно! Эти сумасшедшие автобусы, тук-туки и бесконечные мотороллеры носятся как угорелые.

- Не переживай, я тоже, как угорелый.

- Угорелый! Да! Это я уже давно поняла, - фыркнула я и тут же тоненько заголосила, разминаясь с каким-то микроавтобусом всего в паре сантиметров друг от друга, - у-у-и-и-и!!!

А он все ржет! Весело ему, видите ли.

- Больше никогда! - рычу я, хватаясь за сердце.

- Всегда...

Остановка – водопад – ну такое. Только что местные обе-

зьянки вытворяют акробатические трюки на фонарных столбах – это реально весело. Двадцать минут забавы и снова в путь.

Железнодорожная станция. Убитый в хлам старый пассажирский состав. Одна остановка и ради того? Чтобы увидеть Девятиарочный мост. Именно тогда, когда мы проезжали по нему на дребезжащем поезде, Данил додумался выдать мне базу:

- Этот мост не реставрировали со времен британских колонизаторов.

- Изыди, Демон! – зашипела я, перепугано вытаращив глаза, пока этот мужик снова предавался веселью, наглым образом тиская меня в тамбуре.

А затем достал телефон и, прижимая меня к себе крепко-крепко, сделал селфи.

Повернул ко мне экран, показал, улыбнулся.

- Хорошо получились, да?

- Я – да. Ты – не очень, - проскрипела, пытаясь выпутаться из его хватки, но напрасно.

- Посмотри на меня внимательнее, мне кажется, что ты плохо рассмотрела.

- Тебя не пучит от своего самомнения? – усмехнулась я.

Но в ответ Данил ничего не сказал, только крутанул меня спиной к себе и, проведя носом по моей шее, уставился в даль. А я только вздохнула и тоже принялась созерцать мест-

ные самобытные красоты.

К машине пришлось возвращаться на такси. А затем дальше. Точнее – выше.

В горы!

- Куда ты меня тащишь?

- На маленький пик Адама, - подмигнул он мне.

- Всего лишь маленький, - потянула я и Данил, смеясь, взлохматил мне волосы.

- С виду скромная девушка, а на размеры жалуешься, - выдал и покачал головой.

- Что? – ахнула я.

- Шутю! – пожал плечами мужчина и сильнее притопил газ, - Но вообще основной Пик Адама расположен здесь же, на Шри-Ланке и местные жители на полном серьезе показывают могилы Адама и Евы.

- Реально? – ахнула я.

- Кто знает? Но на вершине есть отпечаток стопы, и многие верят, что именно Адам натоптал там, так что...

- Мы туда не поднимемся?

- Если готова топать три-четыре часа в гору, то почему нет, - пожал плечами Данил.

- Э-э...нет, пожалуй обойдемся маленьким пиком, - улыбнулась я.

- Вот видишь, Лера, мы с тобой заочно на одной волне, - снова подмигнул мне мужчина и переплел наши пальцы.

А я вдруг ужаснулась.

А ведь и правда, уж больно он ладно стелет. Уж больно мне с ним комфортно. Разве так бывает?

Выдохнула.

Бывает, если судьба наконец-то решила раздать мне козырей.

Да? Ведь так? Я ведь тоже могу встретить правильного человека, а не только спотыкаться о неправильных?

Эх...

Пока я витаю в своих мыслях, Данил паркует автомобиль и глушит двигатель, а потом мы оба покидаем прохладный салон и окунаемся в палящий зной.

Короткая поездка на тук-туке, а дальше уже приходится подниматься по бесконечным ступеням вверх. Еще и еще.

Но это того стоит.

Спустя минут двадцать наконец-то выходим на вершину горы и замираем. Никого. Только мы. Я пораженная оглядываю невыносимо прекрасные горы. Данил в упор смотрит на меня.

Чувствую его взгляд. Мурашки стекают с головы до ног. Сердце зачем-то прыгает к горлу, но там и замолкает, выхватив дозу адреналина.

- Что может быть лучше гор, Дань? – шепотом спрашиваю я.

- Однажды я покажу тебе...

Неожиданно рука Данила ныряет под мою футболку и ложится на живот. Слегка поглаживает. Обвивает за талию и

притягивает к себе.

Меня мгновенно сносит от этой близости.

В голове повизгивают взрывающиеся петарды. Пиу! Пиу!

Так стоп! Что за странные реакции, женщина?

- Ты что себе позволяешь? – пытаюсь вывернуться и припечатать его строгим взглядом.

- Это упрек? – улыбается демоняка.

- Это...

- Хорошо, так уж и быть, я немедленно начну позволять себе больше!

Хочет, утыкаясь носом в сгиб моей шеи. У-у...Вибрации этого бархатистого смеха резонируют по моих оголенным нервам, полируют припухшие мозги. Я что-то слегка в шоке!

- Данила! – строго и с претензией.

- Да замри ты уже, дай кайфануть.

И снова глубоко носом тянет, довольно вздыхая. Мурчит. Стискивает меня еще сильнее.

- Капец, ты сладкая, Лера. Что это за парфюм?

- П-ф, еще бы я парфюмы на встречу с тобой переводила. Шампунь это! – бурчу, но сопротивляться почему-то перестаю.

Просто стою, как глупая лань в свете фар, и стараюсь осознать факт присутствия его рук на моем теле. И то, что его губы нежно проходятся по моей мочке.

Грудную клетку сводит внезапным, но острым спазмом.

Хапаю воздух, но легкие, на пару с моим мозгом, отчаянно тупят, отказываясь работать в полную силу. Но я ведь откровенно понимаю куда он так отчаянно несется на пятой космической, да? И меня за собой тянет.

Катапультироваться? Да, пора!

- Дань, послушай...

- А ты дуриан пробовала? – перебивает нагло.

- Был у меня тут один дуриан.

- И как? – ухмыляется, но глаза серьезные.

Пробирает морозом по позвонкам. В них, в этих глазах, нет тепла – только стальная решимость на пару с жестокостью. Мне так кажется, да. Вот только, видимо я плохо разбираюсь в людях, потому что в глазах Дениса было столько тепла и любви, а по факту...

- Дерьмо.

- Неправильные тебе дурианы попадались, Лера, - щелкает по носу и наконец-то выпускает меня из рук, - давай пару фоток здесь сделаем и пойдем, поедим.

Киваю. Выдыхаю с облегчением. И да, позирую на высоком утесе Данилу, пока он фотографирует меня на свой крутой телефон. Мой, увы, не передаст всей красоты картины.

Потом делаем несколько селфи. Я удивленно смотрю на мужчину. Зачем ему эти снимки? Неужели на полном серьезе собирается перенести курортную интрижку на повседневные рельсы.

А оно мне надо? Нет, вообще не надо. Нисколько!

Но, пока спускаемся с пика Адама, Данил все время держит меня за руку, галантно придерживает на самых опасных участках и ведет себя так, как будто бы я хрустальная ваза, которую он намеревается хранить и оберегать всю свою оставшуюся жизнь.

- Устала?

- Пить хочешь?

- Может мороженого?

- Желаешь освежиться в бассейне?

А я не знаю чего желаю! Ясно? Я вообще запуталась. Меня совсем недавно предал любимый человек, а я тут с другим уже обнимаюсь. Я ежик в тумане и мне явственно кажется, что по этому туману я бреду за волком в овечьей шкуре. И этот волк там мило улыбается мне...

Черт!

Доезжаем до ресторана с безумно красивым видом. Данил меня не дергает, давая возможность переварить свои мысли. Молчим.

На месте заказываем еду. Я беру себе только салат и сок, страшась лишних трат. А вот мой спутник напротив набирает, казалось бы, все и сразу.

Но, по факту, передо мной, кроме моего заказа, ставят еще и наваристый Том Ям, а также блюдо с огромными королевскими креветками.

- Не стоило, - бормочу я.

- Ну ты меня еще поучи как за понравившейся женщиной

ухаживать надо.

Хмыкает и принимается есть, а у меня от его слов медленно сносит крышу. Да, это какой-то дикий адреналиновый шторм. И внутренности скручивает тугим узлом.

Почему?

Я не знаю!

Я вообще не понимаю, что тут с этим мужиком делаю и почему так странно на него реагирую. Это уже не просто страх, это нечто большее. Потому что, да! Он еще ничего не сделал, а у меня уже стойкое ощущение, что меня замариновали и поставили в духовку. Скоро кто-то будет пировать...

- Что не так? – откидывается он на спинку своего сидения и медленно начинает раздевать меня взглядом.

- Да всё!

- Сколько конкретики. Пощади!

- Ты мне даже не нравишься, - фыркаю я и отвожу взгляд, отчаянно комкая в руках салфетку, - вообще не в моем вкусе. Понимаешь?

- А дуриан был в твоём вкусе?

- При чем тут он?

- А при чем тут я? Я что за волосы тебя сюда притащил?

- Нет, - тушуюсь, чувствуя себя дурой.

- Тогда не нужно смотреть на меня, как на врага. Ок, не нравлюсь. Я понял. Но уверяю тебя, это поправимо, - и улыбка чеширского кота делает его жесткое лицо почти милым.

Почти. Если бы не демонический взгляд исподлобья, который препарировал меня на живую.

- Я не такая. Меня не интересуют короткие интрижки и курортные романы. А я вижу, что ты...

Замолкаю. Сердце в груди отбивает стаккато. Ну, вот куда меня понесло?

- Что я? Ну же, смелее, договаривай, раз принялась читать меня, - недовольно морщится и слегка приподнимает брови мужчина.

- Прочитаешь тут, - пасую я.

- Лер...посмотри на меня, - и я поднимаю на него глаза, но выдержать его взгляд почему-то не могу.

Тяжело.

Меня прибивает эмоциями. Прошивает. Пришпиливает. Я куда-то не туда свернула, но Данил вдруг пересаживается ко мне ближе. Берет двумя пальцами мой подбородок и заставляет наши глаза встретиться вновь.

И добивает.

- Лера. Ты. Мне. Нравишься. Очень.

Сглатываю. Краснею.

- Это понятно?

- Да, - хриплю я.

- Мне плевать на твои бывшие дурианы. Мне даже плевать на то, что я тебе не нравлюсь. Потому что это ложь. Но и сказки про белого бычка я тебе рассказывать не буду, потому что я не ясновидящий. И я не дуриан.

- Кто знает?

- Я знаю. И я скажу, что если нам будет в кайф, то мы не оставим все это здесь.

- А если не будет?

- Ты можешь сказать мне «нет» в любой момент. Хочешь сказать это сейчас?

Наклоняется ближе к моим губам. Между нами всего миллиметр. Или даже меньше.

- Хочешь? – шепчет тихо, пока его пальцы невесомо очерчивают мое лицо.

Я пытаюсь не закрывать глаза, но веки уже налились подозрительной тяжестью. По коже медленно ползут мурашки. И пульс стучит в висках, отдаваясь в теле странной дрожью.

- Нет.

Улыбается мне в губы самодовольно. И я тоже улыбаюсь ему. А потом припечатываю.

- Сначала довези меня до отеля, а потом поговорим.

Отклоняется от меня, смотрит удивленно. А затем откидывает голову и смеется.

Вот прям как тот Сатана из моего сна. Копия, ни дать ни взять.

- Лер, я знаю, что лучше гор.

- Да? И что же?

- Ты.

Глава 10 - Не тупи!

Лера

В салоне автомобиля играет классика в современной обработке, и только она спасает меня от лишних телодвижений.

За окном темень непроглядная, а автомобиль, которым управляет Данила, несется в ночи. И я уже не рада, что еду в свой отель. Наверное, надо было переночевать в горах, а поутру ехать обратно, как и предлагал мужчина. Но я, фыркнув, отказалась.

Ну, а кто бы нет на моем месте?

Вот только от этих мыслей не легче. Да еще и сам Данил продолжает тянуть ко мне свои руки. Будто бы невзначай дотрагивается до голой коленки или стискивает ладонь, всего на мгновение переплетая наши пальцы. Я тушуюсь, но стараюсь усмирить свои эмоции.

Какие именно? О, Боже, их слишком много, чтобы анализировать и раскладывать по полочкам.

Четыре часа...

К концу пути я как оголенный провод, но Данила и тут не даёт мне спастись бегством.

- Спасибо тебе за этот день, Лер, - подается ближе и косяшками пальцев нежно ведет по моему предплечью.

- Кушай с булочкой, - чуть отклоняюсь я от его обжигаю-

щих прикосновений.

- Повторим?

- Что ты? – отмахиваюсь тут же, - Хорошего помаленьку.

- Да мне же не жалко.

- Нет уж, давай будем дозировать, а то я еще привыкну, знаешь ли...

- Привыкай. Я не против, - улыбается и, подцепляя край моей маечки, тянет меня на себя.

- Я против.

- Вот те раз, а я хотел тебе завтра показать самый красивый пляж на острове.

- А я хотела сказать тебе «нет», - рублю я, не обращая внимания на то, что слова вырываются из меня словно нехотя.

Черт! Паршиво...

- М-м...я сражен в самое сердце, - еще ближе притягивает меня к себе и ведет губами по моей скуле.

И неожиданно для самой себя я понимаю, что в моем животе вспархивает бабочка. А затем еще одна.

И еще...

- Я не хочу тебя обнадеживать, Данил.

«Я не хочу обнадеживать себя!», - мысленно ору я.

Он взрослый. Он опытный. А я всего лишь девчонка, которая не знает, как играть в эти игры.

- Ну, ок, - шепчет мне прямо в губы, - нет, так нет.

Затем прикусывает мою нижнюю губу, пока я вспоминаю, как нужно дышать, и наконец-то от меня отклоняется. От-

крывает машину. Выходит.

Я за ним.

Тушуюсь, не зная, что делать и как быть дальше. Некрасиво получилось, учитывая, что этот мужчина не сделал ничего плохого. Даже целоваться не полез.

Прикрываю глаза. Ловлю жаркий тычок в живот.

А как бы это было?

«Очнись, Лера!», - внутренне ору я сама себе, но помогаю хреново. Я почему-то начинаю крутить эту мысль и так и сяк, но в голове большими буквами горит лишь неоновая вывеска:

«Он бы тебя не целовал. Он бы тебя сожрал».

М-да...

И вновь прибывшие бабочки из живота стремительно микрируют в мои трусики.

Какой позор!

Принимаю свою сумку из рук Данилы, смущенно отвожу взгляд, когда он строго смотрит на меня. Вздыхаю, судорожно думаю, что еще сказать, но тут у мужчины начинает звонить телефон и он принимает вызов, что-то бегло отвечая на английском.

И я вдруг понимаю, что он меня больше не держит рядом с собой. Только кивает и отворачивается, доставая из заднего кармана джинсов пачку сигарет и прикуривает.

Вот и все.

Ну и здорово же, да? Да!

Тоже разворачиваюсь и захожу в отель, почти сразу же натываясь в лобби на своих знакомых старушек.

- Лерочка! Вот и ты! – щебечет одна, - А мы сегодня заглядывали в местный специализированный алкогольный магазин.

- И прикупили бутылочку вкуснейшего белого рома, - подхватила вторая.

- Ты обязана пойти с нами и от души надраться со старыми перенницами!

Подхватили меня под руки с обеих сторон и поволокли к себе в номер, приговаривая всякое. А я только крутила головой и ждала, что кто-то меня спасет от сомнительных перспектив налечь на спиртное.

Я ж не пью. Я святой человек!

Но старушек уже было не остановить. И вот, спустя всего минут пятнадцать я сижу в номере своих новоиспеченных подружек, со стаканом рома в руках, и рассказываю им, как прошел мой день. А у тех только один вопрос на уме.

- Он тебя целовал? – и аж глаза горят от любопытства.

- Нет, - качаю головой и осторожно пробую свой напиток.

- Как нет? Он что, дурак? – спрашивает одна сестра у другой и обе впадают в искреннее недоумение.

- Не похоже на то, - выдыхаю я.

- Вот и нам так тоже показалось, что на дурака этот мальчик не тянет.

- Лера, - прищуривается Мария Марковна, - а ты там, ча-

сом, сама рядом с ним не тупила?

- В смысле?

- Ну, вот это все не врубала из разряда – не хочу, не буду?

- Конечно врубала! – фыркнула я и замахнула все, что было в стакане. Скривилась. Закашлялась.

- Ой..., - потянули сестры в унисон.

- А что я должна была делать? На шею ему вешаться? Я вообще-то... вообще! Знаете ли...

- Что? – и как сурикаты вытянулись, ожидая продолжения.

- Я...ну...это...никогда еще...вот!

- Геля, переведи!

- Девственница она.

- Ой!

- Погоди-ка, милая, а сколько тебе годков-то?

- Двадцать два, – покаянно выдала я.

- А твой жених что, импотентом был, что ты в такие годы нетронутой осталась?

- Холодно, - впала я в уныние.

- О, Господи, сохрани и помилуй! – перекрестилась Мария Марковна и ее сестра следом за ней.

И тишина вдруг разлилась в комнате. Мы просто некоторое время молча пили и сканировали друг друга взглядом, пока Ангелина Марковна не нарушила тишину.

- Я замужем дважды была. Первый по большой любви. Сохла по однокласснику страсть как. Он был такой краси-

вый, с голубыми глазами и белоснежными вихрами. Весь институт по нему с ума сходил. Думала, за его любовь убить готова. А по факту, знаешь, что, Лерочка?

- Что? – прикусила я губу.

- Член вот такусенький, - и жестом показала микроскопический размер, пока ее сестра ухахатывалась в соседнем кресле, - ну и ладно бы! Но пользоваться-то совсем им не умел. Сунул, вынул и захрапел. Я все думала, что наладится у нас все со временем, достучаться пробовала, но безуспешно. Обижался только, что я не улетаю, как Юрий Гагарин, к звёздам только от вида его агрегата.

И снова приступ гомерического смеха.

- Поженились. А толку нет. Изменять начал, объясняя это тем, что я фригидная и его, как мужика, подавляю. Плакала белугой, себя какой-то не такой считала. Столько времени в этом горе потеряла, а потом от отчаяния приняла ухаживания своего соседа Анатолия, который бегал за мной уже не первый год. Страшненький, нос картошкой. Боров под два метра ростом, но дело свое мужское знал на пять с плюсом. Тут же слезы мои высохли. А знаешь почему?

- Почему? – едва слышно спросила я.

- Потому что, когда женщина довольная ей все нипочём.

- А мораль?

- А мораль такова – этот твой Данила опытный малый. Уж лучше с ним в первый раз лечь, Лерочка, чем по мнимой любви и с таким, как мой первый муж.

- Или как мой, - буркнула Мария Марковна, - всю жизнь с рогами проходила. Ветвистыми! Все прощала его, козла, прощала...а он так и не изменился. Лучше бы я ему при жизни отомстила с таким, как твой этот Данила. Уж точно бы не так горько было...

Ох, то ли мне ром в голову ударил, то ли в словах престарелых подружек и правда нашелся смысл?

И что же мне делать теперь? Дилемма...

- Сестра дело говорит, девочка. Ты и так ради чьих-то принципов себя в железном теле держала, ограничивая себя там, где ограничивать не стоит.

- Да ни в чем я себя не ограничивала, просто мы с Денисом никогда не заходили так далеко, - но сестры как будто бы меня даже не слушали.

- Все с твоим Денисом понятно. А тут настоящий мужчина нарисовался и так на тебя смотрит. Не отказывай себе в удовольствии – используй этот клин, чтобы выбить тот, что засел в твоём сердце.

- Я так не могу, - качнула я головой.

- Почему? – в унисон спросили старушки и склонили голову на бок.

- А как же любовь?

- Лерочка, ты вообще слушала, что я тебе только что сказала? – возмущенно зафыркала Ангелина Марковна.

- Слушала, но...

- Любить нужно только себя. Точка.

- Деточка, ты ж пойми, мы тебя в койку к этому мальчику не подкладываем, но ведь видим, что не совсем ты к нему равнодушна, как хочешь всем показать, - достала из сумочки серебряный портсигар Мария Марковна и прикурила тоненькую папироску, открывая балконную дверь настежь.

- Равнодушна! – упрямо насупила я брови.

- А вот и нет. Тебя к этому мальчику тянет. Любопытно, что будет дальше? Азарт играет в крови? Льстит внимание такого мужчины? Неважно! Но ты с ним чудесный день провела и скорее обижаешься, что он тебя даже не поцеловал.

- Вовсе нет! – вскочила я на ноги и заметалась по комнате, с упрёком взирая на старушек.

- Он тебя на второе свидание пригласил? – гнули сестры свои.

- Да. Завтра на пляж. Но я ему отказала! Потому что...

- Потому что ты брюзжащая дура! – с чувством выдала Мария Марковна и тут же закашлялась от смеха, - Тебе двадцать два! Алё! Двадцать два, а не семьдесят четыре. Живи, Лера! Не тупи!

- А вдруг он...ну...это!

- Если бы он хотел пойти этим путем, то уже сейчас заодно кувыркнулся бы с тобой на первой попавшейся горизонтальной поверхности. Но нет! Мальчик такой романтичный, а ты снова себе отказываешь в удовольствии и черт знает почему!

- И как быть? – снова плюхнулась я в кресло, заламывая

руки.

- Да просто позволь ему делать тебя счастливой день за днем, а там ты сама решишь, где тормозить, а где жать на газ, - и обе старушки тепло улыбнулись мне, а одна даже нежно погладила по голове.

- Это жизнь, Лера. Но в чем ее суть? Разве в том, чтобы домучиться до старости с кучей принципов и неуместных установок? Ах, я не такая, я жду трамвая, прикуплю себе новую кошку...Нет! Эту жизнь стоит прожить так, чтобы под занавес сказать самой себе: «Ух, ты, черт возьми! Я бы повторила!».

- А вы так же прожили? – приуныла я.

- Нет. Потому и говорим с тобой об этом...

Мы еще какое-то время сидели с бабульками и говорили уже не только о жизни, но еще о политике, современном кино, музыке. О том, что единственный сын Марии Федоровны погиб в автокатастрофе, а у ее сестры детей вообще никогда не было. Но мне не было их жаль – они были абсолютно самодостаточны и просто советовали мне быть такой же.

Можно быть счастливой несмотря ни на что. Дети, мужчина, карьера, успешный успех...все это пустое, если оно не приносит тебе радости. Главное – это ты и твое отношение к окружающим тебя вещам!

Из номера сестер я ушла далеко за полночь, а когда вошла в свой номер, то снова услышала тихий голос со стороны балкона своего соседа. Крадучись, подошла ближе, а потом

чуть перевалилась через ограждение и заглянула к нему.

Данил сидел в кресле и курил, разговаривая с неким Романом по телефону. Обсуждались сложные логистические цепочки, оптимизация и еще какая-то бизнес-лабуда, в которой я ничего не смыслила. Но мужчина во всем этом вареве выглядел очень органично и ему вот это амплуа успешного бизнесмена шло невероятно.

В одних шортах. Босой. На теле тут и там загадочные татуировки.

Завораживает...

- Ладно, Ромыч, я все понял. На созвоне и спасибо, что страхуешь. Сестре привет от меня передавай. Ну все, отбой.

И отключился, откидывая голову на спинку плетеного кресла. Сигарета зажата в зубах. Попыхивает, с закрытыми глазами. Руки сложены на груди, ноги вытянуты и скрещены.

- Подслушивать нехорошо, - вдруг слышу я его голос и тут же прячусь за стенкой, в ужасе прикрывая рот ладошкой.

- Я не подслушивала, - пишу в ответ, - это ты горлопанишь на всю Ивановскую, а я просто заглянула, чтобы сказать...

- Что согласна ехать со мной завтра на пляж?

- И это тоже, но...э-э-э...слушай, я забыла, что хотела сказать, - хихикнула я и снова высунулась со своего балкона, но тут же наткнулась на его пристальный взгляд.

- С кем колдырила?

- С подружками, - рассмеялась я.

- Манька классная, да и Геля тоже ничего, - кивнул он и

прикурил новую сигарету, выпуская в мою сторону колечко дыма.

- Да, они славные, - кивнула я и вдруг снова словила это странное ощущение. Мне с ним хорошо, комфортно. Правильно.

Ой, этому столику больше не наливать! Но все же...

Если бы он не смотрел на меня так жарко, и не хотел понятных всем вещей, то было бы так чудесно просто дружить с Данилом. Говорить. Смеяться.

В полумраке можно вообразить себе, что все действительно так и есть.

- Иди спать, пьянь, а то я решу, что твои взгляды что-то, да значат.

- Какие взгляды? – обалдело вытаращила я глаза.

- Ты меня рассматриваешь? – хохотнул Данил.

- Боже, мужчина, у вас корона накренилась!

- Скорее фляга потекла, Лер, - грустно выдал мужчина и хмыкнул.

- А что такое? – обеспокоенно подалась я в его сторону.

- Девочку встретил, а я ей не нравлюсь. Беда.

- Хорошая девочка, - кивнула я, - не все же должны тебе в руки перезрелыми сливами падать.

Но в ответ Данил только медленно растянул губы в поистине дьявольской улыбке и подмигнул мне.

- До завтра, Лера.

- До завтра, Даня, - кивнула я и потопала в кровать, понимая между делом, что с удовольствием поболтала бы с этим демоном еще пару часов.

Или до утра...

Глава 11 – Пристегните ремни!

Лера

Утром, выходя из номера, замираю. Напротив, привалившись к стене, стоит Данил и протягивает мне бутылку с холодной минералкой.

- Спасибо, - принимаю я живительный напиток.

- Как ты?

- Ну...сносно, - улыбаюсь я нерешительно.

- Предлагаю позавтракать не в отеле, а по дороге заехать в форт, там вид на океан обалденный. И еда вкуснее.

- Ладно, - киваю я и вдруг замираю, когда Данил протягивает мне свою руку.

Прикусываю губу. Хмурюсь. Но все же нерешительно отдаю ему свою ладонь.

Наши пальцы переплетаются. Меня тут же знобит, а потом как-то неожиданно вштыривает, потому что в наших соединенных ладонях зарождается электричество. Бродит по венам. Долбит по мозгам.

Или это просто похмелье?

Странно, но мне нравится. Да? Да!

Проходим в лифт. Улыбаемся друг другу, когда в кабину набивается еще человек пять. Тесно. Приходится почти вплотную стыковаться телами.

Веду носом. Вдыхаю его запах. Чуть прикрываю веки.

- Лера, - шепчет, наклоняясь ко мне еще ближе.

- М-м?

- Не делай так, пожалуйста. Я же не железный...

- Дань, остынь, человече. Ты тут совершенно ни при чем, просто парфюмеры постарались. Вот и все!

- Змея, - его рука обвивается вокруг моей талии, а затем дергает на себя, - идем, лифт давно приехал.

- Оу...

Выходим на улицу, садимся в его автомобиль. В сумочке явственно вибрирует телефон.

Блин!

Бывший опять активизировался.

Достаю гаджет, быстро проглядываю входящие сообщения. Все одно, да потому – я дура, а он недопонятый романтик.

«Я волнуюсь за тебя, Лера. Только не надей глупостей, прошу!»

М-да... Так-то я и сама за себя волнуюсь, но вот что до глупостей... А не слишком ли долго я была правильной девочкой? И к чему меня эта правильная жизнь привела?

Вздыхаю обреченно, а Даня тут же снова находит мою ладонь и переплетает наши пальцы. Я улыбаюсь, а потом открываю камеру на телефоне и незаметно делаю фото наших соединённых рук, отправляя его Денису с припиской:

«Я уже».

Бам! Атака клонов! На телефон один за другим начинают

сыпаться входящие звонки. Перевожу в бесшумный режим. А сама недоумеваю – чего надо этому человеку от меня? Он все испортил, даже дружбу уже не вернешь.

Денис – предатель. Точка. Да, когда-то он помог мне, но с тех пор многое изменилось.

- Приехали, - выдергивает меня из дум голос Данила и я киваю.

Идем в ресторанчик, завтракаем, любимся панорамой бескрайнего океана. Тепло разговариваем о пустяках. Данила юморит, да и вообще кажется таким легким и свободным в общении, что я продолжаю тянуться к нему все сильнее и сильнее. Будто бы я подсолнух, а он солнышко.

Он хороший.

Он меня не обидит.

Я так чувствую. Да!

Через два часа мы на месте. Пляж Мирисса. Красивый. Прямо вау! Песок – как мука.

Но не это поражает, а вилла, на самом берегу океана, куда меня проводит Данил. Здесь две спальни, просторная гостиная и веранда с выходом к воде.

- Зачем мы здесь? – запоздало паникую я, - Ты не собираешься возвращаться в отель?

- Успокойся, Лер. Балом правишь ты. Эта место лишь для твоего удобства, мыться и переодеваться в общественных местах – ну такое...

- Ясно, - сглатываю я нервный мандраж, - спасибо.

- Обращайся, - подмигивает и уходит в одну из комнат, чтобы переодеться. Я поступаю так же.

А затем выхожу на террасу, где меня уже ждет Данил.

- Готова?

- Угу, - киваю.

- Тогда вперед. Хочу многое тебе показать.

- А разве тут не просто красивый пляж и все? – недоуменно развожу руками.

- М-м, нет. В Мириссе их пять, и я хочу объехать все, прежде чем стемнеет.

- Ой...

Первой остановкой был Папа Манго пляж, где нам довелось поплавать в океане без волн. Вторым стал Черепаший пляж, где мы купались уже с морскими обитателями. Третьим стал Секретный пляж, огороженный камнями и рифами. Очень красивый, у меня дух захватило. Четвертым был пляж с таким красивым видом, что Данила сделал, наверное, тысячи фотографий меня, то у одной пальмы, то у другой. Я смеялась, а он все снимал и снимал, приговаривая, какая я красивая.

Я краснела и качала головой. Приятно, черт возьми, хоть и не совсем правдоподобно.

А затем мы снова вернулись на Центральный пляж, где и провалялись до самого заката, наслаждаясь палящим солнцем и прыгая на волнах.

Здорово! И так не хотелось уезжать обратно, но было вол-

шебное слово «надо» - от него никуда не деться.

- Голодная? – спросил Данил, когда уже совсем стемнело и мы закончили приводить себя в порядок на вилле, после соленой воды и липкого песка.

- Немного, но до отеля потерплю.

- Мы можем поужинать здесь, чтобы никуда не торопиться, - предложил мужчина и я тут же замялась.

А оно мне надо?

- Ну...ладно.

- Я не настаиваю...

- Да нет, все нормально, - вздохнула я, призывая себя не накручивать и не паниковать раньше времени.

Все хорошо. Абсолютно все.

Снова милый и уютный ресторанчик, где нас накормили крабовым супом и удивительно вкусным омаром. И где-то тут, за непринужденной болтовней я не заметила, как пролетело еще три часа. Очнулась я только тогда, когда на пляже громко задолбил ритмичный бит.

- Хочешь потанцевать? – спросил Данил, видя, что я в такт качаю головой, прикрыв глаза.

- Уже поздно.

- Для танцев самое время.

- Блин... ну, давай. Пару треков и домой, - улыбнулась я, свято веря в то, что говорю.

- Как скажешь, Лер, - подмигнул мне мужчина, затем рас-

платился за ужин и повел меня в сторону громко играющей музыки.

Всего через пять минут мы были уже на месте и тут же влились в толпу танцующих. Играл какой-то жутко заводной трек и мое тело само-собой начало извиваться, а руки взлетели вверх. Восьмерки бедрами. И дикий восторг по венам.

Пара треков давно прошла, а мы все отплясывали на песке. Точнее я. Данил только тепло улыбался мне или придерживал за талию, пока я опустошала очередной коктейль, что он раздобыл для меня.

Огни стробоскопа, цветомузыка, дым по ногам. Я смеюсь, слыша очередной популярный трек и одобрительный свист толпы. Чуть вздрагиваю, когда сзади ко мне слишком плотно подходит Данил, но тут же расслабляюсь. Его руки скользят по моей талии, движутся по бедрам и сам он двигается вместе со мной.

Его тоже распирает, как и меня. О, да!

- Последний раз я танцевал на осеннем балу в восьмом классе, - выдает он мне в ухо, а я смеюсь в голос.

- Тряхните стариной, мужчина.

- Только ради тебя...

И тут музыка стихает, а потом и вовсе переходит в заунывную балладу, давая возможность многим отдохнуть и освежиться, а еще...

- Белый танец, Лер. Дамы приглашают кавалеров.

- Пощади! Я устала, - разворачиваюсь и хихикаю в его

шею.

- Тогда может домой?

- Ага, может.

И мы уходим, бредя вдоль прибрежной полосы, пока не добираемся до виллы. Я обессиленно падаю на лежак, а Дания уходит в дом, возвращаясь уже с двумя бокалами белого вина. Ставит их на стеклянный столик, а сам чуть приподнимает меня и садится позади, обвивая руками.

- Сегодня мы в отель уже не попадаем, - констатирую я, чуть отпивая из своего бокала.

- Нет. Уже час ночи, Лер.

- Боже! Я совершенно не заметила, как пролетело время, - охнула я.

- Я тоже, но запомнил каждое мгновение, проведенное рядом с тобой, - переходит на шепот, пока его ладони медленно движутся вдоль моего тела.

Одна чуть задирает подол моего сарафана. Другая проходит под грудью, пока большой палец его руки вскользь задевает сосок.

Набираю полные легкие воздуха, а потом ловлю жаркий пинок в живот, когда его губы накрывают мою мочку. Язык облизывает. Зубы прикусывают.

Глаза закрываются.

Ой...

Мурашки.

Они медленно ползут по моим ногам, крадутся под колени

и пробираются мне под юбку. Вместе с руками Данилы.

М-м, кажется, что он ничего такого не делает, но в то же время, он делает все. Все, за что я должна заругать его, тут же пулей взлететь с этого лежака и пуститься бежать куда глаза глядят, гордо сверкая пятками. Но...

Я ничего этого не делаю. Нет! Я просто сижу, прикрыв глаза, и ловлю электрические прикосновения его пальцев к моей коже. На коленях. К внутренней стороне бедра. Сзади, где он проминает особенно чувствительные зоны на пояснице. Чуть ниже, прихватывая меня за ягодицу.

Так ласково и так порочно. Гремучая смесь...

И пока его левая ладонь хозяйничает внизу, правая, едва касаясь, поднимается вверх от запястья до моего плеча. Задерживаю дыхание, опасаясь повторного недопустимого прикосновения. А потом тихо охаю, когда его пальцы со сладкой болью прихватывают меня за загривок.

Тянут. Мнут. Нажимают на какую-то точку у самого основания шеи.

Тихий стон вырывается из меня, и я прикусываю губу, чтобы не выдать себя и свои ощущения еще сильнее.

Я в его руках мягкий пластилин. Медленно улетаю в астрал...

А потому совершенно не замечаю момента, где рука Данилы неторопливо тянет вниз лямку моего сарафана.

- Дань?

Боже, как хрипло прозвучал мой голос.

- Я не делаю ничего плохого, Лер, это всего лишь массаж,
- шепчет мне в ухо, запуская очередной табун сумасшедших
и пьяных мурашек, бегущих по телу.

- Твоя рука обнаглела, - сглатываю, почти растерзанная
на куски от понимания того, что нахожусь в миллиметре от
пропасти.

На мне из белья только трусики. Все!

- Какая именно? – укус в шею, - Эта?

И вдруг лиф моего сарафана настойчиво потянули вниз,
обнажая сосок.

Почти гневно на него заорала. Почти! Почти вскочила на
ноги. Почти убежала.

А потом резко зажмурилась, свела судорожно ноги и схло-
потала жаркую молнию вниз живота, когда его пальцы на-
крыли вершинку моей груди.

Слегка сжали ее. Потянули. Ущипнули.

Довольное урчание – это его ладонь взвесила тяжесть и
снова набросилась терзать напряженную ареолу. А у меня
все внутренности скрутило узлами.

- Или эта? - замурлыкал он мне на ухо, пока его левая рука
настойчиво разводила мои ноги в стороны.

Раз – и они уже не лежат на лежаке, а стоят по обе стороны
от него, открывая Данилу доступ ко всему.

Боже!

- Эта, да! – дергаюсь я, но он неожиданно крепко пере-
хватывает меня под живот и тянет назад, продолжая ласкать

мочку губами, целовать и покусывать.

А у меня перед глазами вдруг четко встает картинка того, как мы разнузданно расположились на этом лежаке. Мои ноги разведены, подол сарафана задран, оголяя нижнее белье, а лиф сдернут вниз, полностью выставляя на показ правую грудь. Соски напряжены – один бесстыже просит ласки, второй топорщит ткань, выдавая меня с головой.

- Я их уберу, только не убегай, - носом ведет по моей скуле.

А у меня в груди сердце тихо стонет, работая на износ. Ему тяжело качать кровь, потому что в ней столько всего взрывоопасного, что кажется – чиркнешь спичкой и мне конец.

Я просто вспыхну и расплавлюсь!

Его зубы смыкаются на моей нижней губе и чуть ее оттягивают. И меня прошивает очередной разряд через позвоночник.

Выгибаюсь в его руках и понимаю, что жду его поцелуя.

Боже, да! Я хочу почувствовать, как это. Один раз! А потом забыть навсегда.

- Убирай, - шепчу сбито, вот только мои веки, в противовес моим желаниям, сами собой захлопываются.

Слышу своё сбитое дыхание. И его тоже.

Плыву...

- Сейчас, Лер. Сейчас все будет.

И он убирает свои руки с моего тела, а потом поднимает

их ладонями вверх, будто бы демонстрируя, что может остановиться.

А мне вдруг становится голодно. И холодно.

Облизнулась, сглатывая, а потом тихо пискнула, потому что он всего лишь поменял руки местами. Вот только Данил больше не набрасывался на меня, а лишь, едва касаясь, заскользил, казалось бы, по каждому миллиметру моей кожи.

Убрал с затылка волосы. Подул, раздувая во мне угли. Прикусил.

Сильно.

Пока я не потерялась в пространстве и не разгорелась снова, снова позволяя ему все на свете. Теперь его правая рука опустилась на мои бедра, а левая уверенно потянула вторую тесемку сарафана вниз.

- Я...мне...кажется, что уже поздно, Дань, - пытаюсь вернуться из его хатки, но тело ватное.

Оно меня не слушается.

- Да, поздно, согласен. Пора поторапливаться.

И вот на этом самом месте его пальцы прошли по кружеву моего белья, одновременно с тем, что он вытворял с моей грудью, легонько покусывая мою шею.

- Расслабься, Лер. Я тебя не обижу.

И еще сильнее дернул на себя, пока я не повалилась на его грудь.

- Не надо, Данил.

Тихо. Неуверенно. Невнятно.

Потому что в голове набатом гремели слова престарелых близняшек о том, что нужно уже начать позволять себе жить. Позволять сделать себя счастливой.

Хотя бы попытаться, а там уж я пойму, где втапливать газ в пол, а где тормозить.

- Чего не надо? Этого?

И его пальцы продолжили медленно кружить там, где меня жалило микротоками. Прикоснулись к краю трусиков, пока я затаила дыхание, с ужасом принимая на себя удар огненной волны, что окатила низ моего живота и растеклась жаром там, где меня еще никто и никогда не трогал.

Толчок.

А мне словно мозги вынесли одним прицельным выстрелом в голову.

Это Данил толкнулся бедрами в меня, одновременно ныряя пальцами под мои трусики. И все это на фоне того, что другая его рука вовсю хозяйничала на моей груди. Уже нагло, развратно, совершенно недопустимо тиская полушария и изгаляясь над набухшими вершинками.

- Или этого, Лера?

Отвечать я уже не могла, как и улавливать смысл того, что он говорит, потому что его пальцы прошлись по моему клитору, нырнули ниже, размазывая мою влагу, а затем принялись порхать между моих ног.

Пока я тоненько не простонала, не в силах выдержать того

урагана, что уже разрывал меня на куски.

Рывок на себя и обе его ладони покинули меня, сжимая и приподнимая мои ноги вверх. Одна рука придержала и чуть приподняла мое тело под колени, а вторая почти молниеносно стянула с меня трусики.

Раз – и нет их.

И ноги мои опять развели в стороны. Одна снова низ, вторая оказалась перекинута через его бедро.

И вот здесь началось самое страшное, потому что обе его руки опустились к моей девочке. Заскользили по мокрым складочкам. Накрыли налитый бугорок и принялись сладко его растирать.

Вверх.

Вниз.

С оттяжкой.

И круговые движения, когда уже стало не в состоянии.

А я стону почти в голос, не в силах остановить его, когда один палец мужчины нырнул в меня, а потом и второй, чуть растягивая и надавливая на переднюю стенку. И все это, не оставляя в покое мой разбухший от желания бугорок.

- Данил! Данил, Господи! М-м-м...

Почти взвилась я в его руках и выгнулась, мелко подрагивая от подступающего апокалипсиса. А он только замедлился и тихо рассмеялся мне на ухо, ритмично вколачиваясь в мою попку своим пахом.

- Потерпи, девочка моя, потерпи.

- Ах, - бедра самопроизвольно дернулись вверх и первая оглушающая судорога пронзила меня с головы до ног, растекаясь почти невыносимым напряжением по венам.

- Тише, тише...

И я даже уже не чувствую, насколько возбуждена. Я это слышу. Он во мне и на мне. Удерживает меня в одном шаге от пропасти. Вот только мне кажется, что я не буду падать, я буду взлетать.

А ремни я пристегнула?

Толчок. Удар по клитору. Еще толчок и короткое, жесткое нажатие. И еще один, пока его волшебные пальцы все-таки начинают интенсивно натирать пульсирующий бугорок.

Молнии шарашат по мозгам. Спазм перехватывает горло. Раскаленная пружина внутри меня резко и неотвратимо сжимается в последний раз, а потом со всей дури лупит, разбивая меня изнутри на мелкие осколки.

Разлетаюсь...

Но остатками сознания осознаю – меня поднимают и раскладывают на лежаке, одним уверенным движением срывая сарафан с моего тела.

Глаза Данилы сверкают в ночи торжеством, загорелые руки отчетливо выделяются на моем теле, обрисовывая каждый изгиб и впадинку.

Ну вот и все – шутки кончились. Лев-тигр наигрался со своей добычей и собирается сожрать глупого джунгарика.

А я? Я вообще на тормоз жать собираюсь?

Глава 12 - Не в том возрасте...

Лера

Огромными, перепуганными глазами я смотрю на мужчину перед собой. Он медленно облизывает губы и расстегивает пуговицу на своих бермудах.

- Дань, - от шума океана меня даже неслышно.

Голос сбит. Я задыхаюсь – легкие не справляются со своей задачей, работая на износ. Еще чуть-чуть и они не выдержат. На них давит все – удовольствие, что пришлось по мне катком и ужас от перспективы расстаться с девственностью вот так.

Где-то на Шри-Ланке. В объятиях мужчины, которого я знаю без году всего несколько дней.

- Дань, погоди, - напрягаю я голосовые связки из последних сил, когда мужчина уже полностью расстегнул свою ширинку.

Взгляд исподлобья. Горячий. Ошпаривающий. Недовольный.

- Что не так?

Сухо. По-деловому даже как-то. Несмотря на то, что сам он подался ко мне и ласково обвел моё пылающее лицо ладонями.

- Я...

- Дальше? – склоняется ниже и мы начинаем дышать на

двоих одним воздухом.

Не целует. Только дразнится, водя губами по моим губам.

- Я не готова, - выпаливаю, стыдливо прикрывая грудь руками.

Молчит. Медленно выдыхает воздух через нос. Поджимает губы.

- А мне показалось, что я тебя достаточно подготовил.

И дьявольская, самодовольная улыбка растягивает его губы. А у меня все внутренности сворачиваются в морские узлы и руки начинают дрожать от слишком большой концентрации адреналина в крови.

Я спятила, да?

Он же меня прямо здесь загнет буквой «зю» и отымеет во все дыры! Довела мужика до белого каления, а теперь вот – не готова. Такие себе тормоза – хреновые!

- Лера.

- М-м?

- Иди сюда, - шепчет жарко, многообещающе.

И одна его рука вновь ползет по моей груди. Пальцы проходят по соску. Коротко потирают его и пощипывают. А вторая подхватывает меня под колено, заваливая на лежак.

Господи, он сейчас трахнет меня!

И волна спасительной паники обрушивается на моё поплывшее сознание. Я неожиданно сильно отталкиваю мужчину от себя, выкрикивая одно единственное:

- Нет!

Змеей выкручиваюсь из-под него и вскакиваю на ноги. Подхватываю свисающий со второго лежака сарафан и пулей лечу в дом. Врезаюсь в запертую дверь, чертыхаюсь и почти не лишаюсь чувств от страха при мысли, что Данил все-таки меня догонит и доведет дело до конца.

Судорожно отыскиваю дверную ручку и изо всех сил держу дверь, но она не поддается.

- От себя, Лер, - слышу за спиной тихий, хриплый голос.

Толкаю створку и наконец-то вваливаюсь внутрь, запирая за собой дверь на ключ.

Приваливаюсь к полотну и шарю перепуганным взглядом по комнате, отыскивая чем бы подпереть дверь, но уже через секунду съезжаю вниз и всхлипываю.

- Боже, я такая дура! Чертова истеричка!

И Данил теперь тоже думает так же. Если бы он хотел вопреки всему получить меня, то точно не подсказывал бы как открыть эту чертову дверь. А я бегать от него удумала.

Какой стыд! Какой позор!

Как я ему завтра на глаза-то покажусь? И ведь вроде взрослая девка и все понимаю, но...

Играть в игры с хищником – такое себе! Все, пора завязывать. Я это все не потяну, просто не вывезу и пиши «пропало».

Рванула в душ. Слишком чувствительная кожа ныла, словно выпрашивая еще дозу запретной ласки. Пришлось гневным шепотом стыдить себя, вспоминая все известные

мне ругательства.

- Бесстыдница! Распутница! Слабая на передок давалка! Ну ладно, тут перегнула, согласна, почти давалка. Но!... Не суть! Ар-р-р, вертихвостка!!! Ноги свои раздвинула! Стонала, как озабоченная, течная кошка! Кончила от его рук, прости Господи!

Вдоволь наскандалившись с самой собой, я все-таки двинула в постель, а там свернулась калачиком и, вопреки обстоятельствам, почти сразу же провалилась в сон. А там...

Там я целовалась со своим темноглазым Сатаной, который так сладко и волнующе запускать язык мне в рот. Толкался. Вылизывал меня и буквально жрал, пока я нетерпеливо выгибалась в его руках.

Ужас!

Проснулась и поверить не могла, что видела то, что видела. А потом тихонько простонала от отчаяния.

- Ну, он ведь даже мне не нравится. Какие могут быть поцелуи? Что за адовая фигня со мной происходит?

И руки снова ходуном ходят...

Нахмурилась, заметив на кресле у окна, аккуратно сложенную одежду. Подскочила и оглядела её внимательнее. Все новое, с бирками. Льняные короткие шортики цвета бордо и кроп-топ в тон к ним на завязках спереди.

А еще запасной бикини ярко-красного цвета.

- Ну и зачем? – хмыкнула я недоуменно, а спустя несколько минут поняла, что мой сарафан катастрофически измят.

Забить на этот факт? Ну уж нет, я и так вчера отчебучила на полную катушку.

Пришлось надевать то, что было предложено. И да, все село, как влитое. Одно «но» - принимать подарки от мужчины, с которым у меня «все сложно» было уж больно чревато. Перевесило только одно – истеричкой быть больше не хотелось.

Собрала свою сумку, не проигнорировав новый купальник. Мой с вечера так и не высох, а трусики так и остались валяться где-то там, на террасе, где с меня вчера их с такой легкостью сорвал Данил.

Покинула спальню, вся полыхая от стыда, как маков цвет. Огляделась и заметила, что Данил уже проснулся и сидит за столом на заднем дворе, где мы вчера...

Где мы...пили вино и любовались звездами. Вот.

Вышла к Данилу и замерла в дверях, глядя всюду, кроме него самого. Стыдно. Неимоверно!

- Доброе утро, Лер.

- Угу. Доброе, - кивнула я.

- Садись, завтракай.

- Спасибо, но я бы предпочла уже поехать в отель.

- А я бы предпочел, чтобы ты включила мозги и села на этот чертов стул, - и вот тут я оцепенела, а потом медленно перевела на него взгляд.

Мамочки!

Сверлит своими черными глазами, неторопливо затягиваясь сигаретой. На лице маска абсолютного безразличия.

Усмехается, качая головой, и тушит окурок.

- Сядь, - повторяет еще раз и тычет указательным пальцем на плетеное кресло.

Киваю. Сажусь. Нервно стискиваю руки под столом.

- Вилку в руку возьми.

Взяла. Наколола кусочек поджаренного бекона.

- Жуй.

Сунула вилку в рот и сделала так, как он сказал, а через секунду чуть не поперхнулась едой.

- Лера, у тебя все нормально?

- Да.

Приподнял брови вверх и выдохнул через нос, поджимая губы.

- Я сделал вчера что-то, за что мне нужно было бы извиняться?

- Нет.

- Тогда какого черта ты ведешь себя так, будто бы я монстр на выгуле? – он не орал на меня, но так выговаривал, что я тут же схватилась за стакан с ледяным соком и наполовину осушила его.

- Мне просто стыдно, - наконец-то проскрипела я и опустила глаза в тарелку.

- Стыдно? – хмыкнул Данил.

- Да, - кивнула и чуть не расплакалась, понимая, что действительно выставила себя конченной идиоткой.

А он еще и носится со мной, как курица с яйцом.

- За что тебе стыдно, Лера?

- За всё! – откинула я вилку и прикрыла пальцами глаза, не в силах больше продолжать этот разговор.

- Ладно. Все понятно с тобой. Кончай рефлексировать. Ешь, выезжаем через пятнадцать минут.

- А куда? – встрепелась я и напоролась на его жесткий взгляд.

- Лер, тебе сколько лет? – вместо ответа на мой вопрос спросил Данил.

И, казалось, что он едва сдерживает свое раздражение.

- Двадцать два, - нерешительно выдала я.

- А мне двадцать девять.

И многозначительная пауза повисла между нами. Глаза в глаза и все внутри звенит от напряжения.

- Я отвезу тебя в отель, - рубанул он и покинул террасу, оставляя меня наедине со своими разбитыми мыслями, чувствами и страхами.

Меня отвезет? А он сам куда?

Все, надоело? Наигрался? Устал? Не в том возрасте, чтобы возиться с девственницей?

Черт...

А мне что теперь делать? Радоваться или нет?

Глава 13 - Козёл!

Лера

- Куда мы едем? – закрутила я головой, когда машина Данилы свернула не в сторону скоростной платной дороги, а в противоположную сторону.

- В порт, - ответил мужчина и это была первая реплика, которую он сказал мне после нашего фееричного разговора за завтраком.

Он молча усадил меня в машину, молча сел за руль, молча завел двигатель и поехал. Все молча, будто бы меня вообще рядом не было. Врубил свою классическую музыку и спрятался от меня, нацепив на переносицу солнцезащитные очки.

Вчера рядом со мной был горячий мужик. Сегодня – ледяная глыба.

- Ты же сказал, что отвезешь меня в отель?

- Раз сказал, значит так и будет, Лера.

- Но я не понимаю...

- Перестань дергаться.

Зашибись!

И так обидно мне стало от этого пуленепробиваемого тона. Будто бы я мелкая, надоедливая букашка, от которой он все никак не может избавиться. Причина таких удивительных метаморфоз? Очевидна, черт возьми! Я ему не дала.

И от этой догадки за ребрами болезненно потянуло. Потому что не было у меня ничего настоящего, за что я могла бы ухватиться. Шкурный интерес, что у Дениса, что у Данилы.

Подбородок задрожал, и я закинула голову, чтобы не разреваться от жалости к себе. Боже, я просто феерически наивна, но...покажите мне девочку, которая хотела бы просто бездумно фестивалить, а не чувствовать себя особенной для того мужчины, который ее выбрал.

И не важно сколько ему лет! Девятнадцать или двадцать девять. Для своей женщины он будет романтиком и в девятносто, если приспичит. А нет...так и хрен с ним, с Данилом этим расчудесным!

Машина наконец-то остановилась. И мужчина, сидящий рядом, вдруг наклонился ко мне, упираясь ладонью в приборную панель. Навис надо мной, прищипливая взглядом.

А я отвернулась, уговаривая себя не раскисать.

- Ты обиделась?

- П-ф-ф...Я что, горем убитая, чтобы заниматься такими глупостями?

- Тебе не угодить, Лерочка, - насмешливо.

- Мне? – охнула я и уставилась в черноту ночи его глаз.

- Пристаю – плохой. Не пристаю – тоже так себе.

- Я такого не говорила! – вспыхнула от возмущения.

- А кто мне, блядь, сказал, что стыдится того, что случилось между нами? – буквально зарычал он на меня.

- ...

Вздрогнула от неожиданности, но отбивать было нечем. Я действительно так сказала. Но это не значит, что я не дам сдачи.

- Как интересно...а был такой милый парень, - покачала я головой.

- Я давно не парень, Лер. И никогда не был милым. Просто я наконец-то расшифровал твои сигналы. Не нравлюсь. Ок, принято, - и поднял ладони вверх, будто бы признавая свое поражение.

- М-м...

Все, это конец! И сердце неожиданно забилося где-то в горле, а внутренности скрутило болезненной судорогой. Какое-то нездоровое сумасшествие...

- Ладно, идем, - кивнул Данил и покинул прохладный салон автомобиля, а я сразу же за ним, ныряя в почти оглушающий зной.

Рядом с нашей машиной притормозила еще одна, из которой вышли два амбала. Реально шкафы – два на полтора, и я вдруг поняла, что уже не раз их видела, то тут, то там. Не обращала внимания, да. Но только потому, что они так хотели.

Охрана значит?

Боже, с кем я связалась?

Но от дальнейших дум меня отвлек подошедший к нам мужчина, он бегло и неразборчиво из-за акцента говорил по-английски, но Данил чудесным образом понимал его, кивал

и что-то отвечал. Неожиданно я словила кивок в свою сторону и вопрос:

- And this is your wife?

Данил же только окинул меня долгим взглядом, как-то странно улыбнулся и кивнул.

- She's beautiful, - восхищенно потянул мужчина.

Я же только смутилась и отвела глаза. Ну и зачем Данил выставил меня в таком свете? Час от часу не легче.

Вскоре мы поднялись на ту самую белоснежную яхту, которую я уже видела однажды. Она носила имя «Контрабандист». Странное прозвище для такой красавицы, но у богатых, очевидно, свои причуды.

- Какая же она огромная, - потянула я, округляя глаза все больше и больше.

- Хочешь покажу тебе тут всё? – вдруг предложил Данил, и я тут же согласно закивала.

Короткая улыбка одними губами, без участия глаз, и он повел меня за собой.

На яхте было четыре палубы. На нижней располагались только каюты для персонала и охраны. На главной – две зоны отдыха и одна обеденная, а также ресторан, кухня, лаундж и бар. На верхней палубе обнаружилась рулевая рубка, джакузи в задней части и всего две каюты с панорамным видом на океан и собственными ванными комнатами. И наконец-то последняя палуба – солнечная - была оборудована шезлонгами и небольшим бассейном.

Так же на борту было полностью все снаряжение для погружения с аквалангом, два гидроцикла, надувная ватрушка и еще какая-то лабуда, о существовании которой я даже не догадывалась.

- И ты отдыхаешь тут один? – слегка пребывая в шоке, спросила я.

- Ну ты же отдыхать тут со мной не хочешь, - усмехнулся Данил и пожал плечами.

И мне хотелось хоть что-то ответить ему, но я вдруг поняла – что бы я не сказала, все будет с двойным дном. Будто бы он пустил мне пыль в глаза и я вдруг передумала.

А это не так!

Мне плевать на его деньги. На его статус. На его возможности.

Если я для него всего лишь кукла для сиюминутного развлечения, то нам не по пути. Что же до философии бабулек? Ну, не судьба мне ее постичь в столь юном возрасте. А признаваться Данилу, что я дева непорочная?

Блин, а что мне это даст? Я его правильно услышала – он не в том возрасте, чтобы миндальничать и распыляться на продолжительную, изматывающую романтику. Что ему я, простая, ничем не примечательная девчонка? Стоит Данилу только пальцами щелкнуть и сразу же выстроиться очередь из доступных девиц модельной внешности.

Да, это реальная жизнь, а не тупой бульварный романчик, в котором миллионер с первого взгляда влюбляется в про-

стушку, резко трансформируясь из властного пластилина в типичный «каблук».

Нет, без шансов.

- До отеля плыть часа два, не больше. Можешь пока позагорать на верхней палубе.

- А ты? – вопрос вырвался из меня против моей воли и я тут же внутренне себя обругала за него.

- Разве это важно для тебя? – и его глаза обдали меня пронизывающим холодом.

Сказать «нет» почему-то не смогла. Только пожала плечами и двинула туда, куда сказано. Нерешительно сняла с себя одежду, оставшись только в новом бикини и приказала себе забыть обо всем, просто наслаждаясь сегодняшним днем.

Но забудешь тут!

Чертов Данил то и дело отвлекал меня, все с кем-то разговаривая по гарнитуре на нижней палубе. Смеялся. Громко! Выглянула – без одежды, в одних только легких купальных шортах. Босой. С фигурой этой своей идеальной расхаживает туда-сюда.

Потянулся к перекладине, зацепился руками и давай тягать свое тело вверх-вниз.

Ой, мамочки!

Минут через пять поняла, что просто зависла на нем с открытым ртом, скользя взглядом по всем этим бицепсам, трицепсам, косым, прямым, кубикам... Хотя бы один шарик где у себя припрятал, ну.

Не мужик, а просто ходячий...кекс!

- Ух, идиотка! – обругала я себя и потопала на лежак, где почти десять минут полировала бесконечный горизонт.

А после не выдержала и снова принялась выглядывать этого бесстыжего развратника. Да, он и раньше дефилировал передо мной в одних труселях, но тогда я стойко отводила глаза, не решаясь рассмотреть все в подробностях, а сейчас... А сейчас я точно спятила!

Ну куда, зачем? Через полтора часа он меня высадит на берег и все – поминай как звали...

И точно.

В далеке замаячил мой отель и в груди что-то жалобно заныло. И еще – мне было обидно. Да! Потому что еще вчера я ему была нужна, а сегодня уже нет. И это расстраивало меня. Почему? Да, черт его знает!

- Лер, - показался на глаза Данила.

- Да, уже одеваюсь, - кивнула я и принялась в его присутствии медленно надевать на себя шортики и топ, с почти неконтролируемым торжеством наблюдая за тем, как он сверлит меня тяжелым взглядом.

Придавило им. Дышать почти невозможно. Вдох-выдох и перед глазами темнеет...

- Тебя до берега парни докинут на катере.

- Ок, - водрузила на глаза солнцезащитные очки, скрывая набегающую мокроту.

Ничего. Я от Дениса ушла, я из страны сбежала, а от тебя

лев-тигр я и подавно свалю! Раз плюнуть вообще!!! Волосы назад...

- Не увидимся больше значит? – пожелала я сразу же расставить все точки над и.

- Да, Лер. Я вчера выселился из отеля.

- Козёл! – вдруг рявкнула я.

- Всего-то? Или будут еще титулы? – хмыкнул он, а меня прорвало.

И все бы ничего, только голос предательски сбивался. И подбородок еще безбожно дрожал тоже.

- Вот так, да? Хотел трахнуть меня на той вилле и дать отставку? Господи, какая же ты пакость! Видеть тебя больше не желаю! Никогда! – рванулась к спуску вниз, но он жестко преградил мне путь, - Уйди с дороги!

- Лер...

- О, заткнись! У меня прямо сейчас от твоего голоса уши в трубочку сворачиваются! Итак, подведем итоги. Знакомству не рада, Данил Батькович. На новую встречу надеюсь, что не нарвусь. Всего хорошего тебе. И прощай!

Вот только вопреки моей смелой браваре, по щеке все-таки скользнула предательская слезинка.

- Лера, - шаг в мою сторону. Я тут же отскочила от него, словно дикая кошка.

- Что? – зарычала я.

- Я выселился, потому что не хотел возвращаться в этот отель. Я хотел остаться с тобой здесь, на этой яхте, познако-

мать тебя с подводным миром Шри-Ланки. А потом колесить по острову, показывая тебе самые замечательные места. Но ты...Блядь, Лера! Ты либо со мной, либо нет.

Я же только стояла, моргала и обтекала от его слов.

Он же врет всё, да?

Руки дрожат, пульс барабанит по мозгам. Я судорожно пытаюсь сообразить, что происходит в моей жизни. Не получается – я стойко ощущаю себя глупой мухой, попавшей в смертельные сети матерого, ядовитого паука. И сейчас он настойчиво вкладывал мне в голову, что в его паутине мне будет намного лучше, чем на свободе.

Боже...

- Босс, мы на якоре, катер ждет, - кричит где-то снизу один из его охранников.

Данила делает шаг в сторону, освобождая мне проход. Но я не двигаюсь, только кусаю губы почти до крови и уговариваю себя спуститься уже, черт возьми, по этой гребаной лестнице, сесть в гребаный катер и уплыть в свой гребаный отель.

Но я даже пошевелиться не могу!

- Иди, Лер.

Сердце за ребрами стискивает невидимая рука. Сильно!

- Или останься со мной.

Секунды молчания между нами складываются в минуты. Данил протягивает мне руку.

«Нет, нет, не делай этого!!!», - шепчет мне подсознание.

Делаю шаг. Затем второй.

И вместо того, чтобы уйти, вкладываю в его ладонь свою.

Наши пальцы переплетаются.

Выдыхаю...

Глава 14 - Уплываю...

Лера

- Иди сюда, глупая, - шепчет мне, и я тут же окунаюсь в его объятия.

Эмоции рвут грудную клетку. Рецепторы захлебываются, пытаюсь наладиться его таким сладким и теплым запахом с нотками бергамота, пачули и ванили. Этот аромат – словно яд, растекается по моим венам. Травит. Мозги уже всмятку, как видите.

Стискивает сильнее, и в ответ я веду пальчиками по его широкой спине, пробегаюсь по пояснице. Чуть царапаю гладкую кожу.

Довольная до невозможности.

И вроде бы меня загнали в западную, а я и рада. Потому что, да, я не хотела сходить на берег.

- Босс? – слышим голос, где-то совсем рядом.

- Отбой, Лёня. Отчаливаем!

- Понял.

Глупо хихикаю, прижимаясь к его груди.

- Женщина! – ворчит Данил.

- Что-то не так, мужчина? - отклоняюсь от него и пытаюсь заглянуть в его глаза, снимая с себя очки.

- Все так, Лер. Только мозги мне больше не жри.

- Нервный?

- Псих.

- Оу...

Улыбаюсь, не веря ему на слово, но он так серьезно смотрит на меня, что улыбка с моего лица медленно сползает.

- За борт прыгать уже поздно? – пишу я сдавленно.

Данил в ответ только кивает, прикрыв глаза и поджав губы.

- Черт! Я и правда глупая, - смеюсь, а потом взвизгиваю, потому что он отрывает меня от пола и начинает кружить на палубе, пока я захожусь каким-то диким, первобытным восторгом.

Останавливаемся. Замираем на мгновение, ловя глазами друг друга.

Мне кажется, что вот сейчас он меня поцелует. Вот-вот! Уже!!!

Но нет...

- Босс, Маджу говорит, что в часе от нас видели стаю китов.

- Берите курс, - Данил тут же выпускает меня из своих рук и торопливо спускается вниз вслед за нехорошим охранником, который прервал наш первый поцелуй.

Я плетусь за ними, прислушиваясь к оживленным разговорам. Как дети, честное слово. Хмыкаю, качаю головой, но усаживаюсь на диванчик и принимаюсь ждать, что же будет дальше.

Спустя час вдалеке показалось еще одно судно, плывущее

в сторону возможного появления китов. А Данила, держа меня за руку, все что-то высматривал в бесконечной океанской глади.

- Лер, смотри, - указал он в сторону носа яхты.
- Дельфины? – задохнулась я, не веря в то, что вижу.
- Идем на самый нос. Скорее! Они будут провожать нас.
- Боже, я никогда не видела дельфинов, Дань!
- Не благодари, - подмигнул мне и тепло улыбнулся.

И да, было все так, как он сказал. Стая из порядка десяти особей почти четверть часа плыли по ходу нашего движения и чуть опережая, периодически выпрыгивая из воды и показывая себя во всей красе. А затем скрылись в неизвестном направлении.

А еще примерно через минут сорок я громко вскрикнула, вскакивая на ноги и указывая на огромную рыбину в метрах тридцати от нас.

- Это он? Это синий кит?
- Нет, Лер. Это всего лишь кашалот, - усмехнулся мужчина.
- Всего лишь? – фыркнула я.
- Большая стая, - прищурился Даня.
- Подплывем поближе?
- Нет, сегодня главное блюдо – синие киты.

Вот только это самое главное блюдо все никак не хотели нам выносить. Мы уже и позагорали. И перекусили.

А их все нет и нет.

Пока неожиданно, спустя часа два мы все-таки не наткнулись на то, что так искали. Вдалеке из воды показалась струйка воды. Скорость яхты тут же упала на минимум, а потом мы, крадучись, все ближе и ближе приближались, пока, наконец-то, не оказались рядом с морскими гигантами.

- Идем! – тут же потянул меня Данил на нижнюю палубу.

- Куда?

- В лодку. Подплывем ближе.

- Ну уж нет!

- Да, я сказал, - припечатал жестко, а затем улыбнулся от уха до уха, - не тупи, Лер.

Ну и я не стала тупить, конечно же, хоть и было страшно. А потом почти час созерцала, на расстоянии нескольких метров от себя, этих громадных рыб.

- Дань, а они вообще с нашей планеты? – с восторгом прошептала я.

- А мы? – как-то печально спросил он и хмыкнул.

- М-да...

Когда мы вдоволь насмотрелись на китов, то отправились назад на яхту, что стояла чуть в отдалении, чтобы не пугать стаю. Там, на основной палубе нас уже ждал шикарно накрытый стол. И бутылка запотевшего шампанского в ведерке со льдом.

Но мы прошли мимо всей этой вкуснятины и поднялись выше, где Данил загнал меня в душ.

- Жду тебя через десять минут внизу.

- Но у меня с собой только то, что на мне надето и мятый сарафан, - замялась я.

- Твои новые вещи в шкафу, - хитро улыбнулся мне мужчина.

- Ах, ты ж...

- Тихо! Просто Наденька умирает последней, - поднял руки вверх и оставил меня одну, наедине со своими раскороженными мыслями.

Смотри-ка, приготовился, подлец дальновидный! Ай, ну и ладно.

Душ. Фен. Шкаф. Там только микроскопические трусики и развратные лифы. Еще хуже, чем тот мой бесстыдный комплект с прорезями на причинном месте. Тут вообще все оказалось одной сплошной прорезью.

- О, Боже!

Натянула на себя первое попавшееся ажурное безобразие и милое шифоновое платьице с открытой спиной и с завязками на шее. Покрутилась у зеркала, критично на себя посмотрела и нахмурилась.

- И что этот шикарный мужик во мне такое разглядел, м-м? Непонятно...

Покинула каюту и пошла на аппетитные запахи. Даня уже ждал меня, рассматривая пузырьки в бокале шампанского. Поднял на меня глаза и закусил кулак.

Присвистнул громко и протянул ко мне руки.

Пошла, конечно же, словно телочка на веревочке. А кто

бы нет? Вы этого мужика видели вообще?

- Свечи, шампанское. Да ты романтик, Данил?

- Не наговаривай на меня лишнего. Это Сеня, мой охранник и, по совместительству повар, с романтической душой.

- Повар-охранник? – нахмурился я.

- Я не люблю людей, Лер. Пришлось подбирать.

- А-а, ну, ясно.

Креветки, мидии. Томатный суп. Крабовый салат. Все очень вкусно. Прямо вот пальчики оближешь.

После еды вышли на зону отдыха, где развалились на широких диванах, медленно потягивая сладкое шампанское.

Хорошо...

Рядом роскошный мужчина, что лениво поглаживает меня по плечу. Яхта медленно покачивается на волнах. Закат – солнце медленно тает в океанских глубинах. Мне тепло и уютно. Поворачиваю голову, утыкаюсь Даниле в шею и вздыхаю.

А потом уплываю, ловя между делом смутные образы. Вот меня куда-то несут. Вот укладывают на что-то мягкое. Вот теплые руки нежно обнимают.

Крепко-крепко.

А вот завязки на затылке развязывают и лиф моего платья спускается вниз.

А в следующее мгновение горячий рот накрывает мой сок...

Глава 15 - Первый

Лера

- Даня? – шепчу тихонечко, но он тут же вскидывает на меня свои черные глаза.

В них столько всего – предупреждение, похоть, восторг, торжество. Данил не отпускает мой взгляд. Улыбается и медленно наклоняет голову ко второй ореоле. Прикусывает ее зубами и тянет на себя, пока я не издаю тоненький писк.

Он сидит на мне сверху. В одних боксерах, через которые я явно вижу, как он возбужден.

Выпрямляется и неторопливо осматривает мое тело. Ведет горячими ладонями по ключицам. Выше, чуть стискивая мою шею. Упирается большими пальцами мне в подбородок и заставляет приподнять голову выше.

Сглатываю. Начинаю дышать чаще. И непонятно от чего. То ли мне страшно, что он играет со мной как кошка с мышкой. То ли...

Мне нравится эта игра.

Сжимает одной рукой челюсть, сминая губы. Снова довольно улыбается, томно полуприкрыв глаза. И опять вниз.

Задевая соски. Приподнимая грудь. Сводя полушария вместе.

Ниже. Ныряет в углубление пупка.

А затем берется за платье, которое сбилось на талии.

У меня сердце в груди ходит ходуном. Я осознаю, куда все идет, но еще надеюсь, что магическим образом выкручусь и сейчас. Да, я понимала, что значило это его «или останься со мной».

Но не так же быстро!

- Дань, пожалуйста, - шепчу хрипло, стискивая шелковые простыни и с мольбой смотря в его глаза.

- Приподними попку, - он будто пребывает в трансе и совершенно не слышит меня.

Как достучаться? Как объяснить, что для меня это первый раз и я хочу, чтобы все было...как в сказке? Глупо, но я так хочу!

- Дань...

- Лера, - переводит на меня нетерпеливый взгляд, и я подчиняюсь ему.

Полуживое сердце трепыхается где-то в горле. По венам, вместо крови, циркулирует электрический ток. Я словно натянутая стрела и мне страшно. Я не готова быть храброй. Не готова не тупить. Не готова жить.

Не готова...

Даня же, тем временем, стягивает с меня мое платье. Откидывает его, не глядя, куда-то позади себя, оставляет меня лишь в белых ажурных трусиках, а сам, прикусив губу, просто сидит и смотрит на меня.

Прямо туда!

И от этого горячего, мужского взгляда я вдруг неожидан-

но ловлю жаркий тычок вниз живота. Тянет. Разливается горячей волной по ногам, а между ними пульсацией. Прикрываю глаза и, несмотря ни на что, пытаюсь достучаться до мужчины.

- Дань, я прошу тебя, давай немного подождём.

Но он только ведет пальцами по кромке моих трусиков и отвечает то, что я больше всего боялась услышать. Правду.

- Лера, это все равно произойдет.

Судорожно вздыхаю. Зажмуриваюсь, когда он начинает через кружево медленно натирать мой клитор.

- Так зачем попусту тратить время?

Парировать нечем, но я все равно пытаюсь быть хорошей девочкой.

- Я ничего о тебе не знаю.

- Главное знаешь, - отодвигает трусики в сторону и обжигает прикосновением мои нижние губки.

- А что главное? – нервно выдыхаю слово за словом.

Возбуждение уже начало коверкать мой голос, но я решила сопротивляться до последнего.

- Ты моя. Точка.

- Да?

- Да, Лер. Я так решил.

- Боже...

Шепчу и ладонями закрываю пылающее лицо. Данил же в ответ тихо смеется, а затем резко приподнимает меня и избавляет от последней преграды между нами. Раздвигает мне

ноги и садится между ними, медленно скользя ладонями по внешней стороне моих бедер. До тех пор, пока не дотрагивается до моей девочки.

Шипит. Сдавленно матерится. И снова смотрит голодным взглядом прямо туда.

А потом начинает творить такое, от чего все мысли из моей головы вылетают со скоростью света. Бах – и в черепной коробке больше нет ничего, кроме огненного торнадо, что сносит все мои установки к чертям собачьим, оставляя за собой только выжженную пустыню, по которой летят эфемерные перекасти-поле, вытканые из чистой эйфории.

Его волшебные пальцы разгоняют мой страх, вытравливают его, словно тараканов из каждого закутка моего сознания. А затем заставляют буквально сходить с ума в агонии накрывающей меня страсти.

Я чувствую, как становлюсь неприлично мокрой для него. Слышу, как он довольно урчит, понимая, что разжигает во мне пожар.

Вспыхиваю. Почти сгораю. Но в миллиметре от рая, меня окатывает с головы до ног ледяной водой.

Данил больше не прикасается ко мне. Его умелые руки больше не поджигают мои фитили. Не дотрагиваются до напряженных сосков, не мнут их, не оттягивают, не стискивают до сладкой боли. И вторая рука больше не порхает на моей киске, с каждым движением заставляя меня стонать громче и вскидывать бедра, показывая, насколько мне нравится то,

что он со мной делает.

- Вернись, - не своим голосом, хрипло умоляю я.

- В этот раз со мной, Лер.

- Сейчас, - захлебываясь сбитым, тяжелым дыханием, приказываю я, - сейчас, Дань.

И в следующее мгновение я уже улетаю за черту. Всего пара движений пальцами и глаза мои закатываются. Тело дергается, не выдерживая разрушающей волны удовольствия.

- Моя...

Его шепот пробивает меня насквозь, пока я пытаюсь пережить сладкие спазмы оргазма. А затем замираю, наблюдая, словно со стороны, как Данил нетерпеливо стягивает с себя нижнее белье.

Его член вырывается наружу, и я судорожно прикусываю губу.

Господи, как он поместится во мне? Он же просто огромный! Толстый, с крупной головкой, весь перебитый венами. И подрагивает, когда Даня бросает на меня нетерпеливые голодные взгляды, пока берет с прикроватной тумбочки презерватив и разрывает фольгу зубами.

Раскатывает латекс, быстро проводит рукой туда-сюда по стволу, оглядывая меня всю. И в этот момент его выражение лица пугает меня. Оно слишком хищное. Жесткое. Алчное.

На задворках сознания звенит звоночек таймера. Главное блюдо приготовлено – пора подавать на стол.

Вот только он не позволяет мне погружаться в свои стра-

хи. Все происходит так быстро.

Разводит ноги шире. Устраивается между ними. Плавным, но быстрым движением скользит по мокрым складочкам вверх-вниз головкой члена. А затем первый раз толкается в меня, пока я кончиками пальцев вывожу узоры на его стальном прессе.

Давай, Дань! – хочется орать мне, - Давай, иначе я очухаюсь и умру от страха!

Чуть покачивается. Закидывает голову и прикусывает губу от наслаждения, пока я прикрываю глаза, не в силах пережить чувственность момента. И наконец-то, склонившись надо мной, и жестко прихватив за волосы, Данил одним мощным рывком врывается в меня.

Стискиваю его руками и бедрами, изо всех сил прижимаюсь к сильному телу. Всхлипываю от волны почти нестерпимой боли.

Мычу, впиваясь зубами в его надплечье. Чувствую, как ресниц срываются соленые капли.

Замираем оба. Наши тяжелые дыхания разрывает тишину.

А затем Данил заключает мою шею в тиски свои сильных рук и соприкасаясь лбами, начинает двигаться.

Мне больно. Подбородок дрожит, грудь ходит ходуном, слезы бесконечным потоком бегут из глаз и я, не в силах все это пережить одна, срываюсь на тихий плач.

- Девочка моя, - прижимается ко мне губами, но не оста-

навливается.

Только берет меня все жестче и жестче, пока его раскаленный член не становится совсем огромным во мне. Мне кажется, что я чувствую его пульсацию.

В последний момент Данил стискивает меня так сильно, что ураган боли и негатива во мне утихает. Он долго и протяжно стонет. Так сладко, что это своеобразной анестезией посыпает мои истерзанные нервы.

И его губы целовывают мои слезы, пока он еще бьется во мне.

Ладони успокаивающе гладят по пылающим щекам. Но суровая реальность все же врывается в мой мир, оседающий от недавнего пепелища.

- Лер, может расскажешь, почему ты, в двадцать два года и имея за плечами бывшего, вдруг оказалась девственницей?

Что-ж...

Глава 16 – Готова, я сказал!

Даня

Это так по-настоящему. Её смех, эмоции. То, как она удивляется или смотрит на меня, когда думает, что я этого не вижу. Как глоток свежего воздуха, после бесконечной вереницы отполированных дыр безымянных девиц, у которых в глазах отражается дикая алчность до бабок и похоти.

У Леры в глазах отражается, все что угодно, но только не это. Она вообще ни разу не спросила у меня кто я такой, откуда у меня яхта, дорогая тачка и «ролексы» на руке.

Наивная до безобразия, но не дура.

Угораздило же её встретить на своем пути меня...но тут уже без шансов. И выбора у нее нет, кроме как дать мне то, что я хочу. Как хочу. И в каком количестве.

Да, я ее испорчу. Всю!

Но я выкроил ей немного времени. И сам смаковал всё, черт возьми, потому что, наверное, впервые с юности, мне не претила эта игра в кошки мышки, заведомо обреченная на её провал. Она это знает. Я это знаю. Но я все-таки не спешил, потому что понимал, что поиграть в эту куклу один раз мне будет недостаточно.

Планов особых не строил. Разве что милый отпуск на этом острове, где хорошую девочку будет раскладывать тут и там плохой мальчик. Дальше не заморачивался. Да и зачем? Лю-

бая телка, какой бы интересной она не была, надоедает мне через пару недель – максимум.

Но! Это было так мило, наблюдать затем, как Лера воображает себе, что сможет бегать от меня столько, сколько ей вздумается и пудрить мне мозги. Святая простота!

Когда приглашал ее на пляж, то уже тогда чётко знал одно – в отель девчонка вернется только в день своего отлета. Потому и озадачился ее гардеробом и милыми женскими штучками. Хотите факт? Забота – у романтических баб от нее срывало башню.

Ми-ми-ми. Сю-сю-сю! Он такой милашка... И раскисали, что мне и было нужно. А дальше?

Досвидос! Потому что от баб мне было нужно только одно – секс. Наигрался – пошел дальше. Ничего личного. Никогда.

Приятно познакомиться. Данила Шахов. Похуист. Потребитель. Циник до мозга костей.

Но вернемся к нашим цыплятам.

У меня все было на мази и в высшей степени прекрасно, пока Лера не начала творить неведомую дичь. Мы даже до кровати не дошли. Я разложил ее прямо на лежаке заднего двора арендованной виллы. Прямо там довел до оргазма, а потом почти ее трахнул.

И нате...

Вскочила, как будто с придуры, и бежать от меня.

Чё к чему?

Я вроде бы не насильник и становиться им не собирался, но в тот момент реально был на грани, ибо завела она меня нехило.

Блядь! Лера была совершенна. Кожа гладкая, бархатная. Грудь идеального размера и формы. Темные маленькие соски. Длинные ноги и тонюсенькая талия. Плоский животик. Гладенькая киска. У меня башню снесло, как только я к ней там прикоснулся. А она мокренькая, скользкая, готовая трахаться со мной.

Жестко. Со вкусом. Чтобы у нее срывался голос и глаза закатывались от кайфа.

А как она постанывала, блядь...музыка для моих ушей. И член рвется в бой, он тоже хочет, чтобы она для него запела. Каменный! Ломит болезненно от нетерпения. Когда она кончала, я даже, грешным делом, подумал, что тоже отлечу в рай вместе с ней.

И это в мои-то годы и с моим-то опытом. Пиздец, товарищи!

Поплыл капитально! А когда Леру под себя подмял так вообще невменяемым сделался. В голове только одна установка – взять! Перед глазами нон-стопом бежит видеоряд, как я ее всю ночь буду драть. И в хвост, и в гриву. Здесь. Там. Везде!

А она мне: «погоди, не готова».

Сказать, что я охуел – это ничего не сказать.

Какого, простите, х... художника?

Но да, признаюсь честно, хотелось просто загнать её раком, впечатать лицом в подушку и отыметь так, чтобы она больше никогда не смела играть со мной в эти идиотские бабские игры. Э-э-э, алё! Ты только что голая и с раздвинутыми ногами передо мной лежала. Что началось-то?

И вот здесь-то и прозвенели первые звоночки, потому как варианта у меня было всего два.

Первый – Лера просто ебанутая.

Второй – она охренительная актриса, которая решила не просто прыгнуть мне в постель, но и отжать максимальную выгоду для себя от этого курортного романа.

Очарование рухнуло, честно скажу. Сначала хотелось просто забить на нее болт, а потом выдать что-то типа:

- Что-то не устраивает? Что-ж...на хуй – это там, - и просто выставить ее за дверь.

Но похоть взяла свое, и я решил, что партию я все-таки сделаю. И Леру я сделаю тоже, с максимальным удовольствием для себя.

И да, я манипулировал ею без зазрения совести. Ну, а как? Иначе девчонка так и продолжала бы выносить мне мозг и талдычить это своё «не готова».

Готова, я сказал!

Ну и все... сломал её под себя, легко и непринужденно.

Яхта. Киты. Вкусная еда. Шампанское. А затем каюта с панорамным видом на океан и такая желанная девушка в моей постели.

А я буквально задыхаюсь от возбуждения! Меня кроет нереально. И хочется простых и понятных движений, быстро, жестко и без предварительных расшаркиваний, но я приказываю себе притормозить.

Мозги в черепной коробке плавятся, кровь бурлит, сердце рвется с цепи, а член сводит судорогой. Довела! Я как будто пьяный рядом с ней. Меня реально штормит. От того, как она отвечает на мои ласки, от того, как она двигается, от того, как стонет. Выгибается. Дышит часто и сбито.

Чувственная. Страстная. Отзывчивая. А это я её еще трахать не начал.

Жадно смотрю на ее разбухшую, мокрую киску. Красивая, пиздец! И наконец-то моей станет.

Прямо сейчас! Да!

Достаю заранее приготовленный презерватив, торопливо рву фольгу и раскатываю латекс по уже откровенно зудящему стволу. Размазываю головкой ее смазку и наконец-то погружаюсь внутрь. Всего чуть-чуть, но...

Бля-я-я...

От кайфа чуть сознание не теряю. Откидываю голову назад и слегка покачиваюсь в ней, не входя на всю длину. Тупо боюсь, что кончу, как салага вот прям щас!

Пытаюсь успокоиться и взять себя в руки, но получается паршиво. А потом я наконец-то отпускаю себя и своих демонов.

Мы набрасываемся на девчонку как одержимые.

Подминаю Леру под себя, жестко прихватываю за волосы и сразу врываюсь на всю длину. В голове от яркой и острой вспышки эйфории звенит, в глазах темнеет, одними губами неслышно выговариваю:

- Охуеть!

Прикольно, согласен. Ведь все это мне в новинку, от нетерпения и волочения за бабой так долго. Обычно – раз – и все. Получил, без лишних телодвижений. А тут несколько дней изгалялся.

Да, ощущения просто шикарные! Надо взять на заметку.

Но уже в следующее мгновение я вдруг удивленно торможу, понимая, что Лера плачет, крепко обнимая и впиваясь в меня зубами. И только тогда до меня доходит, что в ней слишком узко, а я на полном ходу протаранил ее и даже не заметил этого.

И я хотел бы забрать у нее эту боль, но не могу. И остановиться я тоже не в силах.

Я размашисто беру ее, пока она плачет. Первый раз больно всегда и единственное, что я могу для нее сделать в своем неменяемом состоянии – это не растягивать процесс. Хотя очень хочется, потому что мне так чертовски хорошо с ней, как не было, наверное, никогда и ни с кем. Даже в первый свой раз. Это что-то первобытное, дикое и необузданное.

Я на полной скорости неся в гребаный рай. Остальное было неважно. Всё потом...

Порвало. Размазало. Конкретно так раскатало.

И только когда сердце в моей груди немного успокоилось, я все-таки смог вспомнить родную речь и хоть как-то обличить свои мысли в слова:

- Лер, может расскажешь, почему ты, в двадцать два года и имея за плечами бывшего, вдруг оказалась девственницей?

Спросил, а сам про себя подумал: «вот тебе и не готова».

А кто ж знал...

Глава 17 - Мне подходит

Даня

Переворачиваюсь на бок, стискиваю Леру в объятиях, как маленького ребенка и начинаю укачивать, затем осторожно вытираю ее слезы. И шепчу:

- Прости меня, - но она только еще сильнее прижимается ко мне и всхлипывает, стискивает тоненькими ручками, чуть царапая ноготками мою спину.

Постепенно успокаивается. Начинает дышать ровнее и наконец-то вскидывает на меня свои глаза.

- Прощаю, но больше так не делай, - я хмыкаю, а она продолжает смотреть на полном серьезе.

Ладно. Врать не хочу, значит, пора менять тему.

- Лера, я задал тебе вопрос, но ты не ответила.

Она тушуетсся. Краснеет, как маков цвет и прячет глаза.

Ей стыдно что ли? Ну интересное кино...

Ладно, зайдем с другой стороны.

Встаю, подхватываю девушку на руки – она легкая как пушинка – несу ее в ванную. Там усаживаю на плетеный лежак. Улыбаюсь, когда вижу, как она фыркает и закатывает глаза.

Да, я самоуверенный мудака. Ну и что? Зато не надо ждать пока наберется джакузи, пока кто-то принесет нам ведро со льдом и бутылку шампанского, а еще фрукты, шоколад и орехи.

Настраиваю воду в душе и тащу туда брыкающуюся Леру.

- Можно я сама?

- Нельзя, - жестко припечатываю я, а затем наклоняюсь и прикусываю ее за шею.

Просто хочется. Просто делаю. Просто кайфую.

Оба встаем под прохладные капли. Намыливаю губку и аккуратно веду по ее коже. Улыбаюсь, когда она покрывается мурашками и прикусывает губы, стесняясь того, что я пристально смотрю на нее.

Присаживаюсь перед ней на корточки и, едва касаясь, прохожусь по бедрам. Затем еще раз, но уже свободной рукой, порхая пальцами по ее разбухшим губками.

- Даня, ну я тебя прошу...

- Лер, ну как-то поздно уже вот эту всю стеснительную суету наводить. Ты не находишь? – тихо смеюсь, смывая с нее мыльную пену.

- Да иди ты, - насупилась, в глаза смотреть боится, острый язычок притупился.

- Да, действительно. Пошли.

Снова подхватываю на руки и снова несу, но теперь уже в джакузи, где сразу же к ней присоединяюсь, включая пузырьки и разливая шампанское по высоким бокалам.

- Я не буду пить, - отворачивается, вздыхает несчастно и смотрит в бесконечную ночь за окном.

- Это Москато. Очень вкусно, Лер.

- Я передумала. Давай, - и залпом опрокидывает его в се-

бя, - да, не соврал. Вкусно.

- Еще?

- Угу, - наливаю еще и в этот раз она только чуть-чуть пригубляет напиток, откидываясь на бортик джакузи и прикрывая глаза.

- Ладно, рассказывать все сама ты, очевидно, не собираешься, а потому я буду пытаться тебя.

- Опять? – укоризненно смотрит на меня одним глазом.

- А кто молчал? – тут же парирую я.

- А это что-то бы изменило? – и голос ее звучит так грустно, что я тут же тяну её за руку и укладываю девчонку себе на грудь.

А затем честно раскладываю по полкам все, как есть.

- Нет, это бы ничего не изменило, Лера. Мы бы все равно сделали это сегодня. Но, может я бы постарался быть немного нежнее.

- Немного, - фыркает.

- Прости, я себя перемариновал. Не смог остановиться или сдержаться. Перекрыло. Сильно больно было?

- Сильно! Ты вообще видел свою эту дубинку между ног? Ей только невинных дев пытаться! – смешно округляет глаза, и я не могу сдержать улыбки.

- В следующий раз будет пытка наслаждением. Обещаю тебе.

- А может не надо? Что-то как-то не верится мне в такие радужные перспективы..., - пока она бурчит, переплетаю на-

ши пальцы.

Её ладошка такая маленькая и хрупкая. Короткие ноготки выкрашены в бесцветный лак – мне нравится. По венам бродит хмельной дурман. Я сыт, я доволен, я хочу еще. И Лера рядом со мной такая настоящая, светлая, чистая.

Если только...

Чёрт! Меня передергивает и в кровь мгновенно впрыскивается почти убойная доза норадреналина.

Резко выдыхаю ярость и поджимаю губы, а потом призываю себе притормозить и вывести все по порядку, не спеша и в полном объеме. Что там за бывший такой расчудесный у нее был. Итак, поехали.

- На самом деле, у меня вариантов немного. Первый – твой Денис был несовершеннолетний и ты боялась, что загремишь по статье за растление малолетних. Так?

В ответ только звонкий смех.

- Нет, Дань. Денис на год старше меня, так что...

- Так что нихрена не понятно. Ладно, едем дальше. Он у тебя глубоко верующий и набожный идиот-семинарист, который считает, что секс должен быть только после свадьбы?

- Он мне изменил, ты забыл?

- Поправочка - секс после свадьбы должен быть только у тебя, а он законченный эгоист и отказывать себе в удовольствиях не привык. Я прав?

- Ну..., - замялась она и я нахмурился.

- Нет, это бред какой-то, - размышляю, мозги скрипят, - если твой Дениска нормальный мужик, то он бы перед тобой не устоял и...

И моей выдержке приходит пиздец!

Сминаю пальцами ее губы, чуть разворачиваю к себе, заглядывая Лере в глаза. Меня изнутри душит эфемерная стальная ладонь. А в ответ хочется точно так же придушить её или этого гребаного Дениса.

Волна негатива сбивает мне крышечку с мозгов, внутренности обваривает кипятком. Я почти срываюсь в бешенство.

- В рот у него брала? – спрашиваю обманчиво спокойно.

- В рот...? О чем ты толкуешь? Я не понимаю...

- Сосала ему, спрашиваю?

- Что? – сводит брови к переносице и недоуменно смотрит на меня.

Секунда и она наконец-то постигает суть моего вопроса. Я жду и, честно говоря, знаю, что буду делать, если увижу, что она лжет мне. А я это увижу – факт! Но да, черт возьми, я безгливый эгоист. И если Лера делала что-то, что должна делать только со мной, то уже спустя час она сойдет на берег и мы больше никогда с ней не увидимся.

Точка.

- Ты больной? – рычит она.

- Сосала или нет? – в тон ей парирую я, жестко прихватывая ее за руку, так как Лера отталкивает меня и рвется прочь.

Да щас, ага!

- Иди в зад, Данил! – всхлипывает, подбородок начинает дрожать.

Будто бы я смертельно ее обидел. Но...

- Как-то же вы с ним перебивались между его изменами. Что-то же он себе позволял? Что именно, Лера?

Я сам себя не узнаю. В голове вспышками мелькают до безобразия уродливые картинки. Я смотрю на ее пухлые, сочные, такие невероятно красивые губы и понимаю, что скалюсь, представляя, что она могла ими делать.

- Отвечай мне, - голос глухой, свистящий от едва сдерживаемого раздражения.

- Это несправедливо, Данил, - шарит глазами по моему лицу, но мне плевать на ее мораль.

Наклоняюсь к ее лицу почти вплотную и коротко рублю.

- Да или нет?

- Нет! – орет она, - Господи! Ты совсем спятил спрашивать у меня такое! Это может быть твои знакомые шалавы берут всякую гадость в рот, а я...я...никогда!

Пристально слежу за каждым её движением, каждой эмоцией и мимикой. Облегченно выдыхаю.

Не врет.

За-е-бись!

- Ладно. Давай дальше – он трогал тебя?

- Я не знаю! – выдает с психом, супится, как малое дитя.

- Что значит «не знаю»?

- Через одежду считается?

Да, блядь, считается! Я ему руки переломаяю...

- Допустим нет, - цежу.

- Послушай, все эти допросы с пристрастиями совершенно неважны, потому что...

Замолкает. Отводит взгляд. Нервно отпивает из бокала шампанское и снова смотрит на меня с отчаянием.

- Потому что, что?

- Потому что...в общем...

- Лера, давай внятно и по существу, - пытаюсь говорить спокойно, но в голову опять приходит какая-то невообразимая дичь.

Он извращуга? Или чего похуже? Блядь, куда уж хуже?

- Что-ж...мы познакомились с Денисом в детском доме, когда мне было всего тринадцать лет. Меня травили, он подставил свое плечо, оградил от той откровенной жести. Дружить начали, потом выпустились и продолжили общение. Вскоре Денис признался мне в том, что давно не считает меня просто другом, что любит и хочет состариться вместе со мной. Мы стали парой. И я действительно думала, что люблю его, а он меня. Вот только у нас как-то не заходило никогда далеко. Мы же усердно учились, параллельно работали, порой времени на сон не хватало. Даже на выходных!

- Что за ручку все время ходили что ли? – откровенно прибалдел я.

- Не все время, нет. Но когда между нами случались поцелуи, то они не были такими, фееричными что ли, с языком и

все такое. Не знаю, Денис сразу же отстранялся, говорил, что если мы продолжим, то он не сдержится и переступит черту. А я и рада была, потому что мне эту самую черту переступить совершенно не хотелось. И да, я всегда была уверена в нём, потому что он никогда не попадался на флирте с другой девушкой или что-то в этом роде. Только что часто уезжал в командировки в последний год.

- Я ничего не понимаю, Лера...

- На четвертое марта у нас была назначена свадьба и после мы наконец-то должны были съехаться. Я жила в общежитии, потом временно переехала в домик, который мне остался от матери, а вот Денис снимал квартиру с лучшим другом. Я все ждала, когда же этот друг найдет себе новое жилье и наконец-то переедет. Просто выселить его мой жених отказывался, аргументируя это тем, что некрасиво как-то так поступать с человеком, ведь столько времени вместе прожили и все такое.

- Пиздец, - кусочки пазла с треском начали складываться в моей голове.

- А дальше, как гром среди ясного неба. Я сначала даже не поняла, что вижу перед собой, а потом как поняла...вот до сих пор не знаю, как это всё развидеть.

Пожала плечами, вздохнула устало и подняла на меня свои грустные глаза.

- И ты ни разу не задумалась, почему между вами все так неинтересно складывается?

- Знаешь, Данил, когда ты бесконечно благодарен человеку и считаешь его родственной душой, то это очень легко спутать с настоящими чувствами. Я просто не знала, что может быть по-другому. Верила, что мы делаем все правильно. Меня все устраивало, потому что я любила Дениса, скорее, как брата. И никогда не испытывала к нему страсти, как к мужчине. Но тогда я этого не понимала.

- А сейчас?

- А сейчас удивляюсь своей дремучей наивности.

- Так, погоди. Если он чудесно...э-э-э, снимает квартиру с лучшим другом, то какого хрена до сих пор тебе пишет и названивает? Я что-то понять не могу.

- Ну, он считает, что ничего критичного не произошло, просто я неправильно расставила акценты.

- Оу...

- Ага...

- Так, ну с этим разобрались. А в детский дом ты как попала?

- Дань, может хватит на сегодня откровений?

- Хватит будет тогда, когда я скажу, - припечатал я, а потом вновь смял пальцами её губы, зависая на них, как одержимый.

Сглотнул неожиданно и облизнулся, прикусывая нижнюю губу. А Лера тут же томно прикрыла глаза, ожидая, когда же я её поцелую.

Никогда, девочка...

- Итак, я слушаю.

Развернул ее спиной к себе и сделал глоток шампанского, пока она судорожно и разочарованно вздыхала.

- Лера?

- Ну, дело было так...

На минуту смолкает, супится, а затем оглядывается на меня и спрашивает:

- Тебе реально интересно?

А мне реально интересно? Х-м-м, да вроде бы, да. Да!

- Бедный кот. Ты скоро хвост ему оторвешь, - вздыхаю я.

- Ладно. В общем, мать моя и отец познакомились очень рано. Еще в школе. И у них там завертелось все очень быстро, так что мой старший брат Иван появился, когда молодым родителям едва стукнуло шестнадцать.

- Ага, теперь понятно, почему ты блюла целибат до двадцати двух, - сделал я очевидные выводы, но Лера только закатила глаза.

- Ну, любовь их, по всей видимости была так сильна, что предохраняться мама с папой так и не озадачились. Типа, послал Бог ляльку, пошлет и лужайку. В итоге, спустя еще год, на свет появилась моя старшая сестра Полина.

- Оу...

- Да, ну маме было с двумя детьми не до учебы. Она в пленках окопалась. А вот отец учился на вечернем, потом в какой-то колледж поступил и на завод подался. Сами же они

поселились у мамы в домике, в котором жили еще и баба с дедой. Площадь постройки сорок пять квадратных метров плюс летняя кухня еще двенадцать, баня и огород на шесть соток. И, как я могу заключить, через пять лет им стало скучновато жить, потому что родители решили заделать еще ребенка. Меня.

- Смотрю на тебя и понимаю, что успешно.

- Птица говорун отличается умом и сообразительностью.

- Ауч!

- Когда мне было шесть, умер дед. Следом за ним, почти сразу же, ушла и бабушка. В домике стало просторнее, и мои замечательные родители решили, что теперь они могут дальше плодиться и размножаться. Через год на свет появился брат Степка. Еще через два - сестра Вика. Спустя еще год родился Паша.

Я форменно выпучил глаза. Я конечно понимал, что в мире есть люди без царя в голове и напрочь отбитые, но чтобы до такой степени – это сильно.

- И вот у родителей шестеро детей. Молодцы! Герои прям! Только вот жила эта орава на все тех же сорока пяти квадратных метрах. В небольшой комнате стояли три двухъярусные кровати в ряд. Родители спали на раскладном диване напротив нас. Уроки мы делали за кухонным столом, который был вечно загажен непонятно чем, хотя мы с Полиной ежедневно наводили хоть какое-то подобие чистоты. Но, это было все равно, что бороться с ветряными мельницами. И

да, жили мы очень бедно, Данил. Одежда в семье передавалась по наследству. Мне еще везло, я была средней в семье, да и сестра не сильно убивала тряпки. Но на мальчиков было больно смотреть. С едой тоже была вечная напряженка – отец откровенно не тянул свой выводок.

Волосы на моей голове начали медленно шевелиться, но я не перебивал, слушая то, что Лера мне говорила. Она будто бы полностью погрузилась в свои воспоминания и не замечала ничего вокруг.

- Это был ад. Никакого личного пространства. Переодеваться приходилось бегать в баню, так как повсюду были глаза. Мытье – отдельная тема. У меня в запасе всегда было не больше десяти минут. Поболтать с подругой по телефону, пригласить друзей в гости, завести собаку или кошку – все это из разряда фантастики. На хобби не было ни места, ни средств. Но и это можно было бы пережить, если бы не вечный галдеж, оры родителей, крик и плачь малышей, ссоры братьев...а потом в один момент все стихло.

Она вдруг замолчала, прикрывая глаза и качая головой.

- Что случилось?

- Мне тогда было всего одиннадцать. Я почти не спала, так как родители половину ночи отмечали наступивший новый год, а нам с Полиной пришлось хлопотать с утра с мелкими. Паше был всего годик, Вике два с копейками. К обеду проснулся отец и пошел топить баню. Какое-то время мы слышали, как он рубит дрова во дворе. Минуту было тихо,

а потом раздался его дикий рёв. Конечно, мы тут же бросились к папе. Он сидел в бане на полу и плакал. Рядом с ним, на нижней полке в парной, скрючившись в три погибели, полулежало тело моего старшего брата. На полу валялись два шприца.

- Бля...

- Через три месяца, в той же бане мать нашла повешенной Полину. Она ушла вслед за Пашей, не смогла вынести утраты.

- Лер, - прижал я ее как можно ближе к себе, но она только передернула плечами.

- Все нормально. Это всего лишь жизнь, Данил. Мне продолжать?

- Только, если ты сама этого хочешь.

- В общем, мать выпала в астрал, вообще ничего не видела перед собой. Сутками только сидела у окна, смотрела на соседский забор и плакала. Похоронами Вани и Поли занимался отец. Именно так он и познакомился с Жанной, одинокой и не обременённой детьми женщиной. К тому же, новая зазноба отца жила аж в трехкомнатной квартире площадью почти сто квадратных метров. Ты представляешь какой культурный шок был у моего папаши, когда он кайфанул не только от тела новой любовницы, но и возможности проснуться без криков и воплей своих же собственных детей? Конечно, он ошалел. А иначе, почему он уже через три месяца после похорон Поли, собрал свои нехитрые пожитки и ушел от нас,

на прощание сказав, что с него хватит, он устал и больше жить так не может?

Ненадолго Лера замолчала. И я уж было подумал, что она не продолжит, но девушка вновь заговорила, протяжно и устало вздыхая.

- Мать запила. Сильно. Бухала по-черному и каждый божий день.

- Где она деньги на выпивку брала? – удивился я.

- У женщины всегда есть валюта, чтобы расплатиться по нужде, - грустно хмыкнула Лера и я понял, что ко всей своей наивности и невинности, она очень рано увидела изнанку этой жизни.

- Первый раз нас забрала опека, когда я пришла избитая в школу. Я тогда от матери бутылку спрятала. Ей это не понравилось. Она била меня и орала, что это из-за меня и малышей отец бросил ее и ушел к другой. Не из-за любовницы Жанны, которая его окрутила, а из-за нас, представляешь? Вот такая больная логика.

- А дальше?

- Дальше нас вернули матери через какое-то время. Она клялась и божилась, что больше в рот ни капли, что дети – это все для неё. Свет в окне! Но её красивые речи закончились примерно через неделю, и она снова села на стакан. Закончилось все трагично. Спустя почти год после ухода отца, мамы не стало.

- Она не...?

- Нет. Она просто нажралась как свинья. Упала, потеряла сознание и утонула в луже. Детям такие подробности обычно не рассказывают, но наша любимая соседка постаралась.

- Но почему детский дом, Лера? Отец-то твой жив?

- Да, Дань. Жив, здоров и очень даже упитан. Они с любовницей завели себе французского бульдога, а еще пару лет назад взяли из приюта маленького мальчика на воспитание.

- Тогда я вообще ничего не понимаю.

- Когда мы попали в учреждение, конечно, опека сразу же связалась с моим отцом. Тот даже пришел. Не один. С Жанной. Он все время держал ее за руку и преданно заглядывал ей в глаза. Но когда встал вопрос, что отцу нужно забрать четверых детей, то его любовница резко изменилась в лице. А потом просто сказала отцу: «выбирай, либо я, либо они – мне чужие дети не нужны». Отец выбрал не нас. А дальше продажное бюрократическое колесо закрутилось в полную силу. Детей не делят, но здесь получилось иначе. Я только знаю, что Степу и Пашу забрали разные семьи в Америку, а Вику увезли в Европу. Я же в свои тринадцать лет оказалась одна. Подросток. Все думают, что в таком возрасте нам уже не нужны родители. Боятся пубертата, неконтролируемого поведения. Да и просто не прикольно, всем же хочется повозиться с малышом, а тут я – почти взрослая.

- Ясно, - потянул я.

- Остальное ты знаешь, - пожала плечами.

- И твой отец никогда не выходил с тобой на контакт?

- Пусть только попробует! Он бросил свою семью, своих собственных детей! И ради кого? Ради любовницы, - последнее слово она буквально выплюнула из себя, - ради дырки, ради похоти. Он для меня больше не человек – он животное!

Лера еще что-то возмущенно шипела, но я уже не слушал её. Я прикидывал в своей голове возможности и перспективы. Какие? Ну такие, где мне не хватит отпущенного времени на Шри-Ланке с ней, и я захочу продлить эту связь чуть дольше.

А что? Девочке из детского дома будет легко запудрить мозги. Девочка из детского дома согласиться на все.

М-да, хороший вариант. Мне подходит.

Глава 18 - Он не кусается

Лера

Утро нового дня встречает меня мерным покачиванием яхты на бесконечных бирюзовых водах Индийского океана. За окном ярко светит солнце, а по моему бедру плавно скользит ладонь Данила. Я замираю, глотая страх, но он только тихо смеется и прикусывает мне шею в районе затылка.

Это...приятно.

- Доброе утро, - шепчет он и я чувствую, насколько оно доброе для него и недоброе для меня.

У него – колом. И мужчина прижимается ко мне так, чтобы я это явственно почувствовала.

- Дань, - сбиваюсь я на затравленный шепот.

Но он только сгребает меня в охапку. Быстро и страстно пробегаясь по всем изгибам и впадинкам. Наклоняет темно-волосую голову, чуть прикусывает сосок, влажно целует его и спускается еще ниже, замирая в районе пупка.

Дышит часто. Тянет носом. Мурчит как настоящий большой кот.

Чертов лев-тигр.

- Лер...

- М-м?

- Я такой голодный.

- Да? – низ живота сводит горячей и сладкой судорогой, а

сердце стягивает ледяной коркой страха.

- Просто пиздец.

- Матершинник, - фыркаю и выгибаюсь.

Его пальцы неспешно и чувственно потирают сосок. Игры с ним. Чуть пощипывают.

- Мат – это прекрасно и вообще не ругательство, а слово с расширенным эмоциональным диапазоном. Но! Только в устах мальчиков.

- Вот как?

- Короче, это всё ужасно прекрасно, но надо как-то выбираться из этой постели, Лера, иначе у меня форменно вытекут мозги, - затем поднимает на меня свои черные глаза, пронизывает взглядом и добавляет, - и член отвалится.

Фыркаю. А он ржет.

Придурок.

- Да, я уже понял, что тебя не впечатлил, но я собираюсь реабилитироваться в твоих глазах.

- Собирает он, - закатываю я глаза, а затем взвизгиваю.

Это Даня в одно движение поднимается и стягивает меня за ногу с кровати, а затем, словно пещерный человек, закидывает мою тушку себе на плечо и тащит в душ. И там снова намывает – сам. Я немного расслабляюсь, потому что четко понимаю – он не собирается меня трогать.

Пока.

Только касается все время, поджигая во мне петарды и заставляя чувствовать то, что чувствовать страшно.

Мы одеваемся, затем завтракаем, а потом я с удивлением вижу, что яхта причаливает к огромному порту. Почему-то пугаюсь, вспоминая, что он однажды уже собирался ссадить меня на берег. А вдруг опять?

- Дань? – осторожно спрашиваю я дрожащим голосом.

- Я хочу показать тебя доктору, - невозмутимо отвечает он, попивая кофе.

- Зачем?

- Ты вчера так плакала, Лера. Я переживаю за тебя.

Он говорит, а я тут же свожу бедра вместе. Да, между ног у меня немного болезненные ощущения и чуть тянет низ живота, но, в целом, я чувствую себя, нормально.

- А может не надо?

- Может и не надо, но я предпочитаю все же перестраховаться.

- Боже..., - я устало тру пальцами лоб.

- Не волнуйся так, я отвезу тебя в лучшую в Коломбо клинику. Мне просто нужно знать...

Он затихает, а я про себя заканчиваю его фразу:

Мне просто нужно знать, когда я смогу снова трахать тебя...

- Знать, что с тобой всё в порядке.

Бух – это в сердце на полной скорости врезался КамАЗ с сахарной ватой.

Он просто заботится обо мне. Ну так почему же я все сворачиваю в другое русло? Наверное, просто привыкла, что

всегда сама за себя? Может потому, что обо мне никто и никогда по-настоящему не волновался?

Именно поэтому я послушно еду с ним в частную клинику в самом центре столицы острова, а там смиренно жду, когда меня посмотрит доктор – очень милая женщина средних лет. После осмотра она говорит только по-английски и только с Данилом. И все время тепло мне улыбается.

- Какой диагноз? Жить буду? – не выдерживаю я и все-таки начинаю задавать вопросы, когда мы уже медленно движемся обратно к яхте по запруженным городским улицам.

Вокруг какая-то невообразимая неразбериха. Все гудят, кричат, подрезают друг друга. И только Данил, словно равнодушный питон, неспешно движется вперед, ощущая себя в этой суматошной возне абсолютно вольготно.

- Ты да, - кивает мужчина, - а вот насчет меня есть некоторые сомнения.

- С тобой что-то не так? – хмурюсь я, заглядывая ему в глаза.

- Ну, это же я остался без сладкого дня на два-три, - кривляется он, смешно изображая мимику и жестикуляцию моего доктора.

- Господи! – начинаю в голос хохотать я, - Ты озабоченный!

- Не озабоченный, а сраженный наповал твоей красотой, - приподнял кверху указательный палец.

- Ой-ли?

- Я просто говорю все, как есть, и ничего от тебя не скрываю. Увидел – обомлел. До сих пор как под кайфом хожу, а приходится не пировать, а облизываться. Горе, Лер!

- Печаль?

- Да! Беда и кручина тоже.

А я все хохочу, не могу остановиться. Потому что Данил вот сейчас, прямо в этот момент рядом со мной такой настоящий. И думает не только о своих «хочу», но и обо мне тоже.

И это понимание вдруг, словно мягкое, пуховое одеяло, обволакивает меня. Мне, черт возьми, приятно, что я не просто забавная временная игрушка для этого мужчины. Я женщина, о чувствах и здоровье которой он переживает.

- Ладно, Лера. Сейчас соберемся и поедем колесить по острову. На яхте, смотря на твои соблазнительные тела, я точно с ума сойду. И тогда...

- Что? – вытянула губы трубочкой.

- Никогда не говори «никогда».

Подвисаю. Долго разглядываю его профиль, но все еще не понимаю, что именно он имел ввиду. А уточнить не решаюсь, мало ли что там скрывается за этими словами. Я не хочу больше бояться, я хочу, чтобы все было красиво. Этот остров, море, пальмы и закаты. И этот мужчина, который смотрит на меня так жарко, что не спасает даже двойной мохито со льдом.

По приезду на судно, мы действительно собираем небольшой саквояж, а затем покидаем Коломбо и устремляемся

глубь острова – в священный буддийский город Канди, который является культурным и историческим центром острова. По приезду мы успеваем только мельком посмотреть главные городские достопримечательности, затем отправляемся ужинать и в отель.

Ну, как отель. Нас встречает очередная шикарная вилла, прилично удаленная от шумного центра и видом на озеро. Здесь были только он и я. И одна спальня на двоих, где Данил снова протянул ко мне свои заgreбушие руки, но с волшебными пальцами. И они со всей силы зашвырнули меня в эйфорию.

Но спустя минуту, когда я только немного пришла в себя и отдышалась, Данил подхватил меня под задницу и усадил на себя.

- Дотронься до меня, - произнес он так хрипло, что было трудно узнать его голос.

- Дань, - замялась я, боясь сделать что-то не так.

И отчаянно стесняюсь. Отчаянно!

- Дотронься, Лера. Он не кусается, - а затем поймал мою ладонь и, преодолевая мое сопротивление, положил ее туда, куда ему больше всего этого хотелось.

Он был горячий! И стальной! Но при всем этом очень нежный, словно бархатный. А еще живой – он подрагивал в моих пальцах и будто бы выпрашивал ласки.

- Давай, девочка, - приговаривал он, направляя мою руку вверх-вниз, - давай, моя хорошая, сделай дяде хорошо.

- Вот так? – сипло спросила я, не решаясь делать резких движений.

А еще, чувствуя, как низ живота снова опалает жар только от одного его вида. Взгляд голодный, поплывший. Губы слегка приоткрыты. Рука шарит по внутренней стороны моего бедра.

- Да, все так, Лера. Только..., - шумно сглатывает, - наклонись ко мне.

Подчиняюсь.

Данил тут же вытягивает руку, прихватывает меня за горло, но на этом не останавливается. Жестко фиксирует подбородок одной рукой, а второй сминает губы. И в этот момент на него страшно смотреть. Он чуть двигает бёдрами, навстречу моим движениям. Дышит шумно. А затем погружает палец мне в рот, смотря пристально, как он двигается во мне.

Снова и снова. Глубже. Ритмичнее. Подстраиваясь в один темп с тем, что я делаю с ним.

Боже!

Последний глубокий вдох. Судорога по его лицу. Стон. Глаза закрываются. И уже на выдохе...

- Ле-ра...

Глава 19 - На берегу неба

Лера

Два дня в Канди пролетели стремительно, наполненные яркими впечатлениями, смехом и... развратом. Я ведь даже и не догадывалась, что этим всем бесстыдством можно заниматься и без проникновения. Оказывается, что можно.

Вот только самому Данилу было мало того, что он делал со мной. Мало того, что я делала с ним. Он, как сам Сатана, питался моими пороками и не собирался останавливаться на достигнутом. И я, наивная глупышка, чуть не умерла от шока, когда он на полном серьезе сказал мне, нежно очерчивая мои губы вчера за ужином.

- Я хочу твой рот.

Это было как удар кувалдой по моим растерзанным нервам. Аж искры из глаз. Но эфемерная змея, свернувшаяся внизу моего живота, в ответ на его слова, подняла голову и смачно ужалила меня. Прямо туда.

Судорожно выдохнула и свела ноги. Прикрыла глаза, пытаясь сдержать стон. Я понимала, что Данил имел в виду совсем не поцелуи, но все равно переспросила, надеясь на грешное чудо:

- Рот?

- Да, Лера, я хочу его трахнуть.

О, Боже!

Схватила за стакан с водой и тут же опрокинула в себя добрую половину, затем отрицательно покачала головой и выпалила жарко:

- Нет.

Ленивая, снисходительная улыбка растянула его чувственные губы, а самодовольный, уверенный взгляд исподлобья выжигал во мне четкое понимание – ему даже не плевать на моё «нет», он еще заставит меня виртуозно переобуться в воздухе.

- Да...

- Я не буду. Я не умею. Я не хочу, - растерянно, комкая в руках салфетку.

- Будешь. Научишься. Захочешь, - безапелляционно и назидательно.

И будто бы не было вокруг нас других посетителей ресторана. Вообще плевать – если Данил захотел чего-то, то он просто это делал. Точка.

- Дань, послушай..., - только хотела я взбрыкнуть, но он тут же повелительно поднял ладонь вверх, призывая меня к молчанию, и задал вопрос.

- Когда ты улетаешь?

- А-а, - вдруг растерялась я, резко возвращаясь с небес на землю, - ровно через неделю.

- Маловато, - переплел наши пальцы и чуть сжал их, - как думаешь, м-м?

- Я..., - пожала плечами и заглохла, не зная что сказать.

Точнее, слова у меня были, но их нельзя было говорить этому мужчине. Потому что, да! Я хотела остаться с ним здесь или в любом другом месте. А еще я хотела знать, будет ли у нас что-то дальше, когда эта неделя истечет.

- Ладно, мы обсудим это позже, - и снова принялся кромать свою рыбину, что лежала у него на тарелке, пока я сама вяло ковыряла мидии в устричном соусе.

И кусок не лез в горло. Я все представляла, что вот сейчас мы вернемся на виллу и Данил поставит меня на колени, а потом заставит открыть рот и...

Нет! Я не готова это делать, не готова!!!

Но все мои страхи оказались напрасными. Мужчина оставил меня в постели, нежно поцеловав мои сомкнутые веки, а потом вышел на террасу, где почти два часа с кем-то говорил на разных языках. Последнее, что я подумала, прежде чем уснуть было:

«Красивый, высокий, статный, да еще и умный. Какой-то сумасшедший джекпот по мою душу...».

И вот новое утро, я проснулась первой и, вместо того чтобы идти в душ, я просто лежу и не могу оторвать глаз от спящего Данила. Развалился на животе, обняв мускулистыми руками подушку. Нагой, на пояснице ямочки. Загорелый почти до черноты. На боку вдруг замечаю то, чего раньше не видела – достаточно свежий шрам. Осторожно веду кончиками пальцев по нему и вздыхаю, думая, что это, наверное, было очень больно.

Поднимаю руку выше, обрисовываю татуировки на спине, родинку на шее, легонько прикасаюсь к отросшей за ночь щетине. Замираю на его волосах, откидывая назад отросшие пряди. И окончательно зависаю на его закрытых глазах.

Вздыхаю. Хочу его поцеловать. Хотя так, пока он спит...

- Налюбовалась? – я вздрагиваю, а потом взвизгиваю, потому что Даня сгребает меня в охапку и притягивает к себе максимально близко.

- Еще нет, - улыбаюсь я в его сонные глаза.

- Так уж и быть, любуйся дальше.

- П-ф-ф, - фыркаю, но все таки продолжаю легонько до-трагиваться до его лица.

Слова сами вырываются из меня. Про себя морщусь – до безобразия похоже на влюбленную муть. Но заткнуться не могу.

- Ты похож на куклу, Дань.

- М-м?

- У тебя такие длинные и пушистые ресницы. Сверху. И снизу тоже. И губы такие пухлы. И вообще...

- Это ты моя кукла.

«Я знаю», - произношу про себя и снова вздыхаю. Я его марионетка – Данил задрал мне голову и заставил смотреть только на него одного. И я делала это – смотрела и не могла насмотреться, сама пугаясь того, что со мной происходит. Но остановиться уже была не в силах.

- Можно тебя спросить?

- Можно, - трется о мою руку, словно большой домашний кот, и я счастливо улыбаюсь.

- На скольких языках ты говоришь? Ты вчера вечером с одного на другой прыгал.

- Кроме родного, еще на четырёх, - прихватывает за задницу и резко притягивает к себе.

На секунду выпадаю из реальности, прошитая острой, горячей вспышкой. У него стояк. Железобетонный!

- Обалдеть! А на каких именно?

- На английском, немецком, французском и китайском.

- Вау! – восторженно выдохнула я и потонула в черноте его глаз. – Так, ладно. А фигура твоя такая откуда взялась?

- Я мастер спорта по тайскому боксу, Лер, - ведет носом по моей шее, затем прикусывает. Сильно.

Шиплю, выгибаюсь, почти стыкуясь с его возбуждением. Хорошо, что я в пижамке, а иначе...

- Еще чем похвастаешься, супермен?

- Я играю...

- На нервах? – прыскаю.

- На фортепиано.

- М-м, так вот почему ты слушаешь только классическую музыку?

- Нет, просто по радио крутят одно дерьмо, - склоняется ниже, обводит языком сосок, играет с ним зубами.

- Давай, убей меня окончательно. Золотая медаль, да?

- Я окончил школу в Кембридже, там медали не дают.

- Ужас какой. Ладно, а дальше? Красный диплом?

- Конечно. Я гребаный перфекционист, Лера.

- О, замолчи! – прикрываю глаза, когда его волшебные пальцы, начинают проминать мне шею, чуть прихватывая за волосы.

Дыхание сбивается, становится частым и хриплым. Так, нет, молчать плохая идея! Надо срочно родить еще вопросы. Надо!

- Дань?

- М-м? – его пальцы снова опускаются и подныривают под шортики, прикасаясь к уже влажным губкам.

Трогает, но так невесомо, что хочется выть или тереться об его руку. Позорная мартовская кошка!

- Ты выпросил у меня все про мое прошлое, а о себе и слова ни сказал. Кто ты? Чем занимаешься? Есть ли у тебя родители, братья, сестры, домашнее животное, хобби, увлечения?

- Ты мое увлечение, - мурчит, приспуская мои шортики, и сжимает ладони на моих ягодицах, разводя их в стороны.

- Ну, Дань, я серьезно!

Неожиданно резко отрывается от меня и проводит по моей нижней губе большим пальцем, облизывается, а затем и вовсе оставляет одну, вставая с кровати и направляясь в душ. По пути кидая мне отрывисто:

- Нам пора собираться и возвращаться в Коломбо. Готов-

ность двадцать минут. И да, жду тебя в душе, Лера.

Вот и поговорили...

Вздыхаю тяжело, но все-таки встаю с кровати. Кутаясь в простыню, иду в душевую. Она бесподобна - с панорамным видом на озеро с высоты птичьего полета. Привычно задерживаю дыхание от этой красоты, а потом еще раз, переведя глаза на Данилу.

Он стоит под упругими струями воды. Правая рука уперта в стену перед ним. Голова опущена. И его красивый толстый член покачивается, подрагивает, тем самым притягивая меня, словно магнит.

Данил, не глядя, протягивает мне руку, и я тут же, роняя на пол простыню, делаю к нему шаг. Затем другой, пока не попадаю в его объятия.

Резко разворачивает меня спиной к себе. Его зубы впиваются в мое надплечье. Но руки, в противовес этой явной агрессии, двигаются по моему телу нежно, трепетно, едва касаясь. Не шалят – только дразнятся. Проходят в миллиметре от соска. Ниже. Почти задевая набухшие губки. Но только почти.

Нетерпеливо переступаю с ноги на ногу.

Его руки отрываются от меня, но только чтобы вылить на ладони немного шампуня и намылить мои волосы. Промассировать голову, спуститься на затылок. Давление на какие-то чувствительные точки, и я почти оседаю в его руках.

- Тихо, тихо. Не падать. Терпеть.

Мыльная пена стекает по моим бедрам. Чуть приоткрываю глаза и вижу, как головка его члена потирается о мои складочки. Взад-вперед. Пока сам Данил продолжает намыливать меня.

И взмыливать.

Веки тяжелеют, глаза закрываются. Тело наливается свинцовой тяжестью.

И вновь до одури хочется, чтобы он трогал меня не вот так деловито, а со вкусом, качественно, поджигая в моей душе разноцветные фейерверки.

Почти на взводе. Тело мелко и сладенько потряхивает. Жду пока он прикоснется ко мне там, где все пульсирует, и он делает это. Но так преступно быстро. По соскам. По киске. Как-то сухо и обстоятельно. А-а-а!!!

Проклинаю себя за эту слабость, но губы сами складываются в нужную комбинацию, выдыхая:

- Даня.

Шлепок по заднице. Резкий вдох. Почти нестерпимое и обидное разочарование.

- Все, ты чистенькая. Иди.

На подгибающихся ногах вываливаюсь из кабины и не знаю куда себя деть. Просто стою и понимаю, что вся звеню и вибрирую. Руки дрожат и колени тоже.

И я хочу, да!

Кончить!

Слышу позади себя, что вода стихает и вовсе выключает-

ся, а затем ловлю отражение Данилы в высоком зеркале. Выражение лица жесткое – застывшая маска.

Чуть толкает в спину в районе лопаток в сторону раковины и протягивает мне зубную щетку. Выдавливает на нее пасту. Ждет пока я послушно открою рот и начну чистить зубы.

А потом неожиданно накрывает ладонью мою девочку.

Придурочные бабочки одним безумным роем вспархивают в моем животе, а потом летят туда, где Данил уже начинает круговыми движениями разжигать во мне пожар. Летят идиотки и сгорают. Как и я.

Прикрываю глаза, с силой опираясь на раковину. Почти теряю сознание, когда горячая головка оставляет на моей ягодице влажный след от его смазки. Почти схожу с ума, когда понимаю, что мое собственное возбуждение маленькой капелькой соскальзывает вниз по моему бедру.

- Чисть зубы, Лера, - в его голосе сталь, а мне рыдать хочется.

- Даня, пожалуйста, - капитулирую, чуть оттопыривая попку.

- Чисть, я сказал, - один его палец ныряет в меня и начинает волнообразные движения.

Не выдерживаю.

- М-м-м...

- Почистила?

- О, господи! – рычу я, но максимально быстро делаю то,

что он мне приказывает.

Лишь бы уже произошло то, чего я так жду.

- Все?

- Да, - хриплю, чуть закатывая глаза, потому что второй его палец проскользнул в меня и начал потирать особенно чувствительное место на перевозбужденной стеночке.

- Тогда иди в комнату, раз закончила.

- Дань, нет..., - испуганно.

Поднимает с раковины, разворачивает к себе, деловито закутывает меня в полотенце и еще раз припечатывает жестко.

- Иди.

Черт! Да не могу я сейчас ходить!

Глаза в глаза. Мои – горящие угли. Его – чернота мертвого пепелища.

Почти задыхаюсь от обиды и неудовлетворения, но иду, придерживая себя, цепляясь за стены. Выхожу в спальню. Встаю у окна, упираясь бедрами в стол. Прикрываю глаза, не выдерживаю этого напряжения и все-таки позволяю, чтобы одна единственная слезинка сорвалась с ресниц.

- Не нравится?

- Дань, уйди, - цежу, буквально потонув в своей неудовлетворенности.

- Вот так и меня колбасит каждый день, Лер.

- Плевать мне на...

Задыхаюсь, потому что Данил в одно движение укладывает меня на стол, жестко удерживая за шею. Забываю, как

дышать, забываю на что обижалась. Просто жду, что же будет дальше.

Боже, я в его руках безвольная тряпка.

- А мне не плевать, - жаркий шепот и та рука, которая прижимает меня к крышке стола, не позволяя подняться, еще сильнее сжимается.

Пальцы второй ныряют в мой жар, размазывают влагу. Начинают неспешно натирать разбухший клитор. Порхают по складочкам, чуть занырявая в меня и снова возвращаются на исходную позицию.

Пока не доводят меня до невменяемого состояния.

И меня больше не нужно держать, я просто лежу и жду, когда он окунет меня в экстаз. А потом и утопит к чертям собачьим. Я знаю – он умеет это. Мастерски!

- Даня, - чувствую, что к его пальцам добавилась раскаленная головка.

Но мне плевать. Я хочу получить свой оргазм.

- Хочешь его? – прикрываю глаза, бедра дергаются от первой жаркой судороги. - Он тоже тебя хочет, девочка. Давай его пустим немножко на порог. Давай?

Пальцами разводит ягодицы в стороны и только лишь головкой ныряет в меня. На секунду вся сжимаюсь от страха, но понимаю, что боли нет и не будет. Он только покачивается на входе, а потом помогает мне взлететь и руками.

Удар по клитору – толчок. Еще раз. Круговое движение

пальцами – снова толчок.

И снова, снова, снова...

- Сладкая девочка, - запускает два пальца мне в рот, чуть оттягивает за щеку, продолжая покачиваться на входе и массировать мне клитор.

Медленно. С оттяжкой.

- Ах, - долбят в позвоночник молнии.

- Да, да, хорошая моя, давай, кончай.

И с первым сладко-острым спазмом, он убирает руку из моего рта, подхватывает одну мою ногу и укладывает ее на крышку стола. А потом...

Врезается в меня на всю длину. Чувствую легкое жжение и невероятное распирающее изнутри. А затем забываю обо всем, потому что он начинает двигаться. Меня приколачивает за пределы ощущений. Прикусываю кулак, рычу и почти рыдаю.

Вот так мне хорошо!

И пока я плаваю в своей персональной эйфории, Данил вколачивается в меня. Размашисто. Жестко. Я слышу, как влажно и пошло соприкасаются наши тела. Как он тихо стонет и матерится, жадно прихватывая меня обеими руками за ягодицы.

Натягивает.

Пока я вновь с удивлением не ощущаю в себе свежие языки пламени. Вспыхиваю, разгораюсь. Тонко, протяжно стону и всхлипываю.

Мне так вау! Мне так супер! О-о-о...

- Даня, - царапаю ногтями стол, не в силах вынести нарастающей агонии.

Смеется хрипло. Переворачивает меня, укладывая спиной на крышку, ноги поднимает и закидывает себе на плечи, а затем вновь врывается в меня, продолжая поршнем таранить мою плоть.

Задыхаюсь, а потом и вовсе забываю свое имя, когда он начинает снова порхать пальцами на моем клиторе, ускоряя мое падение в рай.

Да, Боже, да!

Впиваюсь ногтями в его ягодичы и, выгибаясь дугой, теряю связь с реальностью. И Даня следует вслед за мной, откидывая голову назад и громко протяжно выстанывая мое имя.

Мы уже не здесь. Мы на берегу неба!

Спустя минуту, отдышавшись и немного придя в себя, поднимаюсь и обнимаю его широкие плечи. Целую гладкую, загорелую кожу на его ключицах. И выше, проходясь языком по шее. В сладком дурмане веду носом по линии его подбородка и почти уже накрываю его губы своими губами. Да!

Но тут же разочарованно выдыхаю. Данил отстраняется, смотря на меня равнодушным взглядом.

- Дань, почему ты не целуешь меня? – вырывается вопрос.

Выскальзывает из меня, снимает презерватив и выкидывает его в мусорное ведро. Поднимает на меня глаза и, по-

жимая плечами, усмехается.

- Я не умею целоваться, Лера. Только трахаться.

- Дань..., - голос снова дрожит.

Я не верю ему. Дело не в нём, да? Дело во мне? Боже!

Ласково проводит костяшками пальцев по моей щеке и шепчет:

- Давай не будем портить у тебя впечатление обо мне. Слишком много плюсов, Лера. Должен же быть хоть один минус, м-м?

Хотела что-то возразить, но Данил развернулся и стремительно ушел в гардеробную.

Глава 20- Заболела

Лера

Отставляю в сторону стакан с недопитым мохито и ложусь на живот, прикрывая глаза и медленно уплывая в дрему. Яхта покачивается на волнах, солнце поджаривает меня нещадно и где-то на нижней палубе с кем-то негромко разговаривает Данила, убаюкивая меня своим волшебным чуть хрипловатым баритоном.

Засыпаю.

И мне снова снятся его поцелуи. Влажные. Страстные. Душевыворачивающие.

Хотя, куда уж больше. Мне кажется, моя душа давно уже вывернута наизнанку перед этим мужчиной. Вот только, нужна ли она ему?

Вздрагиваю, но не просыпаюсь. Чувствую, как по моему бедру проходят прохладные пальцы, оглаживают ягодицы и поднимаются выше, развязывая тесемки бикини.

Сердце позорно сбивается с ритма. Пульс шкалит. В голове шумит...

- Моя шоколадка, - бормочет тихонечко и начинает втирать мне в кожу солнцезащитное средство, попутно массируя самые чувствительные точки.

Выгибаюсь податливой кошкой, почти мурлыкаю от удовольствия. Приятно. По телу бегут оголтелые мурашки, а в

животе закручивается в торнадо рой полубезумных бабочек.

И так всегда, когда он рядом.

- Сладкая, - шутливо рычит, прихватывая меня за задницу, и тут же впивается зубами в ягодицу.

- Даня! – взвизгиваю я и подскакиваю, тут же прикрывая обнаженную грудь.

- Я обожаю твой орешек, – тянет на себя и сгребает в охапку, зарывается носом в мои волосы и шумно дышит, а затем спускается ниже и накрывает влажным поцелуем горошинку соска, - И девочек твоих аппетитных я тоже обожаю, Лера.

- А я обожаю тебя, - бесшумно шепчу я одними губами и медленно веду руками по его спине.

За последние шесть дней столько всего случилось. Мы отдыхали здесь, на яхте. Съездили в Ялу – природный заповедник - и даже увидели там леопарда в естественной среде обитания. Посетили пару красивых пляжей. А еще несчетное количество раз занимались любовью.

Где меня только не раскладывали. Мне кажется, эта яхта видела все. И слышала! И не только яхта! И ладно бы стоны, но Дане, очевидно, доставляло особое удовольствие доводить меня до такого перевозбужденного состояния, что я начинала умолять его подарить мне разрядку.

А когда это наконец-то случилось, срывался с цепи и словно одержимый брал меня так жадно, что я буквально распалась на атомы, утопая в океане оглушительного кайфа. А иногда Данил наоборот медлил, мучительно растягивал мою

сладкую агонию, двигался со вкусом, но неторопливо, пока я окончательно не потеряла связь с реальностью.

И я не могла выбрать, как же мне нравится больше. Может, потому что мне нравился этот мужчина весь? Вдоль и поперек.

Ужасно, если так. Просто катастрофа!

Но отведенные на этом острове дни, словно песок, утекали сквозь пальцы. Уже завтра я должна улететь домой, а Данила, по всей видимости, останется здесь. Без меня. И продлевать наше знакомство он не собирается, потому что он так и не вернулся к тому разговору, что неделя – это преступно мало для нас.

- Лер?

- М-м? – поднять глаза на него не решаюсь, за грудной клеткой что-то давит и свербит.

- А ты кто у нас по образованию?

- Какая разница? – равнодушно пожимаю плечами.

- Раз спрашиваю, значит есть.

- Я тоже много что у тебя спрашивала, только ответы не получила, так что...

Выпаливаю, а сама вся сжимаюсь от страха, потому что прошедшие дни были самыми волшебными в моей жизни. Самыми яркими! Самыми незабываемыми. И я не хотела портить их своими психами, но поделаться с собой уже ничего не могла. Дурой я тоже не была – Данила возвел, между нами, дистанцию, железобетонную стену. Секс – да, но ближе

он мне не стал.

Тянет меня на себя и укладывает сверху, крепко обнимая. Вдыхает, лохматит волосы и наконец-то начинает говорить.

- Это не имеет к тебе никакого отношения, Лера. Просто у меня нет каких-то интересных или душещипательных историй, знаешь ли. Так, с чего бы начать? Ну, у меня есть две сестры, отец и мать давно в разводе. Хобби у меня отродясь не было. Интересы? Черт, ну в данный конкретный момент я очень сильно заинтересован в тебе.

- А фамилия у тебя какая Данил? – блаженное тепло разливается по моим венам.

- Шахов, - смеется и утыкается носом мне в щеку.

- Красивая, - киваю и мы переплетаем наши пальцы.

Сердце в груди начинает биться быстрее, пока не разгоняется до максимальных значений. Только не разбилось бы, глупое...

- Это ты красивая, Лера, - чуть отстраняется и неспеша прокручивает мой сосок между своих пальцев.

Облизывается, и низ моего живота обваривает кипятком. Но уже через мгновение вся я покрываюсь ледяной коркой.

- Во сколько у тебя завтра вылет?

Задыхаюсь. Не могу поверить, что Данил это спросил. Только что он говорил о моей красоте и рассказывал мне о себе, а теперь вдруг резко и кардинально изменил вектор. Значит всё, да? Всё?

- В половину третьего дня, - ничего не соображая от стра-

ха, произношу я.

- Значит из отеля тебя будут забирать где-то в одиннадцать?

- Бабульки написали, что так, - киваю я и прижимаю руку в груди, пытаюсь не морщиться от неожиданно сильной панической атаки.

- Отлично, тогда нужно рано утром выдвигаться к отелю, чтобы ты успела собрать вещи.

Боже, я сейчас разрыдаюсь!

- Дань, - жалобно тяну и в ужасе понимаю, что еще немного и я вывалю на него столько глупых вопросов в стиле простодушной влюбленной дурочки, что он ими просто захлебнется.

Но мужчина тут же прерывает меня и кивает в сторону бирюзовой воды.

- Черепахи, Лер, смотри. Хочешь поплавать с ними?

- Нет, Дань, я уже накупалась сегодня, - качаю головой и через минуту остаюсь одна, провожая его высокую, поджарую фигуру, которая стремительно удаляется от меня со словами:

- Я распоряжусь насчет обеда и вернусь.

Падаю на лежак и прикусываю кулак, уговаривая себя не раскисать окончательно. Как там говорили мои престарелые подружки. Повеселилась – и здорово! И пусть мой первый раз оказалась не супер, зато последующие были такими улет-

ными, что и описать невозможно.

Так что, хвост трубой, Лера, барабан на шею и вперед! В новую жизнь, где Данила Шахов останется только приятным курортным воспоминанием, а не неизлечимой болезнью на всю оставшуюся жизнь.

А то, что сердце скулит? Так это оно у меня просто придурочное.

Вот только уговорить себя на позитив так и не получилось. Но отвлекло другое – хоть какой-то прок от этого...м-м, человека.

За последние дни в моем телефоне скопилось почти сотня пропущенных звонков от Дениса и еще столько же слезливо-просительных сообщений. Где я? Что я? За что так с ним?

Вы теперь представляете уровень наглости этой личности? Ни стыда, ни совести просто...

Вот и сейчас новая вибрация – Денис хочет знать как проходит мой отпуск и все ли со мной нормально. Эта забота временная, завтра опять примется орать на меня капслоком в смсках или выносить мозги обвинениями, что это я виновата в его изменах.

Откладываю гаджет в сторону и приспускаю очки – это Даня вновь по щелчку пальцев захватывает все мое внимание. И все-таки божество – загорелый, тугой, высокий и капельки воды дразнятся, стекая с восьми кубиков его идеального пресса.

- Соскучилась? – подмигивает мне и ложится рядом.

Телефон как по заказу тут же начинает снова возиться, и я торопливо скидываю вызов от бывшего жениха.

- Опять твоя табуретка на проводе?

- Да, - киваю и прячу глаза за солнцезащитными стеклами.

- Я начинаю ревновать, - смеется и растягивается рядом.

- П-ф, нашел к кому, - закатываю глаза, а потом недоуменно смотрю, как Даня тянет руку и берет мой телефон.

- Разблокируй.

- З-зачем?

- Потому что надо, Лера.

- Аргумент, - вздыхаю я, но все-таки делаю так, как он просит, а затем недоуменно вскрикиваю, когда он притягивает меня и почти укладывает на себя.

Наши ноги переплетаются, а одна его ладонь по-хозяйски ложится на моё бедро.

Открывает режим фотосъемки и бурчит:

- Лер, у тебя телефон древнее, чем дерьмо мамонта.

- Ну извините.

- Ладно. И так сойдет, - делает фотографию наших спутанных тел, затем открывает переписку с Денисом, читает несколько его последних сообщений, фыркает, ржет, а затем отправляет ему наш снимок.

С припиской: «Только чур мне не завидовать, Дэнчик».

- Первые тридцать лет в жизни мальчиков особенно тяжелые, - вздыхаю я и качаю головой, в ответ на его выходку.

- Неблагодарная, - начинает тискать меня Даня, - я её спасаю от предателей, а она...

- Все, все, сдаюсь, - смеюсь в голос, а потом прикрываю глаза и постанываю.

Это он – мужчина с самыми волшебными пальцами на свете, вновь прикоснулся ко мне и завел с пол-оборота. А я на все согласна.

Только вот время улетает чересчур стремительно.

Обед.

Последний закат.

Ужин.

Наступает ночь и Данил снова заключает меня в свои объятия. Двигается тягуче, мучительно медленно, погружает в транс, заставляет забыть обо всем. В этом утопичном мире есть только он и я.

И единственное, что я хочу, так это чтобы утро не наступало никогда. Мужчина будто читает мои мысли и не дает уснуть почти до самого рассвета. Сводит с ума своей страстью снова и снова. Заставляет кричать под ним, на нем, для него.

А когда он наконец-то в последний раз разбивает меня об острые скалы экстаза, то я сама не замечаю, что проваливаюсь в глубокую кроличью нору.

Проснуться приходится резко и всего через несколько часов. Паника. Состояние полнейшего нестояния – как внутри, так и снаружи. В глаза будто бы песка насыпали, тело ломит

от ночного забега за удовольствиями. Грудную клетку обхватили стальные раскаленные обручи и все сильнее, и сильнее сдавливают меня, перекрывая кислород.

Почему?

Потому что сам Данил бодр, весел и улыбается мне так, будто бы рад наконец-то сбить меня с рук.

- Яхта причалит через тридцать минут, у тебя будет час, чтобы собраться.

- Ок, - только и успеваю вымолвить я, а потом на полнейшем автопилоте иду в ванную, где в последний раз умываюсь и чищу зубы.

На большее просто нет сил. Я амеба. Жалкая инфузория туфелька. Ни мыслей, ни чувств, ни желаний. Все в кашу.

Руки и ноги трясутся. Подбородок предательски подрагивает. Для «полного счастья» не хватает только разрыдаться и устроить Данилу вопрос с пристрастием.

Мы еще увидимся? Ты будешь мне звонить? Писать? Вспоминать? Скучать?

Господи, застрелите меня!

Ведь я прекрасно понимаю, что мне дают отставку. Всё, курортный роман подошел к концу.

Расходимся...

Выхожу из ванной с высоко поднятой головой. С видом побитой жизнью королевы схожу на берег. На любые реплики Данилы отвечаю односложно и сухо.

А он будто бы и не видит, что я почти погибаю. Или только делает вид, что не видит?

- Понравился отдых, Лер? На Шри-Ланку бы еще вернулась? Дуриан мы с тобой так и не попробовали, как быть?

Хочется попросить его замолчать и да, не трогать меня более. Но он тискает меня словно карманную собачонку. Вчера это было мило. Сегодня – разрывает мне внутренности на куски.

Мне казалось, что все просто и понятно. Но то был лишь красивый разноцветный витраж, который разбился о суровую реальность. Глупая Лера, вот и топай теперь по этим осколкам.

Сама виновата! Нечего было слушать бабусь...

Опытный? Да, ничего не скажешь, очень умело этот мужчина скрутил меня в бараний рог.

- Ну пока, - разворачиваюсь я к Данилу в лобби отеля.

Очки не снимаю. Глаза стопроцентно красные. Если он их увидит — это будет эпичный позор.

- Рада была с тобой познакомиться, классно потусили.

- Что-то рано ты прощаться начала, давай до номера хоть провожу.

- Зачем?

- Хочу.

- Ах, да, как я могла забыть? Для тебя же это главный аргумент, - саркастически усмехаюсь.

Даня же только пожимает плечами, и мы оба молча под-

нимаемся в мой номер, где я принимаюсь снимать с вешалок вещи и аккуратно складывать их в свой маленький потрепанный чемоданчик. Стараюсь, чтобы каждое движение было плавным и не выдавало моего взвинченного состояния.

Выходит откровенно дерьмово.

- Лер, - тянет он, развалившись на моей кровати.

- Что?

- Так и будешь молчать?

- А что говорить? – замираю я, со стопкой нижнего белья в руках.

- А тебе совсем нечего мне сказать?

- Есть, но...смысл?

- М-м, значит остаться здесь со мной ты не хочешь, так?

Молчу, только развожу руками и пожимаю плечами, не зная, куда он клонит. Одних моих желаний все равно недостаточно.

- Лера?

- Нет, не хочу, - чисто из упрямства выпаливаю я, продолжая поспешно паковать чемодан.

Нечего играть со мной в эти игры! Я их терпеть не могу!!!

Руки дрогнули, но самую последнюю стопку футболок я все-таки упаковала в чемодан. Застегнула его и откатила к двери, а затем вернулась и отряхнула ладони, показывая тем самым, что все – теперь точно пора прощаться.

- Нет, значит, - тянет он, - что-ж, жаль. А я думал, что тебе было хорошо со мной и ты решишь остаться. И мы прямо

сегодня взяли бы билеты до Мале и махнули на какой-нибудь симпатичный, затерянный в бирюзовых водах атолл. А оттуда еще куда-нибудь, пока бы нам окончательно не надоел зной, морская соль и шелест пальм на ветру.

Удар со всей силы в грудь раскаленной кувалдой. Меня оглушает, почти не понимаю смысл того, что он говорит. Вцепляюсь рукой в спинку кресла и недоуменно качаю головой.

Я не ослышалась?

- А ты этого хочешь, Дань? – задаю вопрос осторожно, надломлено, с надеждой на то, что он не скажет, будто это жестокая шутка.

- Да, Лера. А еще я хочу вытряхнуть из твоей симпатичной головки все мысли о том, что ты мне не нужна.

- Дань, - выдыхаю почти затравленно и умоляюще.

А вдруг я все-таки заболела и это просто-напросто умопомрачительные галлюцинации?

- Иди сюда, глупая, - протягивает мне руку, и я тут же падаю в его объятия, жадно вдыхая древесно-дымный запах своего персонального счастья.

И мне плевать совершенно, что он намеренно раскачал меня на эти эмоции, проверяя насколько сильно я увязла в его паутине. Главное – мне не нужно больше никуда улетать от него. Да!

Футболка с меня слетает за секунду. Лиф следует за ней. Из шортиков и трусиков Данил меня буквально вытряхива-

ет, а затем накидывается, словно голодный зверь. Словно и не было между нами страстной ночи до самого рассвета.

Толчок – вход. Облегченный вздох со стоном в унисон.

И сразу же жадный, ненасытный темп. Его член таранит меня, высекая искры из глаз. Его руки везде – они еще больше раздувают огонь моей страсти. Выгибаюсь нетерпеливо, рычу тихо, кусая его в скулу.

- Кошка моя дикая, - хрипло шепчет на ухо Данил, а затем меняет позу, ставя меня спиной к себе.

Коленями раздвигает мои ноги шире, прихватывает за шею, погружая указательный палец в мой рот. И вновь начинает вонзаться, второй рукой сминая грудь и лаская возбужденные соски.

Я таю!

А вскоре совсем растворяюсь в настигающем меня цунами чувственного безумия. Темп ускоряется, дыхания сбиваются, глаза закрываются и нас окончательно разрывает на куски.

Обессиленно падаю на подушки и Даня за мной, прижимаясь к моей спине и продолжая сыто бродить руками по моему телу. Минут двадцать сладкой неги, нежностей и милых глупостей шепотом, а потом он встает и несет меня в душ, привычно намывая.

Удивленно смотрю на его нагое тело.

- Мы не предохранялись?

- У тебя послезавтра должен начаться новый цикл, так что не видел в этом смысла.

- Откуда ты? – замираю на секунду, а потом впечатываюсь лицом в раскрытую ладонь, - Поверить не могу. А как же врачебная тайна?

- Никаких тайн от меня, Лера, - улыбается мне и восхищенным взглядом окидывает меня с ног до головы.

Тушуюсь от его неприкрытого мужского восторга. Краснею. Но приятно, черт возьми. У-у, я подтаявшая мороженка. Всё!

- Анализы взял, - бурчу, прикрывая глаза, - бессовестный манипулятор!

- Зато дальше можно без резинки. Будешь пить таблетки.

- Так, все! – ломлюсь из душа, - Хватит с меня этих барских замашек!

Даня ржет, а я кутаюсь в полотенце и выхожу из ванны.

Вытираюсь поспешно и одеваюсь, а потом сажусь на кровать и качаю головой, слыша, как он поет в душе какую-то дикую байду.

«Я шоколадный заяц, я ласковый мерзавец, я сладкий на все сто, о-о-о».

Да, голос у этого наглого, беспардонного и самоуверенного гада тоже вау.

Но через секунду я вздрагиваю, так как на тумбочке вдруг начинает почти бесшумно возиться телефон Данилы. Перевожу взгляд без особого интереса на экран и хмурюсь.

А всего через мгновение получаю разрывным снарядом в упор. И прямо в сердце.

Так стоп, можно поближе? Может это какой-то или какая-то Женя, а не то, что мне показалось с перепугу...

Беру смартфон в руки, но там русским языком написано: Жена.

Рука дрогнула, и я приняла вызов, совершенно не веря в то, что происходит. Но я должна была убедиться. Должна!

- Алло...Алло, Данил? – слышу я тихий и очень грустный девичий голос, - Ты слышишь меня? Дань, ну как же так? Ну я же твоя жена, я же волнуюсь о тебе и невозможно скучаю. Неужели так сложно позвонить мне и сказать хотя бы пару слов, Дань? Ведь я же так тебя люблю...

Глава 21 - Ласковый мерзавец

Лера

Отшвыриваю от себя телефон, словно ядовитую змею, и зажимаю рот ладонью, чтобы не заорать в голос от ужаса.

Он женат! Женат, мать его ети!

Моментально затошнило от отвращения к нему и самой себе. Грудь стиснуло стальной колючей проволокой и обожгло кипятком. Как я могла? Как он мог?

Боже!

Вскакиваю на ноги и в панике оглядываюсь вокруг себя, не понимая, что же делать. Так, который час? Время трансфера!

Прислушиваюсь к звукам в ванной – еще моется, тварь похотливая. А потому я, с колотящимся сердцем и трясущимися руками, вырываю провода у стационарного телефона, затем обуваюсь, хватаю свой чемоданчик и магнитный ключ от номера и максимально тихо закрываю за собой дверь.

А затем бегу! Бегу, что есть мочи к лифту, а дальше по холлу ресепшена прямо к молодому парню, одетому по форме туроператора.

- Валерия Райская?

- Да, это я.

- Опаздываете, - хмуро смотрит на наручные часы, - мы вам уже и в номер пытались звонить.

- Простите! Вот мой багаж, сейчас я только отдам ключ и можно ехать.

Взмыленная подлетаю к стойке и сдаю номер, меня благо-склонно отпускают и, стоит мне только зайти в салон автобуса и приземлиться на пустующее место рядом со старушками-близняшками, как телефон в заднем кармане моих шортиков начинает возиться.

- Пакость омерзительная, - смотрю я на входящий номер.

Одинокая слезинка тут же скатывается по щеке, и я всхли-пываю, а затем пару раз быстро делаю вдох-выдох и на-ко-нец-то принимаю вызов.

- Да, Дань?

- А ты где? – на заднем плане шумит море, значит выполз на балкон.

Отлично!

- Слушай, я вышла с бабульками попрощаться, а у них вы-лет задержали, оказывается. Мы тут поболтаем минут пят-надцать. Ты же не против?

- Вообще-то против, но как я могу тебе отказать?

- Никак, - заставляю себя весело рассмеяться.

Боже, мне надо было стать актрисой.

- Давай, жду тебя, девочка.

«Ну жди, жди, блудливый засранец», - рычу про себя и скидываю звонок.

А потом зажимаю лицо ладонями и наконец-то даю волю слезам. Они рвутся из меня сплошным нескончаемым пото-

ком. Я ими захлебываюсь и тону. И сердце в груди жалобно стонет. Легкие рвутся, не выдерживая адреналинового шторма.

Я раздавлена. Растоптана. Испачкана.

- Лерочка, девочка наша, что случилось? – подсаживается ко мне одна из старушек.

Я же только оглядываюсь и облегченно выдыхаю, наблюдая как стремительно автобус обруливает городское скопление транспорта и наконец-то выезжает на скоростную трассу, ведущую в аэропорт.

- Лера, не пугай нас, скажи хоть что-то, - наседает вторая бабулька и я перевожу на нее затравленный взгляд.

Первый порыв совершенно естественный – мне хочется обвинить именно этих милых божьих одуванчиков за то, что запудрили мне мозги, рассказывая побасенки о своей грешной жизни и призывая не тупить. И вот к чему это все привело. Но я тут же себя одергиваю, потому что мне совершенно точно известно, кто виноват в этой отвратительной истории – только я. Больше никто.

Сама всё ему позволила. Сама ноги раздвинула. Сама губу раскатала – ах, какой мужчина!

- Он женат, - произношу одними лишь губами.

Вслух страшно. Иначе меня окончательно раздавит и размажет. Не останется даже мокрого места.

- Что?

- Кто? – округляют оба глаза.

- Данил. У него есть жена, - и я снова жалобно плачу, потирая рукой грудную клетку с левой стороны.

Мне там так больно! Так невыносимо и мучительно!

- Ты уверена?

- Может вышла какая-то ошибка?

- Она ему позвонила, - отрицательно трясую головой, - я приняла вызов, пока он был в душе, а там...она любит его, ждет, скучает, волнуется...пока этот похотливый недоносок мило развлекается со мной. Господи! Это дно!

- Иди сюда, - прижимает меня к себе одна из сестёр, и я минут двадцать, если не больше, выплакиваю на ее груди все свое отчаяние и стыд.

Да, мне было стыдно. Потому что Данил несколько раз давал понять, что его личность для меня будет открыта только с той стороны, с которой он сам захочет. Как он там обмолвился?

«Просто у меня нет каких-то интересных или душещипательных историй, знаешь ли».

Да уж, не соврал. От его повествования можно было сразу же свалиться замертво, не успев даже как следует удивиться.

«Я не умею целоваться, Лера. Только трахаться».

А это вообще гадость! Конечно, любовница не достойна нежностей. Любовницу тупо раскладывают и берут, а поцелуи – это для «любимой» жены.

Сука! Гребаный кобель!

И снова в слезы, не в силах вынести такого унижения. Как

красиво врал этот ласковый мерзавец, как виртуозно пудрил мне мои влюбленные в него мозги.

Это ты моя кукла...

Ты мое увлечение...

Я хочу трахнуть твой рот...

Господи, меня сейчас стошнит!

Телефон через какое-то время снова беспокойно вибрирует в моем кармане, но я больше не могу говорить с этим мудаком. Не могу! У меня истерика, я сейчас и два слова связать не в состоянии.

На мое счастье, трубку из моих рук вырывает Мария Марковна и принимает звонок, мило кудахтая в трубку.

- Данечка, мальчик мой! Ты Лерочку потерял? М-м, а она в уборную ушла...да, мы позволили себе немного налечь на пиво, так что, сам понимаешь...О, неужели ты настолько жесток, что не дашь нам возможности еще немного посплетничать? Ух, какой мужчина! Мечта! Я передам нашей девочке, что ты звонил. Ну все, пока-пока...

- Я не его девочка, - рычу я сердито.

- Ничего, пусть еще потешит себя надеждами, - кивнула Ангелина Марковна и злобно прищурила глаза.

Суматошно посмотрела на часы, прикинула сколько времени осталось до аэропорта и в панике прикусила губу.

- Он не заметил, что чемодана нет, но это рано или поздно случится. И тогда...

И опять ненавистная соленая влага потекла из глаз, капая на экран моего телефона.

- Не бойся, милая, мы не дадим тебя в обиду, - и снова бабульки запричитали надо мной.

Одна отыскала в сумочке пустырьник и заставила меня выпить убойную дозу, вторая приказывала думать не о проклятом предателе, а о радужном будущем, в котором не будет этого козла. А еще, призывала меня благодарить милостивого Боженьку, за то, что он так быстро открыл мне глаза на истину.

Вот только я их почти не слушала. Меня ломало, кости будто бы трещали и медленно превращались в крошку, сухожилия выворачивало и кровь наполнялась едкой кислотой. И мне бы сейчас заползти куда-то, спрятаться в глубокой темной норе, чтобы выплакать свою боль, но нет. Я в чертовом автобусе, еду в чертов аэропорт, чтобы сесть в чертов самолет, набитый толпой народа. И никакого спасительного одиночества в обозримом будущем мне не светит.

Спустя еще минут тридцать, телефон снова оживает. Это опять он.

Звонок. Не беру. Следом еще один. И снова нет.

Тут же прилетает сообщение:

«Какого хрена, Лера?».

- В зад иди, - злобно выдыхаю я и отключаю гаджет.

Дошло наконец-то, видимо. Неприятно стало? Да, когда людей обманывают – это далеко не сахарная вата.

Нервно дергаюсь на своем сидении еще целый час, бабульки утешительно поглаживают меня по рукам. И наконец-то мы добираемся до пункта назначения. Проверка багажа и стойка регистрации проходит для меня в полном тумане. Ничего не вижу, ничего не слышу. Если бы не престарелые сестренки, то я бы просто свалилась где-то в ступоре и так бы провалялась пару месяцев.

Но они тащат меня за собой на буксире в зал ожидания, беспокойно оглядываясь по сторонам.

- Скорее бы нас уже на посадку пригласили, на борту уж этот кобель нашу девочку не достанет, - бормочет одна из сестёр спустя примерно час.

- Если он вообще сюда явится.

- Уже явился..., - вдруг слышу я перепуганный шепот Марии Марковны.

Тут же вскидываю взгляд и моментально напарываюсь на Данила, который уверенно вышагивает в компании двух мордovorотов и сканирует своими черными глазами пространство.

Злой. Взымыленный. Взбешенный.

И он ищет меня!

- Боже, что мне делать? – в панике закусываю я подушечку большого пальца и втягиваю голову в плечи.

- Так, Геля, доставай свой платок. Живо! - командует Мария Марковна.

- И ты свой тоже!

Из объемных сумок тут же появляются два темных и длинных отреза, которыми меня тут же обматывают старушки с головы до ног и подталкивают от себя.

- Не дергайся, иди медленно. Затем дуй в уборную и там сиди пока не начнется посадка на рейс. Поняла?

- Да, - киваю, пряча за куском шерстяной материи своё лицо.

- Давай, Лерочка, иди. Нас с Гелей он быстро увидит.

- Встретимся на борту, - крепко сжимает мою кисть ее сестра и я тут же встаю и медленно бреду вдоль проходов, стараясь не оглядываться на Данилу, который тщательным образом проверял каждую девушку, более или менее похожую на меня.

Умирая от страха, буквально доползаю до туалетов и скрываюсь в женском, а затем закрываюсь в одной из кабинок. Трясусь как лист осиноый и вспоминаю все известные молитвы в надежде, что меня пронесет и я не попаду снова в смертоносную паутину этого ядовитого паука.

А то, что Данил не даст мне улететь я просто чувствую пятой точкой. Нет! Знаю наверняка. Если надо, то это человек на буксире выволочет меня из здания аэропорта, а потом увезет максимально далеко и снова запудрит мозги.

В таких далеко не радостных думах проходит еще минут сорок. И вот объявляют долгожданную посадку на мой рейс. Но только я было хочу выйти из туалета, как слышу возмущенную родную речь.

- Мужчина, это женский туалет вообще-то!

- Заглохни, - это голос охранника Сени, - и иди куда шла.

- Грубиян!

Прижимаю ладонь к губам, боясь, что прямо сейчас заору в голос от ужаса.

Пячусь назад и плюхаюсь на крышку унитаза. Глаза расширены от дикой паники. Тело мелко потряхивает и даже выпитый пустырник не в силах справиться с моим нервным перенапряжением.

Еще немного и меня просто вырубит от всего этого сущего кошмара. Почему? Да потому что бугай Сеня начинает по очереди проверять кабинку за кабинкой. Кто-то гневно ворчит, кто-то и вовсе вступает в словесные баталии с этим шкафчиком. Но ответ на все один:

- Заглохни!

Собираюсь с силами и, чтобы не привлекать лишнее внимание, глубоко выдыхаю и все-таки открываю свою дверцу прежде, чем грозный мордоворот ее вышибет.

- Стоять!

Поднимаю на него глаза и смотрю прямо перед собой, воображая, что люблюсь на кусок дерьма. Так и есть, в общем-то.

Амбал пристально всматривается в меня, а затем тянет ладонь, чтобы сдернуть с моего лица платок. Тут же луплю его по рукам и возмущенно шиплю, а затем пулей вылетаю из туалета.

Сердце в груди стучит как одержимое, но на минуту оглушено замирает, когда я вижу, что Шахов вместе со вторым охранником стоит у стойки пропуска на посадку и тщательным образом просматривают каждого, кто проходит мимо них.

Черт!

Это я Сеню ввела в заблуждение, но с Данилом такой фокус не пройдет. Он узнает меня по глазам. А если нет, то этот хищник меня и по запаху учует из тысячи.

И тогда мне крышка.

Буквально на секунду замираю в нерешительности, суматошно соображая, что же мне делать и как быть дальше. Оглядываюсь по сторонам, а затем уверенно направляюсь к девушке, которая стоит у соседнего гейта, пропуская рейс в Дели.

Несколько минут мнусь рядом, подбирая в голове нужные слова на английском языке. У меня с ним исключительно на «вы», но в такой стрессовой ситуации голова работает на своем максимуме и я все-таки делаю шаг и вываливаю свою возмутительную просьбу.

- Извините, пожалуйста, - заламываю руки, - у меня безвыходная ситуация, но только вы можете мне помочь. Я сейчас должна пройти на посадку вон на тот рейс. Видите? Но, к сожалению, не могу этого сделать. Меня преследует человек. Мужчина. Вон тот, в белой рубашке и бордовых бермудах. Он хочет любыми способами задержать меня на этом остро-

ве против моей воли.

- Мэм, может мне пригласить полицию?

- Пожалуйста, не нужно! Я так задержу весь вылет, но все равно не смогу добиться своего. Он очень влиятельный и богатый человек. Прошу вас, просто разрешите мне пройти на посадку через ваш выход.

Сглатываю. Смотрю на нее с мольбой, настойчиво протягивая паспорт и посадочный.

- Помогите мне. Умоляю! - шепчу тихо и девушка, переглядываясь со своей коллегой, все-таки сдержанно кивает мне, а затем забирает только билет на самолет.

- Подождите меня здесь, я сейчас отмечу, что вы сели на борт и вернусь, чтобы проводить вас.

- Спасибо вам, - ноги подкашиваются от облегчения, и я в изнеможении приваливаюсь к стойке.

- Вам нехорошо? – спрашивает кто-то из толпы.

- Пока я не на борту – да, - бормочу сбивчиво, но уже через минуту следую за девушкой, которая окольным коридором проводит меня к рукаву, ведущему к моему самолету.

Оглядываюсь – выхватываю мощную спину Шахова, затянутую в белоснежный лён. Вены ошпаривает кипятком. Чуть поворачивает голову, и я разрешаю себе еще всего один раз пройтись взглядом по жесткому, но идеальному профилю этого предателя.

Забываю, как дышать. Знобит. И голова кружится.

Я вижу его в последний раз. За грудной клеткой тут же глупое сердце протестующе скулит.

Не обращаю на него внимания. Это всего лишь мышца. Поболит, да перестанет.

Прохожу по рукаву и дальше в салон. Сажусь на свое кресло. Прикрываю глаза. Из груди вырывается предательское сдавленное рыдание. Смотрю в иллюминатор, кусаю губы до крови, а затем на репите прокручиваю в голове слова жены Шахова:

- *Дань, ведь я же так тебя люблю...*

Когда-то точно также и моя мама слезно просила отца не бросать её. Вернуться. Подарить ей шанс на будущее. Подарить ей веру в то, что писечные дела никогда не решают в вопросе, где есть семья и дети.

Никогда!

И вот наконец-то на борт последними входят и мои милые бабуси. Просят рядом сидящих пассажиров поменяться местами, чтобы лететь рядом со мной и уже через пару минут я попадаю в их крепкие объятия.

- Он вас пытал?

- О, да! Но мы сказали, что ты в последний момент решила не лететь и все-таки захотела вернуться к нему. Остановила автобус и рванула навстречу неземной любви.

- Не поверил? – скривилась я.

- Нет, - синхронно закачали головами старушки.

- Козёл! – буркнула я.

- Он в самолет рвется, но его, слава Всевышнему, не пускают. Мы до последнего медлили с посадкой, чтобы понимать, что к чему. А ты тут как оказалась?

- Добрые люди другими дверями провели, - и вкратце поведала свою историю.

- Ну вот и все, Лерочка. Все позади. Теперь дело осталось за малым – забыть его. Курортный роман – он же только кажется волшебным и навсегда.

- Да, - подхватила ее сестра, - а на поверку все это пустышкой окажется. Главное вдохнуть родного воздуха и сразу мозги проветрятся. Раз – и никаких сексуальных Данилов в голове не останется.

И я свято надеялась и верила, что слова моих новоиспеченных престарелых подруг окажутся правдой во языцех. И рьяно ждала, когда же борт пройдет предполетную проверку, а затем вырулит на взлетную полосу.

Нервничала и до последнего тряслась от страха, как Каштанка, думая, что Данил все-таки найдет способ попасть в салон и вытащить меня отсюда. Если надо, то и за волосы.

Боже!

И только тогда, когда самолет разогнался и оторвался от земли я выдохнула и снова расплакалась, но уже от облегчения.

Я от бабушки ушел. Я от дедушки ушел...

Осталось теперь только понять, как жить дальше с этим чувством гадливости внутри себя. Я вошла в чужую семью.

Опустилась до того, чтобы спать с чужим мужем. Да, я не знала, что он несвободен, но незнание законов не освобождает меня от ответственности.

Я. Это. Сделала.

Но больше никогда!

Девять часов в небе как в бреду. Полусон – полуявь. Вот только слезы на глазах не высыхают. И только поддержка престарелых подруг слабо, но все-таки согревает разбитые на осколки сердце.

И вот долгожданное снижение. Посадка. Выход в не повесенному морозную Москву.

- Лерочка, давай обменяемся телефонами. Будем держать связь, девочка моя, - от этого ласкового обращения меня передергивает.

Девочка моя...

Так называл меня тот, чье имя теперь под запретом.

- Да, конечно, - киваю я и диктую цифры, пока мы движемся из зоны прилета. Перед нами разношерстная толпа встречающих.

Галдеж невероятный. Смех. Крики. Но уже в следующее мгновение я замираю каменным изваянием, не в силах ступить и шага.

Ну только этого мне не хватало для полного счастья...

Глава 22 - А-р-р-р!!!

Данил

Меня не хило так раскручивает на адской центрифуге похоти. Хочу еще. Мало мне. Я бы затрахал Леру до отключки, но до сих пор немного сдерживаю себя, жалея эту маленькую наивную девочку.

Блядь, но стоит только погрузиться в её жар и меня капитально так переклинивает. И хрен знает в чем фишка. В ее запахе может? В тактильном оргазме, когда я дотрагиваюсь до ее бархатной кожи? Или в том, как она стонет подо мной и выгибается, когда я заставляю ее взлетать от кайфа?

Мне круто с ней. Да.

А еще, в отличие от всех остальных моих баб, Лера меня не раздражает. Вообще.

И я почти сразу понял, что не хочу себе отказывать в этом наслаждении. Да и зачем?

Но драконить ее – это отдельный вид удовольствия. А уж видеть в бездонных глазах Леры немой протест против расставания со мной – так вообще сродни персональному наркотику.

Вставляет не по-детски.

Маленькая, побитая жизнью сиротка, но гордая. Другая бы уже течной кошкой загнулась в три погибели, умоляя продолжить общение. А эта ни в какую.

Сказать честно? Я ее даже зауважал.

Настоящая, знающая себе цену женщина, а не среднестатистическая давалка за сладкий пирожок, уродливую сумку от Луи и пресловутые безобразные Лабутены.

И сразу как-то на душе становится спокойнее, привычный внутренний зверь не рычит и не скалится, а довольно мурлычет, понимая, что в этой добровольной ссылке он теперь будет не один. А с игрушкой, уже влюбленной в меня до одури. Красивой и согласной на все.

М-м, ведь я так много еще не успел с ней сделать. И да, наверное, впервые, сам же растягивал удовольствие. Любую другую уже бы давно поставил на колени и отымел в рот, но с Лерой почему-то не могу так поступить.

Смешно, да, но мне хочется, чтобы она сделала это сама. Захотела так же, как и я этого хочу. Открыла бы свои пухлые, манящие губы и проглотила меня, медленно облизывая головку языком. М-м-м...

Блядь! В моей голове столько больных фантазий на её счет. Знала бы она хоть маленькую их часть, то не согласилась бы остаться со мной. А теперь поздно.

Я буквально вытряхиваю ее из вещей, развожу ее стройные, длинные ноги с безупречными маленькими пальчиками и тонкими щиколотками. Секунду любуюсь ее уже мокренькой девочкой. А затем залетаю в нее и сразу же срываюсь в агонию своей перекрывающей все и вся страсти.

И снова как в первый раз – охуенно! А без резинки так

вообще – умереть, не встать. Врезаюсь в Леру и аж искры из глаз. Не могу поверить, что она настоящая – стискиваю ее тоненькую шею ладонью и почти зверею от чувства власти над этой девчонкой. Трахаю жадно и не хочу останавливаться. Но я себя мало контролирую с ней. Улетаю в соседнюю Вселенную и чуть не отдаю Богу душу так меня размазывает от кайфа.

Потому что мне прям вот стопроцентно и безоговорочно заебись с ней. Да, именно так. Стандартное, притянутое за уши «хорошо», тут уже точно не прокатит.

Минут двадцать потом даже пошевелиться толком не могу. Только руки случайно блуждают по ее телу. Этой какой-то уже чистый рефлекс, когда она в зоне моей досягаемости.

После тащимся в душ. Лера что-то бурчит мне за то, что я, гад такой, посмел узнать за ее здоровье. Смешная, ну а как она хотела вообще?

Убегает, надувшись, а я остаюсь и, закрыв глаза, пытаюсь остыть под прохладными каплями. Бормочу какую-то тупую песенку и уплываю мыслями в дела насущные. Лера – это, безусловно, прекрасно, но надо как-то в себя прийти и взяться уже наконец-то за работу. Недельку прохлаждаюсь из-за ее симпатичной задницы.

Дебил! Меня последний раз так плющило и колбасило в старшей школе, когда я волочился за молоденькой учительницей французского. Правда там меня попустило почти сра-

зу же. Дня через три и пару забегов с ее задранной до пупа юбкой в темных чуланах элитной кембриджской школы.

А тут вот.

Да и пофиг. Я же никуда не опаздываю, верно?

Верно.

Вывалился из душа, неторопливо вытерся и покинул ванную. Покрутил головой. Нахмурился.

Где, собственно, моя подвижность?

Взял свой телефон с прикроватной тумбочки и, по пути набирая номер Леры, вышел на балкон. Ага, с бабульками опять затусила. Ладно, пусть покуражится. Я сегодня добрый.

Пока Леры не было, какое-то время копошился в телефоне. Купил нам два билета в бизнес до Мале на сегодняшний вечер. Забронировал отель, вертолет и яхту, чтобы показать девчонке Мальдивы во всей красе. Еще пару минут думал о том, куда бы еще ее свозить и чего показать.

Даже улыбнулся сам себе, представляя, как округлятся глаза Леры, когда она увидит башни Петронас или Тадж-Махал. Обалдеет, девочка.

Так, ну а где она, собственно? Уже сколько времени-то прошло?

Снова набрал – на этот раз ответили бабульки. Ну супер, я ее тут мысленно вылизываю, хвалю, а она там с престарелыми перечницами бухать удумала. Жопу надеру.

Потом.

А пока погрузился в отчеты, что мне прислал мой деловой партнер и по совместительству друг, а также муж моей младшей сестры. Это он сейчас вывозил весь наш бизнес, пока я тут прохлаждался в компании горячей и сексуальной Валерии. М-да...

И вот уже все дела сделаны, планы выстроены, а девчонки все нет и нет. Поднялся, оделся неспешно и решил, что пора идти и самому вывозить ее из веселой компании двух седовласых матрон. Вот только почти тут же притормозил, потому что меня как обухом по голове ударило.

Ее чемодана нет.

Сглотнул вязкое напряжение и резко открыл дверцы шкафа, в надежде, что она просто прибрала свой, поеденный молю, багаж туда. Но нет. Пусто.

- Ну и что за хуйня? – в слух спросил я сам у себя, а потом обулся и дернул на себя дверь, тут же натыкаясь на местную службу.

- Добрый день, - хмурится и бормочет на невнятном английском какой-то полудохлик.

- Добрый, - почти рычу в ответ.

- Простите, но этот номер сдали еще час назад, - блеет парень и меня буквально рубит от ярости.

Тру пальцами веки, зажимаю переносицу, но не помогает ни хрена.

- Сука! - рычу я и почти бегу к лифтам, а дальше вниз и

на стоянку, вытряхивая своих парней из их автомобиля, на котором они всегда отирались рядом.

- Босс? – смотрят на меня настороженно, а мне челюсти им раскрошить хочется.

Упустили. Мою. Девчонку.

Блядь!!!

- В аэропорт. Быстро! И похуй на штрафы.

Сам прыгаю на заднее сидение. Вести сейчас абсолютно не в состоянии. Нервно потираю лицо руками и несколько раз пытаюсь дозвониться до этой дурочки.

Не берет.

Тут же пишу сообщение, призывая себя к спокойствию.

«Какого хрена, Лера?».

Минута. Пять. Десять.

Нет ответа. Звоню снова. Абонент не абонент.

- Да что случилось-то, блядь? – наконец-то окончательно выхожу я из себя и в гнев откидываю от себя телефон.

За ребрами непривычно и суматошно беснуется сердце. Я не хочу ее терять, я не наигрался!

Нет, я сказал!!!

Наклоняюсь и снова подхватываю телефон, в диком напряжении пытаюсь дозвониться до Леры снова. Но через секунду торможу.

- Чё?

Непонимающе хмурюсь, а затем кликаю на строчку - входящий и принятый вызов больше часа назад. Разговор длил-

ся двадцать одну секунду.

Фа-а-ак!!!

Пиздец подкрался незаметно.

Откидываюсь на спинку кресла. Прикрываю глаза и дышу носом, приказывая себе успокоиться. Получается откровенно дерьмово, но зато многое становится понятным.

- Так вот почему ты уехала, - бормочу я, но тут же жестко себя одёргиваю, - а-р-р-р, верну!

За бесконечные более чем два часа дороги в аэропорт я весь изошел на говно. Без шуток!

Еще и бензин закончился так некстати, пришлось заезжать на станцию и ждать, пока мои бесполезные охранники заправят тачку. Почему бесполезные? Потому что свою функцию они не выполнили – моё не уберегли.

Всё, меня перекрывает от бешенства! Ещё немного и я просто кому-то всё-таки повыбиваю зубы. Со свистом, мать его ети!

Еще и жена опять провода удумала обрывать. Вот где тут быть нормальным и уравновешенным парнем, когда все отчаянно меня вымораживают?

Вздыхаю, но все-таки принимаю вызов, потому что мне нужно выяснить, что именно моя благоверная наплела Лере. А дальше уж думать, как плясать. До легкой боли зажимаю пальцами переносицу и приказываю себе не газовать раньше времени:

- Да, Айза?

- Даня! Любимый мой! – выпаливает она восторженно, и я вот прям вижу, как дражайшая супруга моя довольно жмурится.

Ничего не понимаю...Ладно, едем дальше.

- Что ты хотела? – осторожно зондирую почву.

- Что я хотела? – недоуменно.

- Угу.

- Я жена твоя, Дань. Я, на минуточку, очень по тебе скучаю, потому что не вижу тебя уже почти три месяца. Я люблю тебя! Слышишь?

Люблю тебя...

Меня передергивает. Сколько раз и от скольки женщин я слышал эти лживые, совершенно пустые слова? Не счесть. Они обрыдли до зубного скрежета.

- Хреново ты любишь меня, Айза, - тяну я, принимаясь выговаривать ей по существу, - тебе русским языком было сказано не бомбить мой номер, потому что может быть прослушка.

- Но ты сам же не звонишь мне! – почти кричит обвинительно.

- Тон сбавь, - грозно.

- Прости, - тут же тушуетсЯ.

- Папе своему или брату эти кордебалеты закатывай. Поняла?

- Я же сказала – прости! Но я звонила тебе два часа назад, а ты меня скинул, даже слова не сказав. И не перезвонил.

Что мне было думать? Я вся извелась! Мы общаемся не чаще двух раз в месяц! Это невыносимо...

Ну вот и прояснилось. Значит Лера взяла трубку и услышала слезливые стенания Айзы. Черт, ведь хотел же «Жену» на «Евгения» переименовать. И забыл! Голову рядом с новой любовницей потерял. А теперь вот разгребай всё это дерьмо.

Блядь!

- Можно я к тебе прилечу, Дань? – из мысленных причитаний меня выдирает голос Айзы.

- Нет, - припечатываю я максимально жестко.

- Но почему?

Потому что ты нахрен мне здесь не нужна!

- Потому что это опасно для тебя. Безруков до сих пор рвет и мечет. Я почти уверен, что за тобой ведется слежка, - на ходу озвучиваю я привычную отговорку.

- Все это я уже слышала, - капризно бурчит в трубку, - но я хочу получить хотя бы один день рядом с тобой. Хотя бы одну ночь..., - её голос переходит на томный, сексуальный шепот, но я только закатываю глаза и еще больше накаляюсь.

Когда-то этот шепот меня возбуждал. Теперь нет. Почему? Ну, на то есть пару причин. Во-первых, я – это я. Загорелся и потух. А, во-вторых, Айза только первые пару месяцев нашего брака была милой, задорной девочкой, смотрящей на меня, словно на Бога.

Объективно красивая, с изящной фигурой. Отзывчивая. Удобно глупенькая и не задающая особо много вопросов. И

трахать ее было, до поры до времени, весело. А потом Айза решила, что я от ее прелестей поплыл, но даю ей недоста-точно.

И началось.

Истерики из разряда «ах, ты меня не ценишь, не любишь, ни в грош не ставишь». Я даже пару раз проникся и послу-шал весь концерт от начала до конца. Жена же все-таки.

Шучу, нихрена я не слушал. Просто обозначил, что в моей жизни нет места любви и на этом поставил жирную точку.

И тогда начался второй виток. Айза решила, что надо себя апгрейдить и тогда я упаду замертво от ее неземной красоты. Сначала надулись губы, потом скулы, затем задница и грудь. После я уже и обращать не стал, что еще эта безумная баба в себе изменила во имя «любви».

Я тупо утомился и переключился. Пока не трахнул на свою беду Эллину Безрукову.

А теперь вот и больше добавить нечего.

- У меня стойкое ощущение, Айза, что я веду разговор с ребенком, страдающим задержкой развития.

Молчит. Только сопит в трубку, а после и вовсе начинает плакать.

Пиздец! Просто музыка для моих ушей! Как не сдохнуть от восторга, скажите?

- Все, не грусти. Пойди в ЦУМ, потрать на шоппинг пару миллионов и успокойся.

- Я так и сделаю, - всхлипывает.

- Привет брату и папе, - и только собираюсь отключиться, как слышу вскрик в трубку.
- Но, когда уже ты вернешься?
- Когда Безрукова посадят, Айза, – терпеливо в, казалось бы, тысячный раз, повторяю ей одно да потому. И наконец-то кладу трубку, сразу же переключаясь на насущные проблемы.

Так. Что мы имеем? Влюбленная жена. Разъяренная любовница? Вывод? Нужно вложить в голову Лере, что мы уже давно в состоянии затяжного развода и она здесь совершенно ни при чем. Так, дальше? А дальше расскажем приправленную правдой сказку – и никуда эта сладкая девочка от меня не денется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.